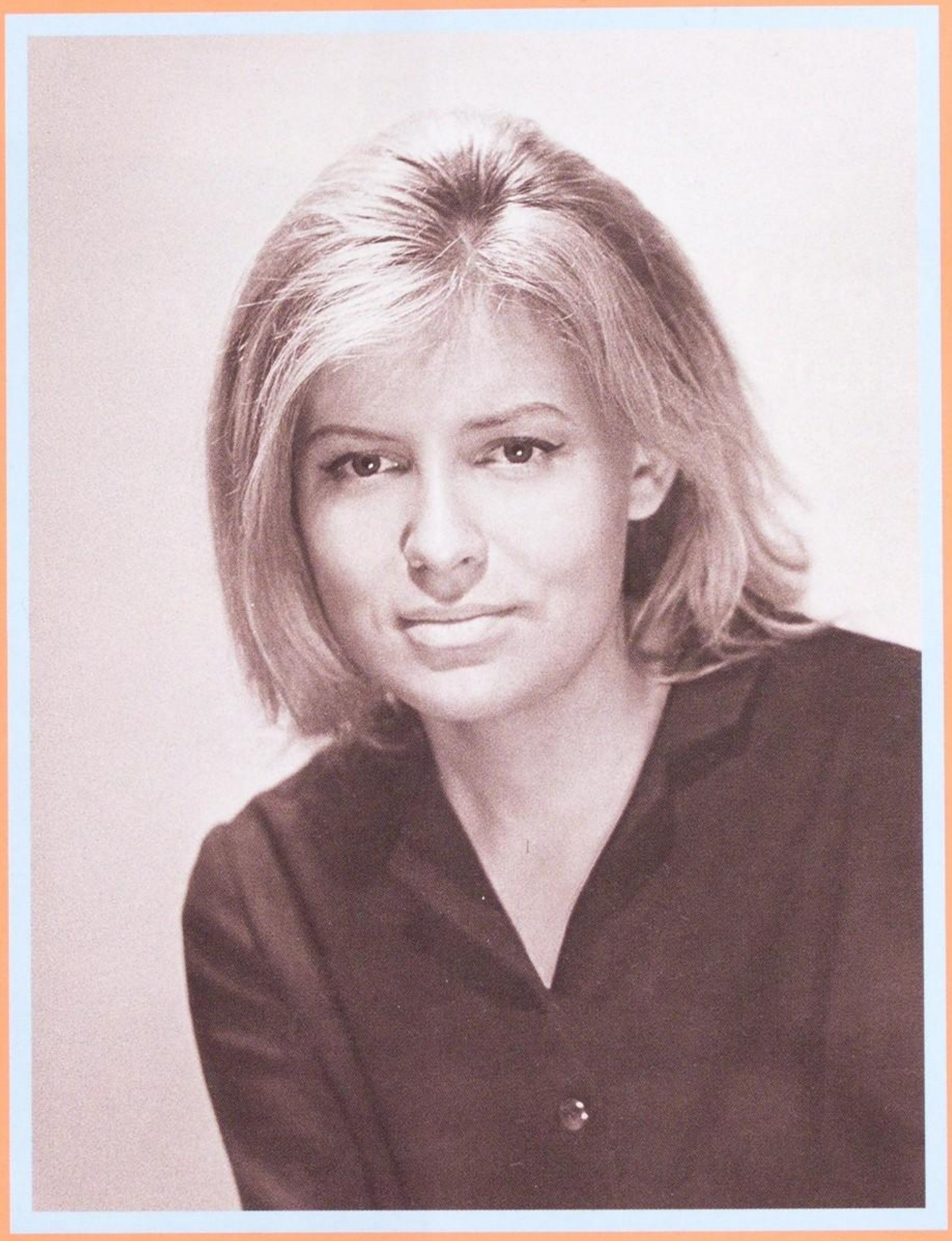
С 27 ЯНВАРЯ ПО 9 ФЕВРАЛЯ 2014 ГОДА

ВСЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ МОСКВЫ

НА ДВЕ НЕДЕЛИ

афиша

AFISHA.RU

14001

4 607004 030017

№1 (361)

Советы старейшин

Наталья Рязанцева, Светлана Немоляева, Эдуард Артемьев, Донатас Банионис, Юрий Мамлеев, Илья Кабаков, Валерий Подорога, Владимир Этуш и другие великие люди о том, как жить

В номере

6 Две недели в городе
«Волк с Уолл-стрит» Мартина Скорсезе, выставка Павла Пепперштейна в «Риджине», «Плюмбум» в «Гоголь-центре» и другие события с 27 января по 9 февраля
Ревизии: гибриды кроссовок и хайкеров, комнатные растения, зубные щетки

120
Предолимпийский Сочи глазами лауреата World Press Photo Александра Гронского: стройка, сувениры, полиция и море

134
Актер Леонардо Ди Каприо — о новом фильме Мартина Скорсезе «Волк с Уолл-стрит», деньгах, современном Калигуле и преисподней

138
10 новых музыкантов, которых будут слушать, смотреть и обсуждать в 2014 году, — от британского блюз-рока до американского R'n'B

148
Создатель кафе «Цифербла́т» Иван Митин об успехе в Лондоне, поэзии Иосифа Бродского и торговле искренностью

152
Haider Ackermann, Walk of Shame, «Меха Екатерина» и другие шубы, которые можно купить в московских магазинах

162 Classifieds

167 Магазины

168 Рабочее место
Владимир Маркин, ювелир

Возможно, группа *Jungle* только притворяется ценителями афробританского китча — на их музыке это никак не сказывается

с. 138

В нынешнем *Сочи* невозможно пройти и пары десятков метров, не наткнувшись на олимпийскую символику

с. 120

zoom-zoom

mazda

MAZDA 2013 ГОДА
ДАТЫ МЕНЯЮТСЯ.
ЦЕННОСТИ - НЕТ

УЖЕ С ПАКЕТОМ
ICE EDITION*

ГРАН-ПРИ 2014 За рулем

Дух противоборства и тяга к соревнованию бурлят в автомобилях Mazda сегодня, как и вчера, вот только достойных соперников найти все сложнее. И опережать теперь интересно лишь действительно великого противника - время.
Благодаря яркому дизайну и технологиям SKYACTIV** автомобили Mazda способны и на это.

* Зимний пакет. При покупке определенных моделей автомобилей 2013 года выпуска по желанию клиента автомобиль может быть дооснащен набором зимних шин или комплектом зимних колес в сборе, в зависимости от комплектации. Предложение действует на ограниченное количество автомобилей. Действительно до 28.02.2014 г. Узнайте все подробности у официальных дилеров Mazda и на mazda.ru. Mazda6 - обладатель Гран-при-2014 «За рулем» в классе средних автомобилей. ** Скайэктив. Реклама.

Афиша

АФИША
директор Илья Красильщик
управляющий редактор Алина Капацина

ЖУРНАЛ «АФИША»
главный редактор Александр Горбачев
ответственный секретарь Анна Быкова
заместитель главного редактора Георгий Биргер
арт-директор Арина Махова
фэшн-директор Наталья Истомина
редакторы Феликс Сандалов, Ася Чачко
дизайнер Ольга Струзберг
фоторедактор Александра Рожкова
ассистент фоторедактора Юлия Новикова
продюсеры Алла Мельникова, Ирина Смирнова
цветоделение Александр Каштанов, Павел Мокроусов, Алексей Новиков
верстка Сергей Жинкин
принт-менеджеры Мила Суботич, Светлана Ушакова
старшие корректоры Венера Ветрюк, Лариса Звягинцева
директор по рекламе Варвара Давыдова

КОМПАНИЯ АФИША
шеф-редактор Юрий Сапрыкин
управляющий редактор Юнна Бакал
арт-директор Михаил Сметана
арт-директор медиапроектов Дарья Яржамбек
коммерческий директор Инна Овчарова
директор по дистрибуции Иван Сорокин
руководитель отдела персонала Наталия Головашкина
административный директор Дмитрий Бойко
руководитель препресс-студии Ирина Семенова
менеджер по производству и издательским технологиям Борис Воропаев
редактор службы информации Марина Халдина

Учредитель и издатель ООО «Компания Афиша». Адрес редакции: 117105, Москва, Варшавское ш., 9, стр. 1. Телефон/факс (495) 785 17 00, e-mail info@afisha.ru, отдел рекламы ad@afisha.ru, отдел classifieds PA Up Media (495) 641 64 76, e-mail afisha@upmedia.pro. Официальный представитель по продаже рекламы в издания «Афиши» в Санкт-Петербурге Tandem Advertising Group. Телефон 8 926 707 55 39, e-mail afisha@tandemadv.ru

Тираж 84300 экземпляров. Цена свободная
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-54120 от 17.05.2013. Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Подписной индекс по каталогу Моспочтамта 42628
Для детей старше 16 лет
Фотографии в номере предоставлены галереями «Культурный альянс. Проект Марата Гельмана», Fine Art, Институтом русского реалистического искусства, кинокомпаниями «Вест», «Наше кино», Premium Film, культурным центром «Дом», Центром фотографии им. братьев Люмьер
Редакция благодарит магазин Depot за помощь в проведении съемки комнатных растений
Перепечатка материалов журнала «Афиша на две недели» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции
Журнал «Афиша на две недели» №1 (361), выход из типографии 23 января 2014 года
Отпечатано в типографии «Алмаз-Пресс», 123242, Москва, Столярный пер., 3

В наборе использован шрифт Afisha Serif, созданный Александром Тарбеевым специально для журнала, **Afisha Grotesque**, спроектированный Тагиром Сафаевым на основе шрифта Bureau Grotesque Роджера Блэка, а также кириллическая версия шрифта **F Grotesk**, спроектированная Радимом Пешко

На обложке: *Наталья Рязанцева*
Фотография: *Георгий Тер-Ованесов (из личного архива Натальи Рязанцевой)*

Лучшее в Москве
Главные места
и события этой зимы,
выбранные редакцией
«Афиши», — ищите
в App Store

6+
Гул-Катокъ
на Красной площади
прокат коньков
уроки катания
120
ГУМ
пончики в кафе
музыка на льду
Встречаемся на ГУМ-Катке
на Красной площади!
Коммерсантъ
ГАЗЕТА КАТКА
ВРЕМЯ РАБОТЫ С 10:00 ДО 23:20
СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: (495) 788 4343
КоммерсантъFM93.6
РАДИО НОВОСТЕЙ
РАДИО КАТКА
BOSCO
Audi
СБЕРБАНК

Две недели в городе: «Волк с Уолл-стрит» Мартина Скорсезе, выставка Павла Пепперштейна в «Риджине», «Плюмбум» в «Гоголь-центре» и другие события с 27 января по 9 февраля

Текст: Оксана Булах, Тагир Вагапов, Виктория Вяхорева, Александр Горбачев, Лев Данилкин, Жанна Зарецкая, Алексей Киселев, Василий Миловидов, Мария Семендяева. Сведения отобраны редакторами «Афиши» и публикуются бесплатно. Информацию присылайте по адресу info@afisha.ru.
Полное и постоянно обновляемое расписание — на afisha.ru
Адреса магазинов, в которых продаются вещи, попавшие в ревизии «Афиши», см. на стр. 167

ВТ 28/01 — СБ 15/03

Павел Пепперштейн в «Риджине»

Первые за 5 лет работы одного из главных современных русских художников

ВЫСТАВКИ Вдохновением для десяти новых картин Павла Пепперштейна послужили работы австрийского экспрессиониста Оскара Кокошки, а также старая политическая карикатура. Он поставил себе задачу взглянуть на современную политическую картину мира наивным взглядом ребенка. Абсурдные лозунги и сказочные персонажи заставляют зрителя абстрагироваться от привычной реальности и попытаться понять, что мировая политика — это не более чем увлекательная детская игра, которая притворяется скучной и взрослой. / *«Риджина»*

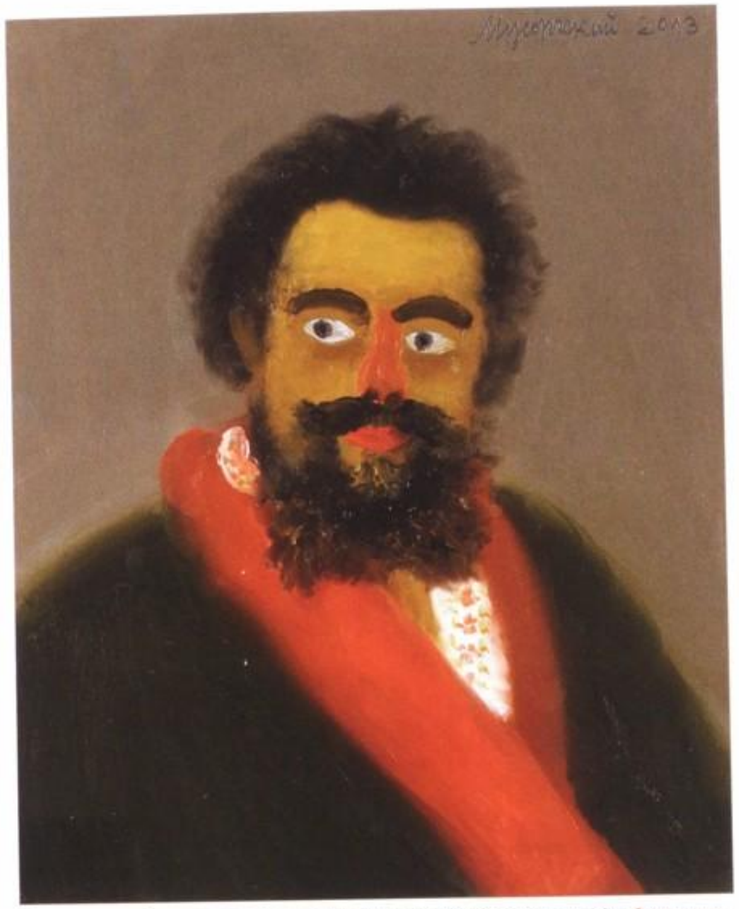
ВТ 28/01

Ива Биттова и Хамид Дрейк в «Доме»

Союз чешской авангардистки и американского фри-джазового ударника

КОНЦЕРТЫ Уроженка Моравии, актриса, скрипачка и обладательница уникальных вокальных данных, Биттова много лет творит ни на что не похожий авантфолк, замешенный равно на этнике, академическом авангарде и экспериментальном роке; характерно, что записывалась и делила сцену она и с ансамблем Bang on a Can, и с ветеранами авант-прога Фредом Фритом и Крисом Катлером, и с джазовым барабанщиком Хамидом Дрейком. С последним, крайне важным для современного импровизационного джаза музыкантом, Биттова и навестит Москву. / *«Дом», 20.00*

Классические образы легко узнаются даже в наивном изложении *Александра Флоренского*

ВТ 28/01 — ВС 02/03

Александр, Катя и Ольга Флоренские в «Культурном альянсе»

Юмористический проект семьи художников-митьков

ВЫСТАВКИ Семья Флоренских приготовила веселый аттракцион на тему русской культуры: Ольга переписала кустарные уличные вывески, Александр перерисовал классику живописи, а Катя придумала псевдосоветские почтовые марки. Все эти темы так или иначе затрагивают коллективное бессознательное русского искусства: уличные вывески — источник вдохновения художников Серебряного века, живопись XIX века по-прежнему является основой художественного образования, а советские раритеты служат основой для иронии пополам с ностальгией. / *«Культурный альянс»*

ВТ 28/01 — ЧТ 30/01

Юбилей Луиджи Ноно в ГЦСИ и Музее Скрябина

Главный марксистский композитор

КОНЦЕРТЫ Венецианец Луиджи Ноно — один из так называемой троицы композиторов (еще в нее входят Булез и Штокхаузен), двигавшей послевоенный авангард в рамках знаменитой Дармштадтской летней школы. Марксист, непримиримый противник алеаторики и любой буржуазности — к примеру, слова «опера», — Ноно высказывался о преступлениях фашизма, ядерном оружии и классовой борьбе в композиторском спектре от сериализма до live-электроники и микрохроматики. На двухдневном фестивале в ГЦСИ, где откроется мемориальная выставка, покажут документальное кино и видеоарт, вспоминать композитора будут и те, кто знал его лично, как Марк Пекарский или Юрий Любимов, поставивший в 1970-х с Ноно масштабную пьесу о Коммуне и революции 1905 года по текстам Брехта, Ленина и Че Гевары. / *ГЦСИ, Музей Скрябина*

С ЧТ 30/01

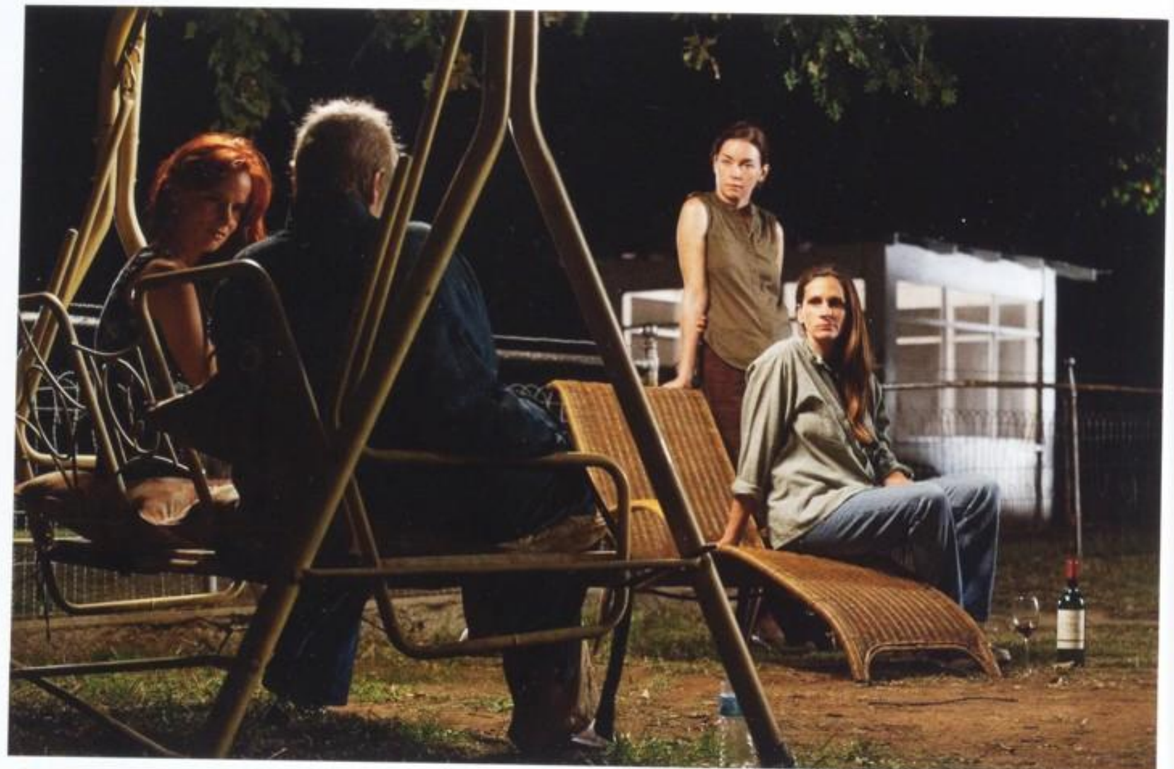
«Пришествие дьявола»

Вариация на тему «Ребенка Розмари»

КИНО Молодая пара отправляется в медовый месяц в Доминикану, где оказывается в сатанинском ночном клубе. Вскоре молодожены узнают, что через 8 месяцев у них родится первенец, беременная жена начинает поглощать сырое мясо, и уже мало кого может удивить информация, что вынашивает она Антихриста. Мэтт Беттинелли-Олпин и Тайлер Джиллетт — основатели группировки молодых кинематографистов Radio Silence — как могут пытаются разнообразить идею скрещивания found footage с «Ребенком Розмари», и в лучшие моменты им это удается.

5000

рублей будет стоить билет экономкласса на самолет «Аэрофлота» Москва–Сочи в дни проведения Олимпиады

«Август», действие которого целиком происходит на юго-западе США, задает новую тональность избитому понятию «южная готика»

С ЧТ 30/01

«Август» Джона Уэллса

Черная комедия про семейные тайны

КИНО Три взрослые сестры с семьями и спутниками возвращаются в отчий дом на похороны отца, утопившегося в местом пруду. Дело осложняется тем, что жена покойного уже много лет сидит на таблетках и явно собирается проговорить вслух всю правду о собравшихся. Среди обостряющих ситуацию нюансов есть и рак, и зависимости разного рода, и суицид. Сюжет про неприятности на семейном торжестве заезжен до неприличия; тем не менее в основе «Августа» лежит успешная одноименная пьеса, получившая пять лет назад Пулицеровскую премию, а разыгрывать ее на большом экране доверили актерскому составу, который даже немного страшно перечислять: Мэрил Стрип, Джулия Робертс, Юэн МакГрегор, Джульетта Льюис, Бенедикт Камбербатч и Сэм Шепард.

С ЧТ 30/01

«Вий 3D» Олега Степченко

Мистический блокбастер по мотивам Гоголя

КИНО Картограф Джонатан Грин (Джейсон Флеминг) волею случая оказывается на Украине, в маленькой деревушке не так далеко от Трансильвании, и с головой окунается в местные верования, в центре которых стоит история про Вия. Многострадальная попытка превратить повесть Гоголя и классику советского развлекательного кинематографа в аттракцион со спецэффектами, зарубежными артистами (в том числе Чарлзом Дэнсом из «Игры престолов») и дополнительными измерениями при помощи тридцати миллионов долларов бюджета и легиона продюсеров.

70

трамваев без турникетов начнут ходить на севере Москвы в этом году. Вместо турникета в салоне трамвая будут находиться валидатор и контролер. Как считают власти, это позволит уменьшить очереди на остановках

ЧТ 30/01

Закрытие «Художественного» на реконструкцию

Обновление старейшего кинотеатра Москвы

ГОРОД «Художественный» на Арбате работает 31 января последний день — и все показы в этот день будут бесплатными (приглашение нужно взять в кассе). Показывать будут фильмы по расписанию. После этого попасть в кинотеатр нельзя будет около двух лет: там отремонтируют фасад, откроют три киноозала на 500, 100 и 70 мест, в одном из них поставят сцену для проведения концертов, а чердак оборудуют для проведения выставок. Весной этого года кинопоказы из «Художественного» перенесут в кинотеатр «Космос».

ПТ 31/01

«Странные игры» в Manifest

Легендарная советская нью-вейв-группа с первым за много лет концертом

КОНЦЕРТЫ Группа — первопроходец ска на здешней почве, выпустившая всего два альбома, но угодившая в скрижали русского рока, после нескольких ярких лет распалась на «Игры» и «АВИА», но раз в несколько лет возрождалась на сцене — всякий раз так, что мало никому не казалось: никакой ностальгии, только веселье и несущийся на всех парах гибрид «новой волны» и ска. В Москве «Странные игры» не выступали страшно долго — сейчас наконец сыграют в максимально близком к оригинальному (с учетом смерти одного из основателей) составе. */ Manifest, 20.00*

5 новых альбомов выбор *Александра Горбачева*

Warpaint «Warpaint»

Четыре американки играют эфемерный минималистический рок — одновременно укорененный в ритм-секции и постоянно как бы растворяющийся в воздухе; по методам сочинения это почти что эмбиент, где клавиши заменены гитарами и голосами. Прием, безусловно, любопытный, хоть и на дистанции подчас эта музыка просто перестает привлекать внимание — впрочем, песни лучше «Love Is to Die» в 2014 году пока никто не написал.

Thee Silver Mt. Zion Memorial Orchestra «Fuck Off Get Free We Pour Light on Everything»

Лучшая за пятилетку запись канадского построкового оркестра, отпевающего грехи западной цивилизации. Лютое электричество, библейский размах, профетическое кликушество Ефрема Менука — все признаки ансамбля на месте, но играют SMZ совсем отчаянно: если раньше в их песнях еще теплилась надежда на спасение, то теперь никого не жалко, никого. Впрочем, музыке это только на пользу; эти песни могут служить точным акустическим выражением понятия «очищение через страдание».

Angel Haze «Dirty Gold»

Бруклинская рэперша с характером и амбициями начинала с агрессивных исповедей и перепалок в твиттере с Азелией Бэнкс, но большой лейбл ее, видимо, подуспокоил. «Dirty Gold» — в каком-то смысле образцовая коммерческая рэп-запись для 2014-го: резкая читка и цепкие попсовые припевы; трэповый стрекот перкуссии; много бахвальства, немного рефлексивной меланхолии. На самом деле, даже слишком образцовая — до той степени, что тут не слышно никакой собственной харизмы; с другой стороны, многие песни отсюда могут звучать на радио или в торговых центрах.

Mujuice «Metamorphosis»

Лучший русский электронный музыкант показывает себя еще и как талантливого композитора: в «Metamorphosis» нет ни голоса, ни бита, вместо них — красивые, немного инфантильные и очень чувственные инструментальные зарисовки со струнными, гобоями и прочими симфоническими делами. После «Metamorphosis» ясно, что в Романе Литвинове пропадает блестящий автор саундтреков — и неплохо бы это положение исправить.

Automelodi «Surlendemains Acides»

Канадец Ксавье Паради делает отменный франкофонный минимал-вейв с цепкими мелодиями и декадентскими настроениями. Прямой бит, синтезаторный пуантилизм, эстрадные хуки — если бы Automelodi пели на русском, их легко было бы представить себе на какой-нибудь «Песне года-1991» (в хорошем смысле); ничего лучше в этом жанре за последний год не случалось.

Даже если в лютый холод остается предрасположенность к спортивному стилю, а морозить ноги не хочется, можно обратить внимание на гибрид кроссовок и хайкеров. Они высокотехнологичны, дышат, не промокают и хорошо держат тепло.

ПРЕДМЕТЫ: НАТАЛЬЯ ИСТОМИНА ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ ЛЕОНТЬЕВ

1

2

3

4

5

6

1. *Adidas*, 2990 р.
2. *New Balance*, 5600 р.
3. *The North Face*, 5950 р.
4. *Adidas*, 4490 р.
5. *New Balance*, 5950 р.
6. *Nike*, 4900 р.

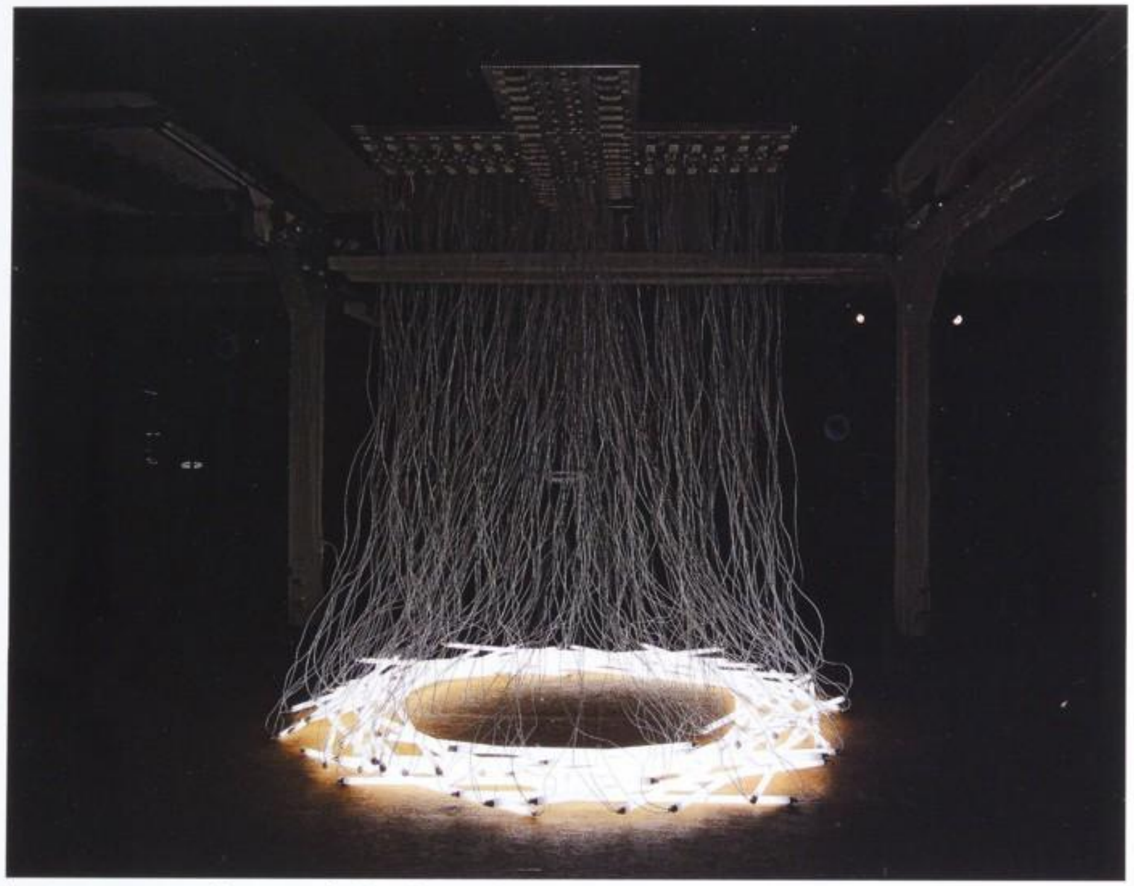
18+ афиша реклама

Куклачев — о котах
Кулик — о собаках
«Афиша» — о Москве

«Афиша» представляет
новый сайт о Москве

ГОРОД

gorod.afisha.ru

Как и прочие экспонаты «Пространство Lucida», работа российско-германского дуэта *Малитор — Кузьмин* является высказыванием на тему света как такового

ПТ 31/01 — ВС 16/03

«Пространство Lucida» в ГЦСИ

Выставка на четырех площадках о феномене света в современном искусстве

ВЫСТАВКИ Главная особенность этого проекта — использование районных галерей, в которых обычно не наблюдается притока посетителей. Помимо основного проекта в ГЦСИ, в галерее «На Каширке» объяснят значение света в современном искусстве, кино и фотографии, в галерее «Пересветов переулок» расскажут об эволюции света, от примитивных светильников к технологиям будущего, а в «Беляево» напомнят о футуристической опере «Победа над солнцем». В проекте участвуют работы Эрика Булатова, Ильи Кабакова и Джона Кейджа, так что, пожалуй, это хороший повод съездить в отдаленные районные галереи. */ гцси*

10

метров — такое расстояние между вывесками должно соблюдаться согласно новым правилам размещения рекламы в Москве. Также правила предусматривают запрет на вертикальные вывески, перекрытие ими окон и размещение их на козырьках зданий.

КИНО

Василий Миловидов

«Волк с Уолл-стрит»: биография брокера как диагноз капитализму

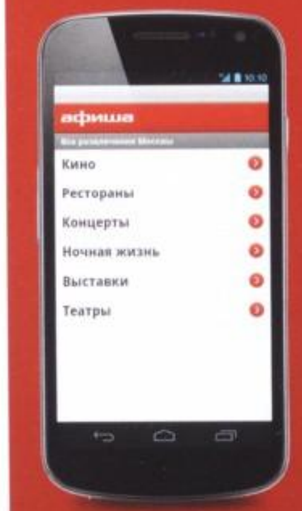
После краха фондового рынка 1987 года начинающий брокер Джордан Белфорт (Ди Каприо), вооружившись крайне эластичными представлениями о морали и врожденным навыком продать мусор мусорщику, создает собственную не слишком чистую на руку контору и начинает стремительный путь к успеху. Денег и наркотиков становится все больше, дома и подружки все шикарнее, и даже пристальное внимание со стороны ФБР, кажется, не может разрушить психопатическое благополучие героя. По всем статьям удивительный «Волк» первым делом обескураживает одним — его автор, почти без промахов выступавший с начала нулевых, в кои-то веки решил повториться, сыграть на поле былых заслуг. От сравнения со «Славными парнями» никуда не уйти, Мартин Скорсезе явно пользовался тем же самым кинобукварем: на месте и амфетаминовый ритм, и стоп-кадры с закадровым текстом, и прочие карнавальные приемы, которые к настоящему моменту не успел своровать только ленивый. В любой другой ситуации режиссера за такое стоило бы с любовью пожурить и оставить в покое, не случись на этот раз непредвиденное — на восьмом десятке Скорсезе умудрился снять фильм безумнее, смешнее и острее, чем двадцатью с лишним годами ранее. Показательно, что впервые за бог знает сколько лет американская общественность не преминула накинуться на него с криками про аморальность и воспевание негодяя, почему-то позабыв, что в этом всегда и состоял его творческий метод. Большую часть карьеры посвятивший простой мысли, что обсессии до добра не доводят, режиссер в итоге снял кино, в котором размах желаний главного героя идеально совпадает с формой изложения. Некоторая передозировка в данном случае неизбежна: это трехчасовое кино, в котором весь актерский состав играет чуть ли не самые эффектные свои роли, а где-то пятерка здешних сцен — в числе лучших, что Скорсезе когда-либо снимал. После «Волка» немного подташнивает и звенит в ушах, но, как в случае со всяким новым наркотическим опытом, о нем тут же хочется с энтузиазмом рассказать знакомым и повторить его при первой же возможности. *С 6 февраля*

В пятой совместной со Скорсезе картине *Леонардо Ди Каприо* наконец-то показал актерскую работу уровня Роберта Де Ниро, предыдущего любимца Скорсезе

афиша

Все развлечения рядом с вами
Бесплатное приложение «Афиша» для Android

Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Тула, Уфа, Челябинск, Ярославль

16+

Google play

Реклама

5 новых книг

выбор *Льва Данилкина*

Джулиан Барнс «Уровни жизни»

Короткая трехчастная книжица: затейливо вьющиеся истории про пионеров аэрофотосъемки, французских воздухоплавателей, романтические эксперименты актрисы Сары Бернар... То, что все это на самом деле сложные метафоры, подводящие к размышлениям Барнса о скорби по умершей в 2008 году жене, понимаешь далеко

не сразу. Остроумные и душераздирающие разом — очень барнсовские, оксюморонные самокопания. Понятно, когда Лимонов регистрирует свои ощущения от смерти Медведевой — но Барнс? Странная литературная аномалия: эксгибиционизм Очень Больших Писателей, потерявших любовь всей жизни.

Энди Гриффитс, Терри Дентон «13-этажный дом на дереве»

Двое обычных мальчишек живут на необычном — с лимонадным фонтаном, театром и библиотекой — дереве. Не то комикс, не то книжка с ч/б картинками; тоже мальчишеская; тоже смешная (родители и дети

смеются над разным: персонажи иногда грубо шутят — а иногда изящно иронизируют); тоже хоть и не особо худосочная, но читается за один присест. Тоже — потому что сравнения с классикой жанра, «Дневником слабака», неминуемы.

«Литературная матрица. Советская Атлантида»

Очень здорово придуманная вещь: коллекция эссе современных писателей об их предшественниках. Третий том — провокационный: про письмена Красной Атлантиды. Тезис составителей: советская литература не была убогой, пошлой, бессмысленной, мещанской; «Как закалялась сталь» и «Голубая чашка», по сути, ничем не хуже «У Германтов» и «На маяк».

Степан Микоян «Воспоминания военного летчика-испытателя»

Вся (ну почти) история советской авиации и отчасти космонавтики через судьбу одного персонажа. Помимо наркомовской фамилии и впечатляющего реестра личных знакомств (Василий Сталин, Тимур Фрунзе, Юрий Гагарин и т.д.) у 91-летнего — он еще

Чкалова видел — мемуариста есть еще и индивидуальный послужной список: прошел всю войну, несколько десятилетий испытывал МиГи, Су и Яки, занимался «Бураном». Образцовая жизнь — и очень плотные воспоминания.

Паоло Бачигалупи «Разрушитель кораблей»

Фантастический боевик про подростка, промышляющего охотой на дефицитные затонувшие танкеры с сырьем. Мир климатических

коллапсов, где идет война всех против всех, провоцирует мудрецов грядущего изрекать нетривиальные мысли вроде «Кровь не определяет судьбу, что бы ни думали остальные». Не столько роман, на самом деле, сколько сырье для компьютерной игры.

ПТ 31/01 — ВС 02/02

«Плюмбум» в «Гоголь-центре»

Спектакль по следам фильма Вадима Абдрашитова

ТЕАТР Перед группой стажеров «Гоголь-центром» была поставлена задача переосмыслить советские киносценарии. Первый результат — работа Глеба Черепанова по мотивам фильма «Плюмбум, или Опасная игра» 1986 года, главной ленты тандема Абдрашитов — Миндадзе. Время действия перенесено в наши дни: энергичный школьник Руслан Чутко по кличке Плюмбум в свободное от уроков время борется со злом, внедряясь в разного рода преступные образования и выдавая их милиции. По версии авторов спектакля, Плюмбум — это циничный карьерист, из подобных которому состоит вся правящая элита современной России. / *«Гоголь-центр», 20.30*

СБ 01/02

Закон о внесудебной блокировке сайтов

Еще один способ регулировать интернет

ГОРОД В начале февраля вступает в силу закон, который Владимир Путин подписал 30 декабря, когда всей стране уже было не до этого. Закон позволяет без суда блокировать сайты, распространяющие призывы к массовым беспорядкам и участию в несанкционированных акциях. Причем происходить блокировка может очень быстро. По идее, под этот закон среди прочего попадают все страницы в соцсетях, где людей собирают на несогласованные митинги или акции вроде той, что вылилась в погромы в Бирюлево. В общем-то, именно после этих событий зашла речь о подобном законопроекте.

50

переходов через железнодорожные пути, проходящие по территории Москвы, будут построены в ближайшие несколько лет

18+ афиша реклама

Капков — о парках
Цукерберг — о лайках
«Афиша» — о музыке

«Афиша» представляет
новый сайт о музыке

ВОЛНА

volna.afisha.ru

В новом веке разведение комнатных растений перестало быть уделом вышедших на пенсию бухгалтерш. Суккуленты в своих квартирах выращивают модники, а способность отличить сансевиерию от эхеверии прибавит очков в глазах других.

ПРЕДМЕТЫ: ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

ФОТОГРАФИИ: ВЕРА МИШУРИНА

1. Кактус в керамическом кувшине *Glass Grass*, 1250 р.
2. Настольная этажерка, *Take Me Home*, 2499 р.
3. Гимнокалициум, 199 р.
4. Набор из трех кактусов, *IKEA*, 279 р.
5. Винтажное кашпо из латуни, 600 р.
6. Хавортия, 129 р.
7. Стеклянный террариум *Glass Grass*, 6000 р.
8. Фарфоровый лоток *Klimenkoff*, 1350 р.
9. Керамический горшок и поддон, *OBI*, 59 р. и 65 р.
10. Фикус каучуконосный, 89 р.
11. Сансевиерия, *«Сады Сальвадора»*, 599 р.
12. Ороситель «Птичка», *OBI*, 179 р.
13. Цветочная композиция в кашпо из покрышек, *Depst*, 3380 р.
14. Кашпо, *«Сады Сальвадора»*, 3200 р.
15. Лейка *H&M Home*, 229 р.
16. Кашпо-ведерко *Zara Home*, 900 р.
17. Винтажный патронный ящик, 950 р.
18. Цветочная композиция, *Depst*, 1250 р.
19. Садовый совок, *OBI*, 45 р.
20. Кашпо из металла *H&M Home*, 229 р.
21. Эхеверия изящная, 229 р.
22. Цветочная отдушина, 179 р.
23. Перчатки садовые, 69 р.
24. Рипсалис в керамическом горшке, *Depst*, 1700 р.

18+

афиша

реклама

Пелевин — о пустоте
Навальный — о жуликах
«Афиша» — о культуре

«Афиша» представляет
новый сайт о культуре

ВОЗДУХ

vozduh.afisha.ru

СР 05/02, ПТ 07/02, СБ 08/02
ПЕТЕРБУРГ

«Алиса» в БДТ

Театральная интрига февраля

ТЕАТР «Алиса» — это первая совместная работа нового худрука Большого драматического театра Андрея Могучего и корифеев труппы еще товстоноговского призыва. В главной роли и вовсе российская актриса №1 Алиса Фрейндлих. В сиквеле кэрролловской «Алисы в Стране чудес» Алиса, которую играет Фрейндлих, попадает в пространство своего детства — вроде как на бабушкину дачу (место, которое для каждого человека в возрасте давно превратилось в потерянный рай). Фактически это история про поиски себя, которые непременно стоит начинать с детства и которые могут привести куда угодно. */ Петербург, БДТ им. Товстоногова, 19.00, в Каменноостровском театре*

СР 05/02 — ВС 23/03

«Гений места. Классика литовской фотографии» в Центре им. братьев Люмьер

Очередное обращение к феномену советской литовской фотографии

ВЫСТАВКИ Литва занимает отдельное место в истории советской фотографии, в 60-е годы ее называли фотографической республикой. Большая по сравнению с остальным Союзом свобода выбора сюжетов позволила литовцам развивать самые различные жанры, но все они так или иначе признавались в любви к Литве. «Центр» не в первый раз обращается к этой теме — здесь уже была выставка «Феномен Литовской школы. Западная фотография в СССР». */ Центр фотографии им. братьев Люмьер*

Выставка в Центре фотографии им. братьев Люмьер должна пройти через 45 лет после исторической выставки «9 литовских фотографов», в которой принимал участие и автор этого снимка *Антанас Суткус*

СР 05/02 — ВС 25/05

«Soviet Art. Soviet Sport» в Институте русского реалистического искусства

Спорт, который мир, с самых разных сторон

ВЫСТАВКИ Главную идею нетрудно выяснить из одного названия — это тема спорта в советском реалистическом искусстве. Во времена расцвета соцреализма спорт был напрямую связан с идеологией, поэтому изображению спортсменов уделялось важное место в искусстве. Имена художников хорошо известны, и работы, которые нам готовит эта выставка, тоже мало кого удивят, хотя организаторы обещают широкое раскрытие заявленной темы. Знаменитые спортсменки Дейнеки и Загрекова и мощные скульптуры конькобежцев и метателей ядра составят друг другу отличную компанию и будут дополнены редкими работами из собраний Русского музея и небольших региональных музеев. Дебют выставки состоялся в декабре прошлого года в Лондоне — англичане приняли выставку с интересом. */ Институт русского реалистического искусства*

1

метр — на столько станут короче парковочные места в Москве. Таким образом, владельцам автомобилей более 6,5 метров в длину придется искать альтернативные способы парковки

НОВОЕ ИЗДАНИЕ, РАСШИРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ

афиша

16+

Реклама

СР 05/02 — ПТ 28/02

Project Space: «Там, где нас нет» в «Гараже»

Экспериментальный проект по поиску новых талантов и презентации старых

ВЫСТАВКИ Project Space — творческая площадка под руководством куратора Снежаны Кърстевой, где с февраля начнут работу самые разные художники, от знаменитых до совершенно безвестных. Среди первых — основатель галереи «Пальто» Александр Петрелли, архитектор нового здания «Гаража» Екатерина Головатюк, а среди вторых полдюжины авторов, в основном творящих на ниве социальных высказываний. Амбиции «Гаража» простираются на все московское культурное пространство — обещают, что Project Space станет главной площадкой для художественных экспериментов, открытой при этом для посещения. */ Центр современной культуры «Гараж»*

рестораны

Александр Ильи

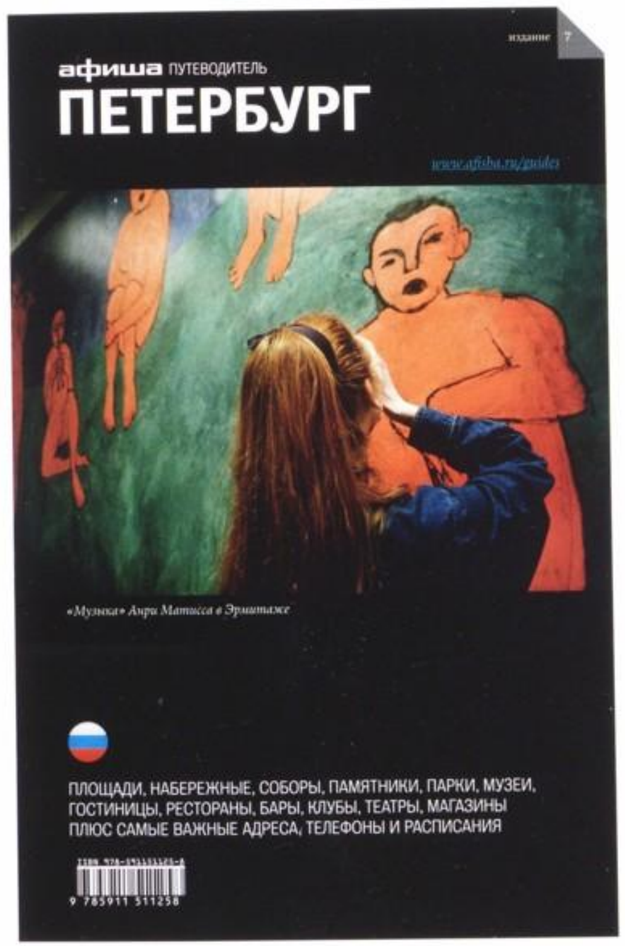
Zodiac: небанальная паназиатская кухня в нераздражающем обрамлении

В Смоленском пассаже, с 2008 года торгующем мехами, авторучками и тому подобными вещами, заработал ресторан Zodiac — на первом этаже, направо от входа. Открывшие заведение ресторатор Борис Зарьков и повар Владимир Мухин настаивают на том, что это бистро, паназиатское и гастрономическое. Определение сложное, но приходится соглашаться — если кто решит заскочить в Zodiac, имея в кармане 300 рублей, то расстроится. За эти деньги здесь можно съесть разве что пару-тройку суши. Например, с осьминогом (130 р. за штуку) или с омлетом тамаго (90 р.); суши хорошие, спору нет, но это всего лишь обязательная программа. Не ради них трудоголик Мухин почти год объезжал Японию, Гонконг, рынок «Садовод» и прочие экзотические для русского повара места, осмысливая и рецептуры, и саму тамошнюю манеру питаться. В итоге получилась кухня азиатская, но не самая типичная — каждое блюдо Мухин разобрал, а затем собрал обратно, сообразуясь со своим пониманием, что такое хорошо. Даже упомянутые суши не избежали коррекции: рис в них американский, а вместо уксуса — сок юдзу; вышло более чем симпатично. С остальным — то же самое. Салат из папайи, креветок и корня лотоса (720 р.) хитро сочетает дремучую тайскую традицию и рафинированную современность. Креветки с васаби и дайконом (690 р.) с блеском разыгрывают всю колоду японских стереотипов. Дим-самы (ассорти «Радуга» — 430 р. за 5 шт.) — ну просто отличные дим-самы. Отдельный пункт программы — блюда в воке, определение «бистро» относится именно к ним. За сингапурскую лапшу с морепродуктами просят 410 р., за яичную с ягненком — 350 р., за жареный рис с говядиной и овощами — 490 р.; и порции немаленькие. Дополнительную радость доставляет интерьер архитектора Валерия Лизунова — спокойный, без драконов, иероглифов и прочей азиатской клюквы, как бы намекающий, что самое интересное не вокруг, а в тарелке. Что, кстати, правда. *Смоленская пл., 3 (495) 230 02 30 Ⓜ Смоленская, пн-вс 12.00–0.00*

Креветки васаби с лопшиком дайкона (690 р.) заслуживают своих денег, но в случае чего в Zodiac есть блюда и дешевле, и больше

В Петербурге случаются сосули, шквальный ветер и развод мостов.
Это не помешало нам подготовить новое издание этой книги

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинки

16+

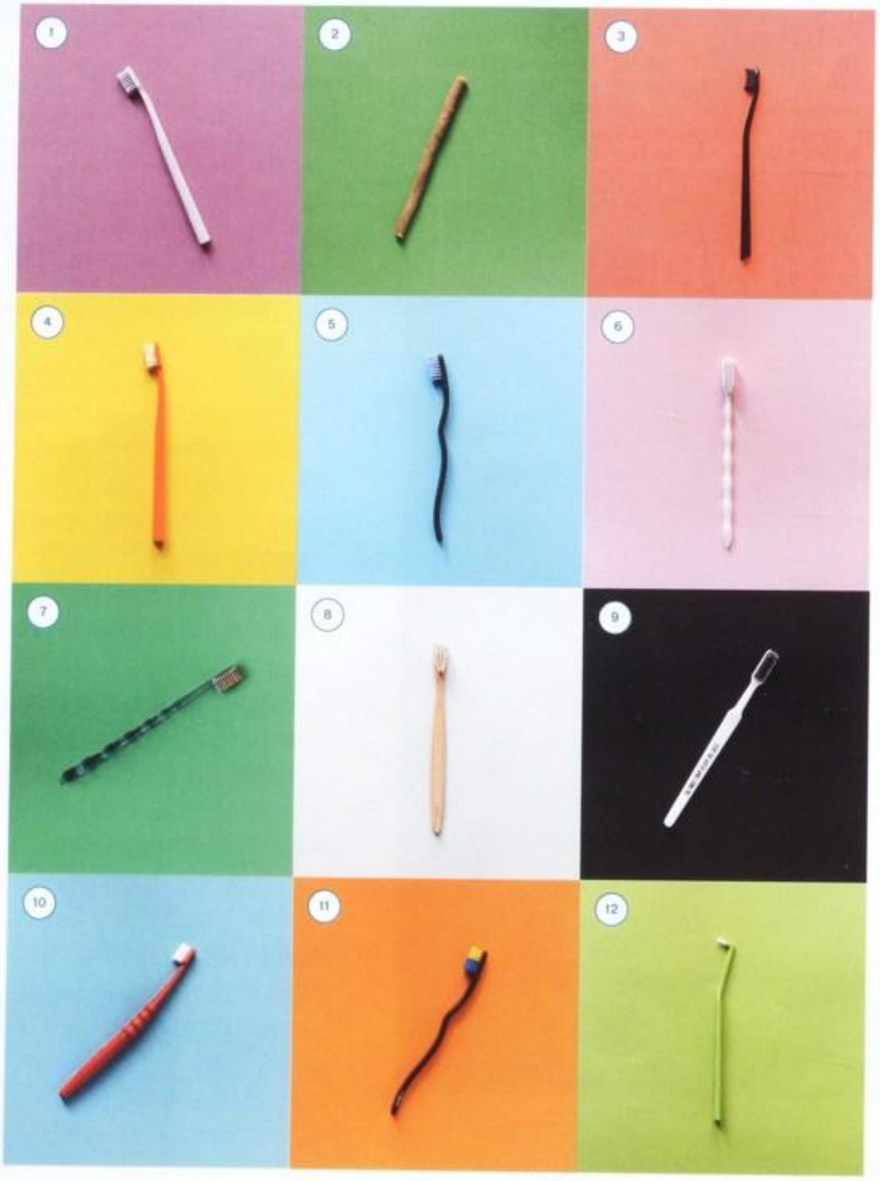
Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Трудно придумать вещь более элементарную, чем зубная щетка. Однако даже самые консервативные люди в вопросе гигиены не могут противостоять тому, что менять ее нужно регулярно — что позволяет каждый раз покупать новую. Хотя бы неожиданных цветов.

ПРЕДМЕТЫ: ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА

ФОТОГРАФИИ: АНАСТАСИЯ ПОЖИДАЕВА

1. *Curaprox Surgical Megasoft*, 350 р.
2. Органическая зубная щетка мисвак, 53 р.
3. *Swissdent Profi*, 215 р.
4. *Curaprox*, 275 р.
5. Бамбуковые зубные щетки *Izola*, 990 р. за 4 шт.
6. *President*, 216 р. за 2 шт.
7. *Montcarotte*, 1000 р.
8. *Yumaki*, 430 р.
9. *Stop the Water While Using Me*, 300 р.
10. *R.O.C.S.*, 189 р.
11. *Yumaki*, 430 р.
12. *Curadent*, 350 р.

«The Newsroom», сезон 2

«Новости» — наша профессия

«The Newsroom» и другие лучшие сериалы теперь можно смотреть на show.afisha.ru

18+ При поддержке amediateka.ru

афиша

реклама

Вака Флока Флейм — один из людей, который привил американскому хип-хоп-мейнстриму моду на трэп

СБ 08/02

Вака Флока Флейм в «Главклубе»

Трэп, свэг и другие радости от подлинного героя подрастающего поколения

КОНЦЕРТЫ Уроженец Квинса, рослый дредастый афроамериканец Вака Флока принадлежит к той же когорте опасных и смешных одновременно гангстарэперов нового поколения, что и его подельники Гуччи Мейн и Френч Монтана. Под его напористые речитативы, сопровождаемые стрекочущим битом, подрастает новое поколение очарованных пацанской романтикой людей. Как правило, они слушают эту музыку в аудиозаписях в «ВКонтакте», но и большой концертный клуб набить под завязку вполне себе в состоянии. */ «Главклуб», 23.50*

100

миллионов долларов составят инвестиции в строительство вертолетодромов в Подмосковье

С ЧТ 06/02

«Секретный эксперимент» с Тедом Левином

Малобюджетный хоррор про существ из других измерений

КИНО Девушка-репортер расследует исчезновение своего бывшего однокурсника, который прознал про секретные правительственные эксперименты над людьми. Вскоре выясняется, что все не так просто, и из параллельной реальности начинают лезть монстры. Не шибко оригинальный, но бодрый дебют режиссера Блэра Эриксона отдаленно напоминающий о новелле Говарда Лавкрафта «Извне».

СБ 08/02

Acid Arab в «Солянке»

Ближневосточная дискотека

КОНЦЕРТЫ Acid Arab — это альянс трех парижских диджеев, Эрве Карвальо, Гвидо Миниски и Пьерро Казановы. В то же время это затеянный ими проект, где сборная европейских танцевальных продюсеров первого ряда (Legowelt, Pilooski, I:Cube и другие) пишет свободные сочинения на тему «душманы съели по марке и отправились в ночной клуб». Семплеры заводят кислотные рулады, повторяющие рисунок на персидском ковре, следом звучит поступательное космическое диско, потом берберская свадьба выходит из-под контроля под угловатое электро, а дикторы «Аль-Джазиры» ведут репортаж с подпольного рейва — все вместе замешено на зажигательных ритмах, специально созданных для подпольных вечеринок. Эффект прежде всего освежающий: словно после недельных блужданий по Сахаре набрел на оазис, а там — кроме прочих благ — передовая дискотека. */ «Солянка», 23.00*

Приложение «Афиша»: Самый быстрый способ узнать обо всех развлечениях вашего города

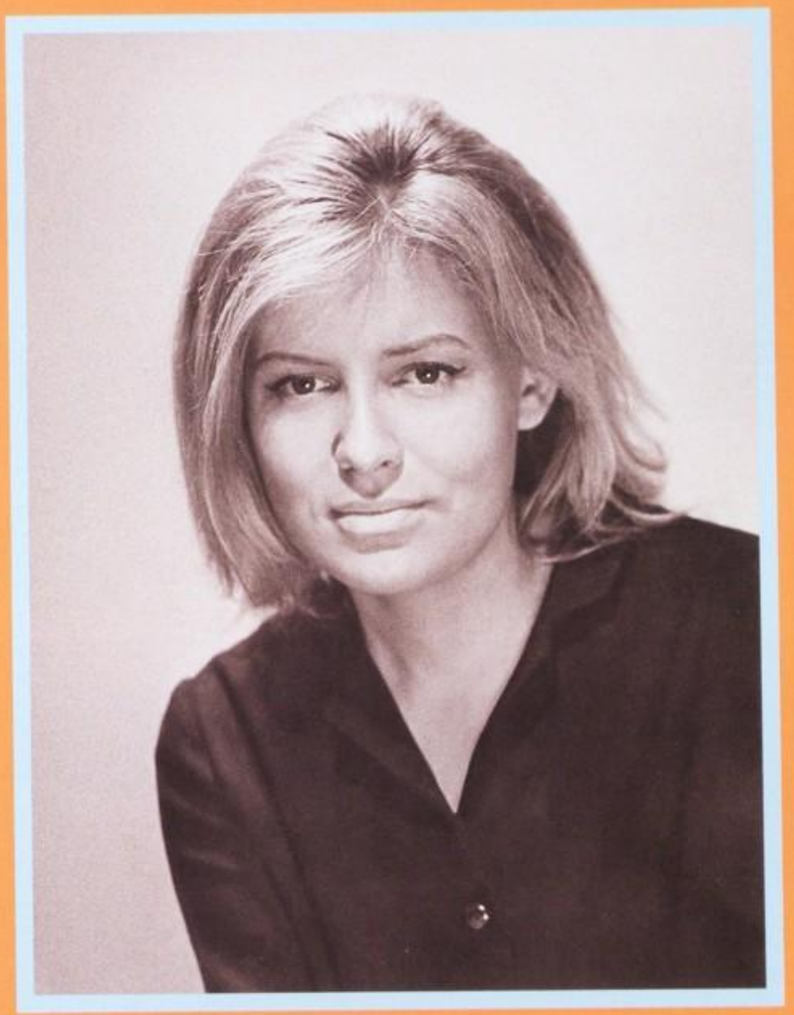

Советы старейшин

Уже дважды «Афиша» начинала год с номеров, которые состояли из интервью с людьми, обладающими безусловным человеческим достоинством, — и предварялись пояснением, что российскому обществу не хватает моральных авторитетов. Редакция с прискорбием констатирует, что ситуация не изменилась, и публикует еще дюжину разговоров с писателями, художниками, музыкантами, актерами и другими людьми, прожившими большую жизнь, — об этой жизни и о нашем времени.

Владимир Этуш, стр. 100

Наталья Рязанцева, стр. 28

Донатас Банионис, стр. 88

Наталья Рязанцева

сценарист, 75 лет

Femme fatale позднесоветского кино, первая жена сценариста Шпаликова и вдова режиссера Авербаха, автор «Долгих проводов», «Крыльев» и «Чужих писем». Вместе с юными Тарковским, Кончаловским и Миттой снялась в знаковой сцене «Заставы Ильича» Хуциева. Сейчас ведет сценарную мастерскую во ВГИКе.

Интервью: Михаил Ратгауз

Наталья Рязанцева преподает кинодраматургию уже 25 лет. В 2007-м вышел сборник ее сценариев и эссе «Голос»

— А вы не борец с курением?

— Я — нет.

— А то мои главные враги теперь — борцы с курением. Включая моего брата. Он сразу кашлять начинает демонстративно. Мы поэтому видимся с ним так, ограниченно. Нет, он приходит, помогает, такой тимуровец стал, я стараюсь не курить при нем, час могу, два. А так все обезумели. Даже в родном ВГИКе, где раньше всегда стояла эта коробка на лестнице… И просто хочется оттуда уйти. Но как уйдешь? Когда не гонят, так и не уйдешь.

— А вы когда закурили?

— Во ВГИКе. Но дома я не курила, оставляла сигареты за батареей в подъезде, потому что мама вынюхивала. А потом та же мама, старенькая, говорила: «Кури, кури здесь! Никому ты не мешаешь!» Только чтобы с ней посидеть. А во ВГИКе почти все курили, да. Я помню, у нас Таня Хлоплянкина (сценарист и критик. — *Прим. ред.*) тоже закурила сразу… У нас же девочек было мало. Это сейчас полная победа феминизма в нашей отдельно взятой редкой профессии. Вот был у нас на днях клуб сценаристов под названием «Диктатура». И там 90 процентов разного возраста дамы.

— Интересное название для клуба сценаристов… Это что, месть?

— Ну да, месть режиссерам и продюсерам. Диктат сценария, сценарий — основа фильма. … Но это все мечтательное, это и раньше было невозможно, а сейчас тем более.

— Настрадались от режиссеров?

— Настрадались все! Но страдают больше от продюсеров, которым все равно, что снимается. А сценарист вкладывает душу, начинает с чистого листа. Это ко-

гда-то были свои редакторы, которые защищали любимых авторов, сидели в монтажной… А теперь какие-то совсем чужие дядьки пытаются свое урвать.

— А вы сидели на монтаже?

— Сначала я участвовала во всем. Потом оказалось, что напрасно. То есть это было не напрасно с хорошими режиссерами, потому что это были друзья. С Шепитько мы дружили до «Крыльев» (Лариса Шепитько — советский режиссер, фильм «Крылья» сняла по сценарию Рязанцевой. — *Прим. ред.*), учились на параллельных курсах. С Кирой Муратовой тоже.

— А как у вас с Муратовой начались «Долгие проводы»?

— Ну нам сначала не утверждали сценарий. Я помню, внесли 17 поправок. Нужно было вписать «приметы времени», а у нас совсем другие были приметы, с кладбища все начиналось вообще. Директор Одесской студии Збандут говорил: «Ну впишите, что они едут в автобусе мимо новостроек». Мы смеялись, но переписывали, сидели июльскими ночами… А потом в Одессе началась холера, в город не пускали, все картины остановились, а тут было все готово и нужно было план выполнять. И под эту холеру фильм запустили. А потом, уже готовый, запретили приказом по кинотеатрам и весь тираж сожгли, там было, кажется, 555 копий. Но у Киры была своя девушка-киномеханик Зоя, которая смогла вынести коробки с фильмом и спрятать, а еще одну копию Зина Шарко спасла из питерского проката, потому что хотела показать ее своему театру, Товстоногову, и это была копия для глухонемых, с титрами.

— Муратова же поменяла что-то в вашем сценарии, да?

—Да, конечно! Из-за одной Кириной сцены мы поругались и не разговаривали потом долго. Кира вставила свою историю про красного попугая, мне она показалась жеманной. Я у Киры жила обычно, она мне устроила «уголок сценариста», небольшой секретерчик… Но тут я от нее отселилась. У Киры невыносимый характер, это все знали. И я съехала сначала в гостиницу. Потом утешалась у Тодоровских. У Миры с Петей было очень хорошо, он привечал настоящих

«Я на веревочке из женской уборной спускала корзинку, а Кира Муратова передавала мне печенье, шоколад и сигареты»

одесских людей, на гитаре играл, и с Мирой мы плавали наперегонки… Хотя в холеру-то мы с Кирой не ссорились, наоборот. Город закрыли, и нужно было пройти карантин: минимум восемь дней не общаться ни с кем. На обсервацию я попала в школу. И я на веревочке из женской уборной спускала корзинку, а Кира передавала мне печенье, шоколад и сигареты. Киру нужно очень любить, чтобы с ней общаться, и я ее люблю. И помимо наших споров немыслимых про кино, в быту мы никогда не ссорились. Но сейчас мы уже больные и старые и редко видимся, к сожалению.

— А у Шепитько был более крутой нрав?

— Они с Кирой совершенно противоположные люди. И друг к другу относились подозрительно, настороженно. Но тогда все режиссеры не любили друг друга, это известное дело. Хотя обнимались, почти как артисты, но на самом деле гадость друг про друга нет-нет да и скажут. Климов в свое время заказал песню для картины «Спорт, спорт, спорт» Высоцкому, а у Высоцкого уже была песня: «На дистанции четверка первачей,/Каждый думает, что он-то побойчей./Каждый думает, что меньше всех устал,/Каждый хочет на высокий пьедестал». За каждым из бегунов стоит прототип — из мосфильмовских режиссеров. Шепитько была очень умелая в жизни. Для «Ты и я» девять раз переписывался сценарий. Ей удалось уговорить Шпаликова, который этот сценарий писал, не пить 40 дней, и она в Болшево, где был Дом творчества кинематографистов, носила за ним термос и следила, как он работал. Ну в Болшево всегда сидели сценаристы с режиссерами, кто как держал своих… рабов. Самое смешное делал Донской, для него писал Галич. Он у Галича зимой уносил шапку, чтобы тот не ушел гулять. Но мы все равно на него надевали чужую и ходили до станции, где была далекая пивная. А Галич сочинял свои песни на прогулках. Так что обе, и Кира, и Лариса, авторов угнетали, но держали при себе. Поэтому у меня неправильная выучка. Не было такого: отдал сценарий — и пусть его там снимают.

1. Рязанцева, *ученица* четвертого класса, дома в Москве, 1 сентября 1948 года
2. Сценарист *Виктор Лоренц и Наталья Рязанцева* приехали в Узбекистан на заседание Всесоюзной комиссии по кинодраматургии
3. Съемка *Натальи Рязанцевой* для газеты «Семья», конец 90-х

1

2

3

— В «Голосе» Авербаха, который вы писали, есть сцена, в которой сценарист не узнает в фильме своего сценария. Автобиографическая?

— Ну отчасти, конечно, да. *(Смеется.)* Когда вышла «Оттепель», я решила показать его во ВГИКе, что мы тоже снимали кино о кино, с изнанки.

— И как вам, кстати, «Оттепель»?

— Мне очень нравится. Я ее так полюбила, что смотрела всю-всю. Бежала домой к телевизору. На «Мосфильме», конечно, в 1961 году мало снималось таких картин, как в «Оттепели», я думаю, такое больше в 1950-х и на Киевской студии снимали. Мне понравились сцены, где плачут мужики. Это очень трудно!

— Но к вашей юности это имеет какое-то отношение? Или это просто отдельная хорошая вещь?

— Это отдельная хорошая вещь, потому что Валерий все-таки рос в другой обстановке. Среди киношников, но в Одессе, а там все как-то было легче и смешнее. Здесь про «оттепель» в 1961-м, конечно, уже никто не вспоминал.

— Вы не раз говорили, что никакого шестидесятнического счастья не было, что все это придумал в своих сценариях Шпаликов.

— Ну, в общем, да. Эти его диалоги в «Я шагаю по Москве», в «Заставе Ильича»….

— Я как раз пересмотрел сцену вечеринки в «Заставе», где снимались вы, Тарковский, Кончаловский…

— Я как эпизодник получила деньги за 21 смену. Марлен болел, он астматик, ему все время делали какие-то уколы, ингаляции, а больной он не мог работать. И артисты разбегались. Кого-то гримировали, с кем-то репетировали, а остальные — на выставку, выпить.

— На какую выставку?

— На ВДНХ, все близко же со Студией Горького, там были всевозможные шалманы. И Познанская, второй режиссер, кому-нибудь поручала на выставке

«Тарковский орал на всех. Он только что «Иваново детство» снял и говорил, что у него Коля Бурляев с двух дублей всегда все делал»

объявить: «В кадр просим таких-то…» Марлен злился. Потом уже злился и Тарковский тоже, орал просто на всех. А он только что «Иваново детство» снял и говорил, что у него Коля Бурляев с двух дублей всегда все делал. А потом пришла его очередь. Тарковский же там говорит довольно большой монолог такого вредного стиляги, и он его не мог никак запомнить, 13 дублей. В последних он уже просил написать ему на доске, нервничал. Ну он всегда грыз ногти, выступал рвано, непонятно, во ВГИКе иногда поднимался на трибуну — ничего разобрать нельзя было. Я слышала пару раз, когда он добивался постановки «Рублева» и говорил весьма убедительно. Но было видно, что он заучил это с вечера.

— В «Заставе» он ваш основной партнер.

— Гена (Шпаликов. — *Прим. ред.*) когда писал эту сцену, представлял себе персонажей. И я называлась в сценарии «Надменная девушка». «Среди своих всегда так скучно», — говорила я.

— А он говорил, что родители нужны, чтобы занимать у них деньги, а вы спрашивали: «И вам дают?»

— Там были хорошие реплики. Но это, конечно, неправда, такой вечеринки не могло быть. Простой парень, которого играл Попов, не мог оказаться там же, где Андрон и Тарковский. И разговор с убитым на войне отцом — это такое советское кино. Но оно так эстетизировано. И теперь эта мифология оказалась важнее, чем натуральное кино, которое тогда у некоторых прорывалось.

— Счастливый воздух 60-х придуман. Вы им не дышали?

— Кто дышал, кто не дышал. «Оттепель» почувствовалась после смерти Сталина действительно. Как раз когда я поступила во ВГИК, в 1955 году, вышел приказ — сделать 120 игровых картин по всему Союзу. И все так или иначе оживились, получили работу, и все, кто хотел и мог, снимали. Но как в 1958 году разогнали наш курс, так и началось. Ребята записали на магнитофон пародию на «Незабываемый 1919-й», фильм про революцию, и сразу стерли, но наутро начальство ВГИКа знало. До сих пор спорят, кто стукач. Но мы решили твердо,

1

2

1. *Наталья Рязанцева* позирует для операторского этюда по заданию «Белое на белом»

2. *Кадр из фильма* «Чужие письма» Ильи Авербаха, для которого Рязанцева написала сценарий

что это Дая Смирнова, и мы ее приговорили. Два дня до двух часов ночи проводили комсомольские собрания, где нужно было выгнать из комсомола шесть человек. Мы, естественно, голосовали против. Но когда дошло дело до Дайки, все проголосовали за. Это был психоз. Гена был одним из трех, кто не участвовал. Я поэтому и поняла, что хочу за него замуж. Этот общий психоз запомнился мне на всю жизнь. Дайка была в депрессии, скрылась, не выходила из дома. Про ВГИК тех времен мои воспоминания очень тяжелые. Покончили с собой три человека из одной комнаты в общежитии: Володя Китайский, Архангельский и Ефимов, который там же, в общежитии, повесился на батарее. Это была такая комната эстетов. Они разделили ее японской занавеской, вместо кроватей стояли топчаны. У Китайского был приемник хороший, проигрыватель. И потом оказалось, что все эти эстеты… Ну еще и от голода, конечно. Никто же не был сыт, завидовали нам, которые жили дома, что у нас есть тарелка супа. У меня всегда была тарелка супа, и, видимо, это спасло.

— Вообще, безденежье было серьезной бедой…

— Шпаликов для заработка переводил, например, своего однокурсника монгола. Тот пишет что-то про отары овец, а Гена все это переписывает красивым хемингуэевским слогом. А когда Муратову в общежитии ВГИКа переселили, она обнаружила вот такую стопку порнографических открыток. Это операторы зарабатывали своим ремеслом. Так что вгиковские истории не настолько умильны, как в «Оттепели», там много было всякого.

— Ваш знакомый Дмитрий Быков пишет, что вы всегда сохраняли независимость, были сама по себе.

— В общем, конечно… Все мои мужчины, оказалось, кого-то интересуют, и про всех делали кино, и что-то я говорила не такое, наверное, возвышенное, как следует говорить об умерших. Хотя я была более чем традиционного воспи-

«Про ВГИК тех времен мои воспоминания очень тяжелые. Покончили с собой три человека из одной комнаты в общежитии»

тания. Мужчина главный, умнее, лучше, снизу вверх должна была смотреть на них всех. А потом оказалось — люди как люди, некоторые очень смешные, а некоторые тяжелые. И дальше оставалось только разочарование.

— Мы сегодня смотрели фотографии. Вы там и на комбайне катались, и в игры вы играли мужские, в бильярд…

— Да, бильярд — это с детства. Меня брали родители, например, в Гагры, в санаторий, там была хорошая бильярдная. Я — дитя бесплатных бильярдных, и я вполне могла бы соответствовать на турнирах. Преферанс тоже с детства. Железнодорожники всегда играли, когда где-то дежурили. Кто попроще — козла забивал. А родители играли в преферанс. И Авербах играл, мы так и познакомились. А потом мы узнали, что существует спортивный бридж, поехали в Эстонию на турнир и неплохое место заняли на турнире. Там было всего две-три женщины на весь турнир.

— То есть вы были такой амазонкой, получается.

— Ну амазонкой — нет. Но я рвалась поселиться отдельно, а получила квартиру только к 40 годам — и первый раз почувствовала себя человеком. Я все-таки думаю, что всегда считалась с людьми. Я маме хамила иногда, один раз даже бросила в нее ножницы… Но не так, как нынешние дети. Просто хлопала дверью, не раз уходила из дома, даже надолго. А так, наоборот, немедленно становилась обслуживающим персоналом. Я всегда зависела от мамы, мужей, свекровей. А могла бы жить одна и как-то зарабатывать. Одна я за сутки прихожу в себя от самых неприятных вещей. Вот Кира говорит: «Любые неприятности — накричусь и засыпаю». Если я могу сама все обдумать, разложить и выпить рюмочку, то за день прихожу в себя… Но алкоголичкой я не стала, хотя могла бы. Один-единственный мой недостаток — курю и не брошу никогда курить!

ПОКОРИ ГОРЫ
В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ

Зимний сезон на Воробьевых горах

ГОРНЫЕ ЛЫЖИ
СНОУБОРД
ТЮБИНГ
БЕГОВЫЕ ЛЫЖИ

Парк Горького

+7 (495) 995 0065
+7 (495) 995 0020
park-gorkogo.com

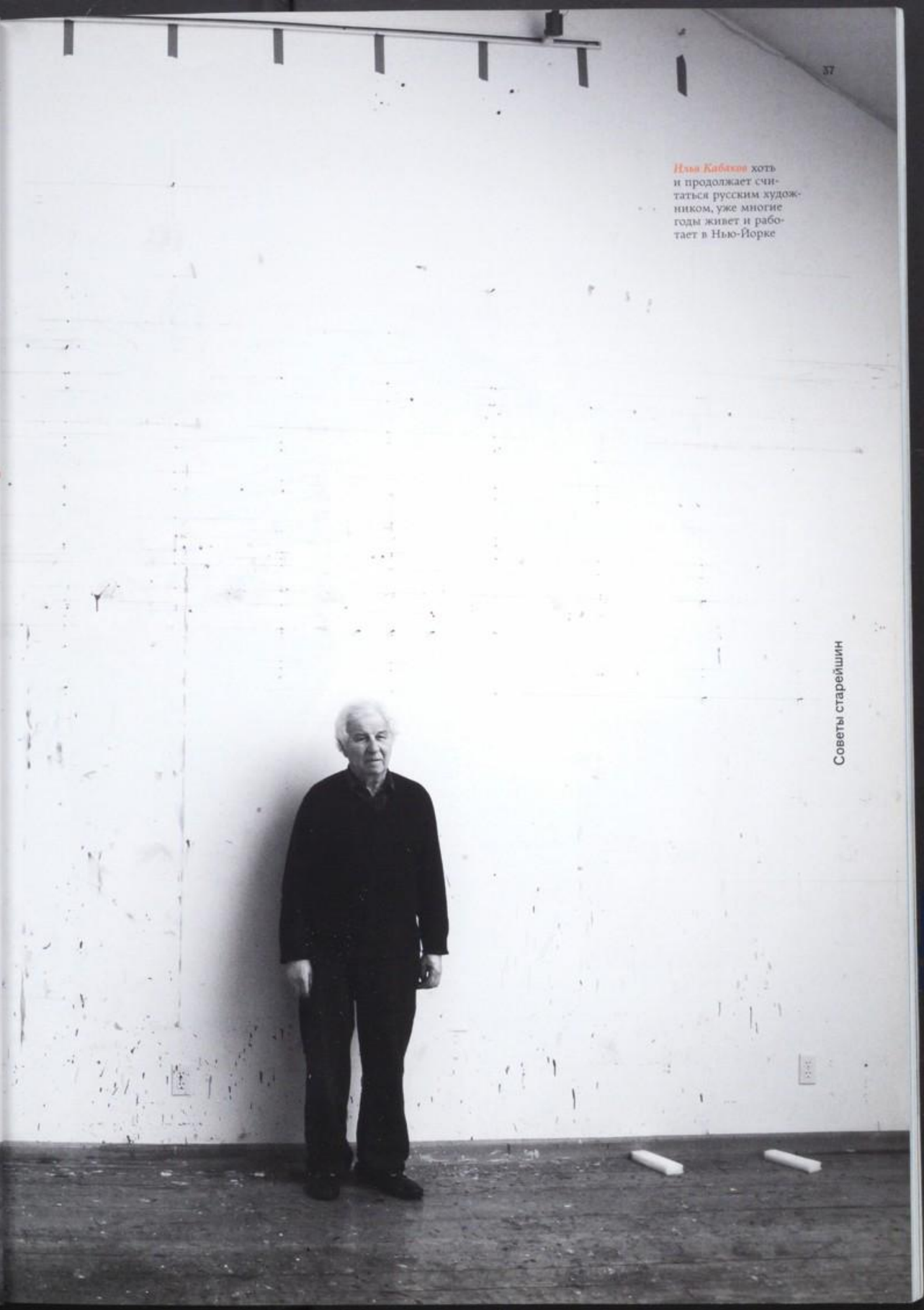
6+
Реклама

Илья Кабаков

художник, 80 лет

Главная звезда московского концептуализма — и русского искусства второй половины XX века вообще. Человек, который придумал тотальные инсталляции. Неутомимый исследователь коммунального сознания и критик советского строя. Самый успешный современный русский художник на Западе — где Кабаков и живет последние 25 лет.

Интервью: Мария Семендяева

Илья Кабаков хоть и продолжает считаться русским художником, уже многие годы живет и работает в Нью-Йорке

1

2

3

1. В знаменитой *студии* Ильи Кабакова на Сретенском бульваре сейчас располагается Институт проблем современного искусства
2. Уехав в 1989 году из СССР, Илья Кабаков в 1990-е годы получил настоящее мировое признание: он стал обладателем многочисленных международных наград, а его выставки прошли на Венецианской биеннале, «Документе» в Касселе и в крупнейших музеях мира
3. Работа Ильи Кабакова «Жук» была продана в 2008 году на аукционе Philips de Pury за рекордные для современного русского искусства $5,84 миллиона

— Вы мечтали быть художником?

— Никакого особенного желания быть художником у меня не было, я рисовал — как абсолютно любые дети, но голоса судьбы «ты будешь художником» — я не слышал. Все произошло совершенно случайно. Во время эвакуации мы жили с мамой в Самарканде, отец ушел на фронт, а я учился в узбекской школе. И вот однажды после уроков мой соученик, чуть старше меня, спросил, не хочу ли я посмотреть голых женщин. Я, конечно, сказал, что хочу. Мне было тогда семь лет. И вот мы с ним вышли из школы, перешли через дорогу, перелезли через забор и через окно залезли в какое-то большое четырехэтажное здание. И в темнеющем уже воздухе мы увидели огромное количество голых женщин. Это были нарисованные изображения натурщиц. Мы залезли в помещение, которое занимала ленинградская Академия художеств, эвакуированная в Самарканд, и это были работы студентов. Мой друг принялся страстно их рассматривать, но вдруг вскрикнул и с огромной скоростью исчез в окне, бросив меня на произвол судьбы. Оставшись один в этом темном коридоре, я вдруг увидел, как в конце коридора появилась огромная птица, которая на очень тонких лапках продвигалась в мою сторону. Я страшно испугался. Птица предстала передо мной в образе невероятно страшной старухи, которая спросила меня: «Что ты тут делаешь?» Я ответил, что смотрю картины. «И они тебе н-н-нра-а-авятся?» На это я, как обычно, ответил по ситуации: «Конечно, нравятся!» «А ты сам рисуешь?» — «Конечно, — говорю, — рисую». — «У нас завтра будет прием в художественную школу, приноси свои рисунки, мы их посмотрим». После этого старуха выпустила меня через дверь, и я оказался на свободе. Но разговор запал мне в душу. Я рассказал о нем маме, мама посоветовалась с каким-то своим сослуживцем и сказала, чтобы я с утра пошел в эту школу. У меня, конечно, никаких рисунков не было. Я вырвал из тетради три страницы в клетку, на одной изобразил танки в большом количестве, на другой — самолеты, а на третьей — конницу. Поперек всего этого я расписался красным карандашом. С этими тремя изображениями

«В конце коридора появилась огромная птица, которая на очень тонких лапках продвигалась в мою сторону. Я страшно испугался»

я отправился в то здание и нашел там приемную комиссию из трех человек — директора школы, этой птицы, которая оказалась добрейшим существом, и еще одного педагога. Они посмеялись над моими рисунками и сказали, что я принят в художественную школу. Таким образом я оказался на лестнице — или, лучше сказать, на эскалаторе этой карьеры, которая должна была привести меня к художникам. Конечно, это все выглядит очень случайным, но, с другой стороны, я в этом вижу голос судьбы. В основе искусства лежит страх, который я испытал, а птица — это символ творчества во фрейдизме. Ну и наконец, голые женщины, которые стоят у истоков изобразительного искусства.

— Ну а когда вы уже учились, вам хотелось рисовать огромные полотна в стиле соцреализма, как было принято в то время?

— Ничего абсолютно мне не хотелось. Дело в том, что никаких художественных талантов у меня не обнаружилось, я не чувствовал ни цвета, ни колорита, ни пропорций — я оказался в этой профессии бастардом. Никакой особой радости по поводу того, что я попал в художественную школу, у меня не было, но у меня было пламенное желание, чтобы меня не вышвырнули, — видимо, это была какая-то врожденная любовь к институции. Уйти из институции, провалиться куда-то за край — это было для меня смерти подобно. Это было невероятное мучение, тоска и скука выживания.

— Как же случилось ваше знакомство с неофициальным искусством?

— К огромному счастью, это происходило, уже когда этот Людоед умер и началось то, что называется, «вегетарианское» время — появилась возможность жить частной жизнью. В сталинское время был контроль за всем, что делает художник. Комиссии залезали в мастерские и отворачивали холсты. В хрущевское и брежневское время то, что ты говоришь у себя на кухне и делаешь в своей мастерской, уже никого не интересовало. Прекрасные времена. В Москве примерно к 1957 году возник совершенно изумительный подпольный, подземный,

подасфальтовый мир неофициального искусства. Там были художники, поэты, писатели, домашние богословы, композиторы. У этих людей не было ни выставок, ни критики, ни галерей, ни продаж. Это была жизнь в бомбоубежище. В бомбоубежище, вы знаете, все дружны, каждый делится — кто бутербродом, кто яблоком, все загнаны в одну ситуацию, поэтому уважают и понимают друг друга. Когда же дверь бомбоубежища открылась, примерно в 1987 году, у каждого оказалась своя судьба.

— Когда вы уехали за границу и перестали носить эту советскую маску, вы почувствовали облегчение?

— Все это время я прекрасно понимал, что за чертой нашего котлована находится человеческая жизнь, где идет художественный процесс, который не прекращается с зарождения европейской цивилизации. Вера в арт-мир все время маячила в образе прекрасной дамы, до которой никогда не дотронешься. Когда я выехал, то встретил тех, о ком мечтал. Это напоминает сказку Андерсена о гадком утенке. Лебеди действительно существовали. Я застал самый прекрасный период в жизни западного мира искусства — с конца 80-х до 2000 года. Это был чистый, незамутненный расцвет музейного и выставочного дела в Европе и Америке. Я попал к своим. Счастлив я был безмерно — как музыкант, который переезжает из одного концертного зала в другой и везде дает концерты. Кроме того, было большое внимание и любопытство к тому, что выехало из этой Северной Кореи, и на этом любопытстве мной было сделано много выставок. Я был Синдбадом-мореходом, который должен был рассказать Западу про эту страшную яму, из которой я смог принести какие-то сигналы и рассказы. Я думал, что этой злости, отчаяния и тоски мне хватит на всю мою жизнь, но так вышло, что вывезенный мной с родины бидон очистился, и теперь мне больше нечего рассказать.

— А не было ли вам обидно, что отношение к вам как к человеку из Советского Союза перекрывает отношение к вам как к художнику?

— Нет, нет, арт-мир был совершенно аполитичен. Тот век, который я застал, был абсолютно ориентирован на искусство. Да я и сам скорее воспринимал со-

«Я был Синдбадом-мореходом, который должен был рассказать Западу про эту страшную яму, из которой я смог принести какие-то сигналы»

ветскую власть не политически, а климатически. Чувствуете разницу, да? То есть в этом месте всегда идет дождь и говно, и это вечно будет так. Советская власть воспринималась как вечная климатическая зона мрака и дождя. У меня не было никакого желания протестовать — не высунешься же из окна и не станешь кричать: «Дождь, прекрати!»

— Когда вы вернулись в Россию после эмиграции, почувствовали перемены?

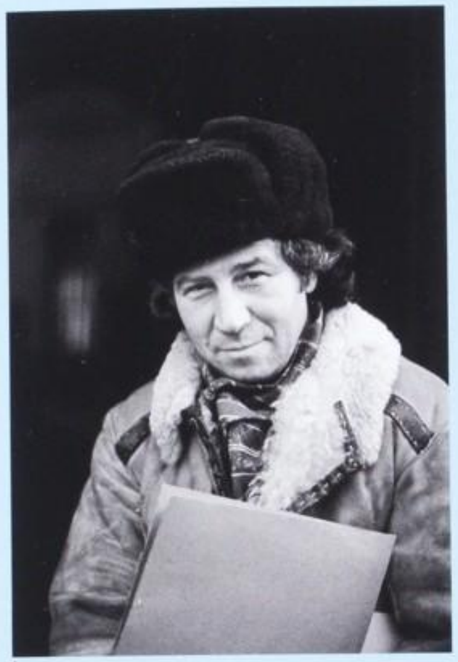
— Во-первых, я не эмигрант. У меня нет ощущения эмиграции, у меня есть ощущение командировки. Это очень важно психологически и очень точно. То же чувство испытывали многие композиторы и музыканты. Я просто очень долго путешествую и показываю в разных местах свои работы. Но так как я не живу в нашей стране, я не могу вам сказать ни одного слова о том, что там происходит. Вот и все. Про художественное, если вы меня спросите, я что-нибудь такое пролепечу, а про это — нет.

— Хорошо, расскажите тогда, как вам впервые пришла в голову идея тотальной инсталляции.

— Она мне пришла в голову еще в Москве, в 1984–1985 годах, когда я уже проектировал разные инсталляции, которые нельзя было сделать в Москве. Как только я выехал, там это стало возможно… Вот видите, я про Запад всегда инстинктивно говорю «там», хотя, конечно же, это «здесь». Да, я остаюсь, конечно, тем же самым человеком — я же до 50 лет прожил здесь, в Советском Союзе, а там я работаю. Очень смешно все это. Я принадлежу к тому типу, который ни там ни здесь. Сегодня огромное количество подобных существ.

— Ну да, интернационализм.

— Нет, извините, я скажу нет. Потому что весь материал, из которого ты соткан, это то место, где ты родился и прожил. Советские сделали ошибку, допустив в Советский Союз огромное количество материалов западной культуры, ведь считалось,

1

2

1. В 1975 году *Кабаков* одновременно иллюстрировал детские книги и был членом неформального объединения художников-концептуалистов
2. Работа №6 из серии *«Праздники»* — типичная для Кабакова рефлексия на тему советского идеологического искусства: картины, некогда якобы написанные вымышленным художником-соцреалистом и со временем потускневшие, дополнительно оживлены шариками из фольги; таким образом, происходит двойное отчуждение
3. Инсталляция Ильи и Эмилии Кабаковых *«Красный вагон»* была частью огромной тотальной инсталляции «Альтернативная история искусства», которая в сентябре 2008 года открывала Центр современной культуры «Гараж»

3

Илья Кабаков

Советы старейшин

что советский человек наследует всю мировую культуру. Надо было отгородиться, как нацисты сделали, но в СССР в музеях показывали западное искусство, а в консерваториях исполняли западную музыку. Библиотеки, благодаря Луначарскому, Горькому и Зиновьеву, были наполнены лучшими переводами западной литературы. Так что зазаборный, заграничный контекст всегда существовал. Педагоги говорили нам: «Тебе уже 18 лет, а ты еще ничего не сделал, а Рафаэль в этом возрасте нарисовал «Мадонну Солли». Так что место моего рождения инстинктивно связано с Западом, и, говоря «там» и «здесь», ты всегда как бы сидишь на двух стульях. Сегодня, думаю, многие это понимают.

— Для детей такое было, наверное, почти непосильно.

— Непосильно, потому что окружающая действительность — это было тоскливое свинское одичание. Контраст между этими оазисами — Пушкинским музеем, Третьяковкой, Консерваторией, несколькими библиотеками — и той повседневной одичалостью, которую представляла собой советская жизнь, давал благотворную почву для художественной работы.

— Но многие иностранцы восхищались советской культурой.

— Это то же самое, как если я бы поехал на Кубу и смотрел на кубинских художников. Надо отличать туристический взгляд от реальности. И Горький, знаете, тоже ездил на Соловки и там посещал тюрьмы — это все туризм. Турист всегда смотрит с интересом, даже если ему показывают гильотину.

— Скажите, вы ироничный человек?

— Нельзя было жить в Советском Союзе и не дистанцироваться от общего одичания. Ирония — это была дистанция. Читая книги, ты смотрел на окружающее с точки зрения прочитанного. К этому могло быть разное отношение — либо этнографическое, когда ты чувствовал себя посланцем английского географического клуба в Африке, который смотрит на жизнь людоедов. Либо гневное отношение: «За что мне такая собачья жизнь?» Это отчаяние. И еще было третье — ощущение себя маленьким человечком Гоголя. Несмотря на то что тебя давят,

«Такого истребления, как при Людоеде, не было, но было ожидание. Слово «оттепель» означает тот же мороз, только с грязью»

у тебя есть твои идеалы, шинель, твое пищащее самосознание. С одной стороны, ты наблюдатель, с другой стороны — ты пациент. То, чего теперешнее поколение, считай, не знает, — это безумный страх, что тебя выдернут, ударят, посадят. Этот страх трудно сегодня описать. Я не буду углубляться.

— Но вы сказали, что, когда вступили во взрослую художественную жизнь, были уже более легкие времена.

— Разницы между истреблением и ожиданием истребления почти не существует. Такого истребления, как при Людоеде, не было, но было ожидание. За то, что мы делали неофициальные выставки за границей, каждый раз нас вызывали и лишали работы. Слово «оттепель» означает тот же мороз, только с грязью.

— Вы в своих интервью не раз говорили об интроверсии — о том, что раньше художники были интроверты, а теперь вроде как экстраверты.

— Не то чтобы одни жили раньше, а теперь живут другие. Это как когда фары освещают — то кусты, то помойку. Во время закрытых, изоляционных систем, какой была советская, более успешно сопротивляются ситуации интровертные люди. В их воображении существует библиотека, в которой они постоянно перелистывают страницы. У них также невероятно развито воображение — это тот ресурс, с которым интроверты ежедневно имеют дело. И наконец, рефлексия — интроверт постоянно оценивает все происходящее с многочисленных точек зрения. Экстраверт — другая порода, он всегда возбуждается и мотивируется внешними обстоятельствами. Сегодня нужно пойти в гости к такому-то, завтра сделать то, что просят. Мотивы деятельности экстраверта всегда внешние. Он действует автоматически, как лягушка, до которой дотрагиваются. Для интроверта внешние дотрагивания чрезвычайно болезненны и непонятны.

— Вы не очень-то справедливы к современным экстравертам.

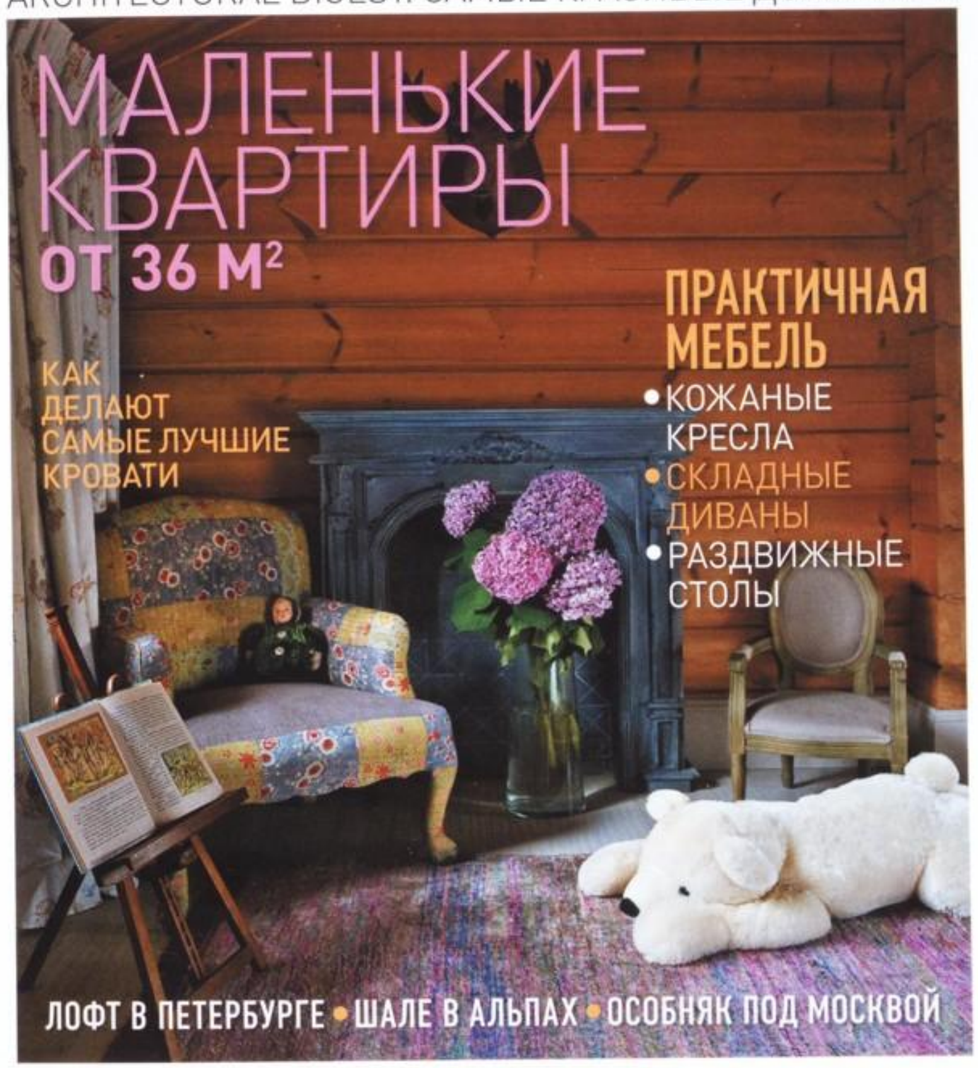
— Просто я их совсем не люблю.

РЕКЛАМА

AD

№ 2 [125] ФЕВРАЛЬ 2014

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

ЖУРНАЛ AD

НОВЫЙ НОМЕР В ПРОДАЖЕ С 16 ЯНВАРЯ

Читайте больше на сайте admagazine.ru

16+

Советы старейшин

Юрий Мамлеев

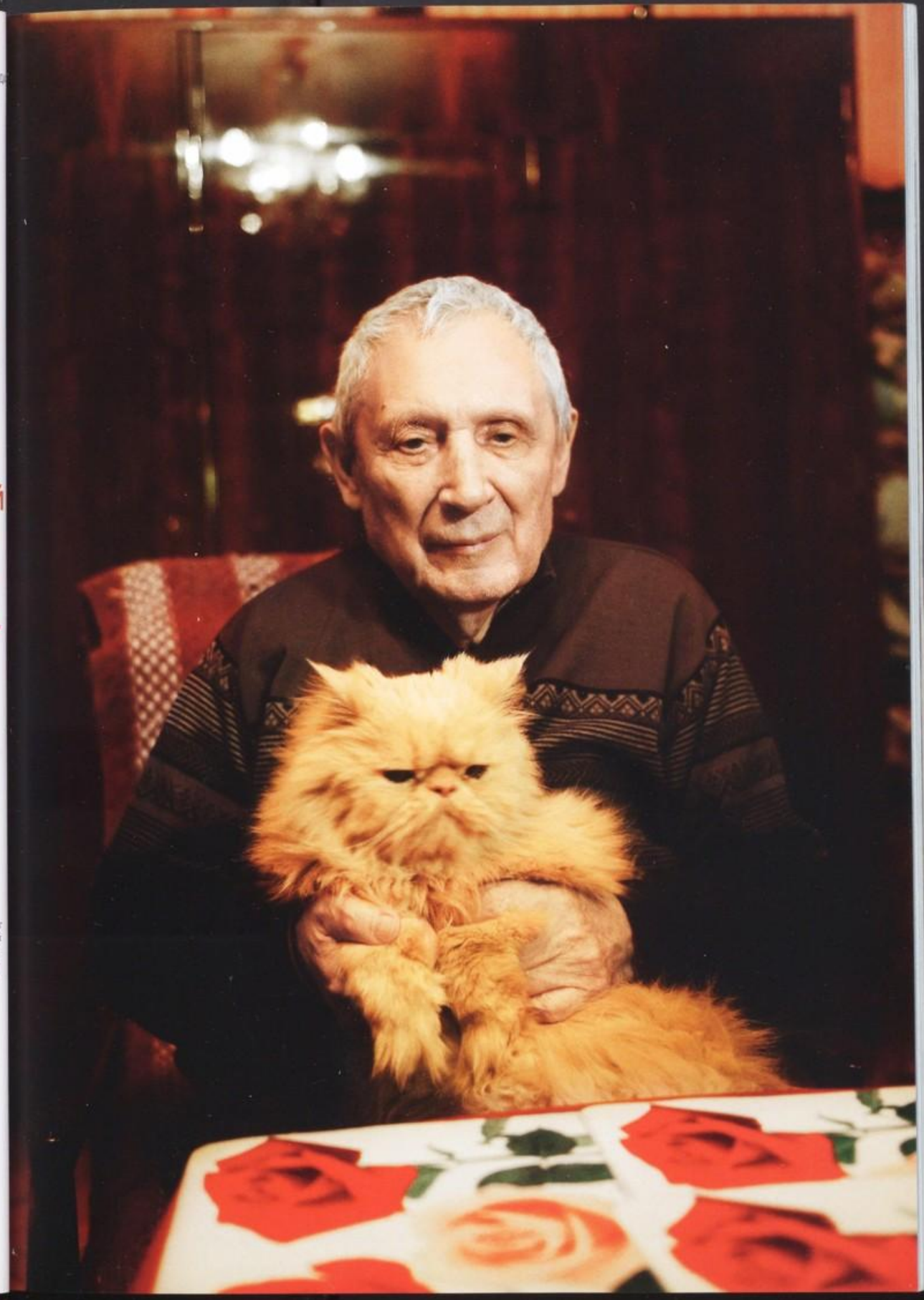
писатель, 82 года

Автор «Шатунов», основатель Южинского кружка, один из самых удивительных русских писателей за последние полвека, создавший свой совершенно отдельный мистический универсум и метафизический язык. Вокруг Мамлеева вырос целый круг друзей-нонконформистов и их последователей — от Александра Скляра и Александра Дугина до Венедикта Ерофеева и Леонида Губанова.

Интервью: Феликс Сандалов

— Когда вы осознали в себе литературный дар? Вы помните этот момент?

— Возможность писать обнаружилась внезапно. До этого я пробовал что-то сочинять, но рассказы получались очень гладкие, литературные, они ничего с собой не несли. А писатель прежде всего должен создать и образовать свой собственный мир, свой космос, свой взгляд на самые главные вещи: от Господа Бога и родины и до всего, что нас окружает. И так получилось, что, когда я шел по Тверскому бульвару, где тогда еще стоял Пушкин, на меня снизошло озарение. Оно состояло в том, что я увидел мир другими глазами. Это произошло интуитивно, необъяснимо. Попросту говоря, я понял, что человек — это не только то, что мы видим. За этим зримым есть еще скрытый внутренний мир, который человек может сам не осознавать. Я увидел этот внутренний мир, эти скрытые силы в человеке глазами писателя. И сразу почувствовал, что должен писать книги. Образцом в этом для меня всегда была русская классика: Достоевский, Толстой, Тургенев. Там была выстроена гигантская вертикаль. В их книгах есть не только изображение разных типов людей — то есть изображение мира по горизонтали, — но и изображение человека как существа, в котором Бог и дьявол борются за его душу. Я же увидел этот аспект в том свете, который был характерен для двадцатого века. Потому что человек в новом веке сильно изменился. В моем озарении было видно, в какой мрак погружен мир. И для меня было интересно описать, в какое состояние впадает душа в такое время. Основная трудность была в том,

В настоящее время *Юрий Мамлеев* пишет книгу воспоминаний о своих нонконформистских шестидесятых и последующей эмиграции

чтобы подобрать язык, приемы, посредством которых можно открывать сюрреальное, мистическое. Совершенно естественно, что такая литература не имела никаких шансов на публикацию в СССР. Если бы я отправил это в советское издательство, то меня ждали бы большие неприятности. Причем в моих вещах не было ничего политического или антисоветского. Однако цензура была такова, что малейшее отклонение от норм социалистического реализма было наказуемо. Но это было справедливо, так как это было связано не с произволом и варварством, а с глобальной идеей советской власти о построении нового человека. А литература в России всегда была мощным оружием воздействия на человека, она творила характеры. Другое дело, что проект этот не удался, хотя кое-что и получилось все-таки. Но это был в полной мере утопический проект и одновременно очень жестокий.

— В духе двадцатого века.

— Да. Надо сказать, что всю всемирную историю можно назвать историей людоедства. Войны шли всегда, кровь лилась постоянно, я уж не говорю о колониализме, стремлении одних народов подавить, уничтожить другие, и люди настолько к этому привыкли, что считают это нормальным. На самом деле это страшная аномалия. Ни один вид не уничтожает сам себя, кроме человека. Поэтому христианство считает этот мир падшим, хотя человек сам по себе божественного происхождения и, так как он стоит над природой, в нем есть бессмертие. Но это не повод для грусти, это вызов, испытание. Человек, несмотря на самые страшные времена, должен остаться человеком, и духовным человеком, и жить по принципам любви.

— Расскажите про ваш Южинский кружок. Он сейчас в миф превратился.

— О Южинском переулке ходит много легенд, порой довольно диких, но я скажу точно, что в центре всегда было чтение моих рассказов. Тогда по городу пролетел слух, что родился советский Кафка. Хотя я считаю, что на Кафку мое

«По городу пролетел слух, что родился советский Кафка. Хотя я считаю, что больше связан с Достоевским»

творчество совсем не похоже, я больше связан с Достоевским. Но интерес был огромным, причем были очень разные люди — от простого советского рабочего, который усиленно интересовался литературой, до диссидента Володи Буковского. А также Сапгир, Рабин, Зверев, Холин и, конечно же, Леонид Губанов, которого я считаю лучшим поэтом второй половины двадцатого века. Все это были люди, которые по-настоящему любили литературу, во время чтений вся квартира, все слушатели доходили до экстатического состояния. Это напоминало античные времена, когда не издавались книги, а учение преподавалось в устной форме. И действительно, у меня были ученики, они появлялись сами, часто помимо моей воли. Даже Сорокин в свое время говорил, что считает себя моим учеником. Со всем этим мы, разумеется, были на виду у властей. Мы же, мягко говоря, не любили советскую власть: большинство из нас в духовном плане считали себя представителями старой, исторической России, а большевизм сломал ей хребет. В это время проходили процессы Солженицына, Синявского и Даниэля, но это был другой мир, мир, рожденный внутри советской парадигмы. Но шум вокруг этих дел сыграл для нас позитивную роль. Было решение, как мы знаем теперь, избегать громких процессов в отношении подпольных писателей. Конечно, наши произведения органы читали. Но поскольку у меня не было ничего политического, меня не трогали ввиду возможной реакции на Западе. А потом мы уехали в Штаты. Хотели остаться, но неожиданно вышел такой указ, что даже передача книги на Запад для публикации любого самиздатского произведения могла стать поводом для уголовного преследования. А все-таки писатель должен быть публикуемым.

— Как вам жилось в Америке?

— После СССР Америка была другой планетой. Сейчас-то разрыв сократился, все похоже стало. Хотя эти «Макдоналдсы» — это чисто внешнее явление в России. У нас, несмотря ни на что, все равно другая ментальность. Вот Батагов переехал в Америку, но остается русским композитором. Это так просто не искоренить.

1. *Детство* Мамлеева пришлось на тридцатые годы. 2. *Новое тысячелетие* стало для писателя самой плодовитой порой: он написал пять книг, почти столько же, сколько за сорок лет до того. 3. Жена писателя *Мария Мамлеева* в США, куда они ненадолго иммигрировали. 4. В *Париже* супругам Мамлеевым понравилось больше, чем в Америке, но и там они прожили недолго — после распада СССР вернулись в Москву. 5. Помимо кошек в жизни Мамлеевых были и более экзотические животные, например *волчица*

1

2

3

4

5

Разница же на тот момент была колоссальной. Там все очень формально, поверхностно — можно час сидеть в кругу видных профессоров и обсуждать только погоду. А на Южинском мы только о запредельном и говорили. Вот самый лучший пример отличий: мы были на какой-то встрече и спросили профессора литературы, читал ли он Фолкнера. Он ответил, что никогда не читал, потому что занимается французской литературой XVIII века и, мол, ему это не надо. То есть культура рассматривается как один из способов заработка. А для нас все классики, все их персонажи были практически как родственники. И еще мощный момент — русофобия. Мы-то ехали и думали, что все это лишь борьба систем. Но на самом деле столкновение оказалось куда глубже. Оказалось, что не антисоветский дух, а антирусский. Если есть какие-то достижения СССР, то пишут «Советы вышли в космос», а если что-то негативное — «Русские вторглись в Афганистан». Мы говорили со многими людьми, в том числе и с местными политическими деятелями, и они отмечали, что для них неприемлема Россия как таковая, даже демократическая. И наконец, там постоянная мода на идеи. Сначала марксизм, потом экзистенциализм и так далее. А в Москве у нас как было? У каждого свой поиск. С другой стороны, несмотря на все, сотрудничество и сближение с Америкой необходимо для России, ибо все трудности можно преодолеть ради мира.

— Как вы считаете, есть люди, абсолютно невосприимчивые к вещам мистического характера?

— Это вопрос антропологический. В обычное время значительная часть людей живет просто бытом, обычной жизнью. Вот сейчас на Западе есть такое понятие, как индифферентизм. Равнодушие к вопросам религии. Это не атеизм, атеизм требует позиции и четкого осознания отсутствия высшей силы. А вот индифферентизмом наполнен весь мир. Люди интересуются только собой, только бытом. Но культуру, политику и науку всегда делало меньшинство.

«Атеизм — это капкан, он порабощает человека. Религия означает любовь и победу над смертью, а атеизм — это абсолютное торжество смерти»

— В своих книгах вы противопоставляете друг другу два понятия — оккультист и эзотерик. В чем разница?

— В древности существовали так называемые тайные науки: астрология, алхимия, предсказательство и другие. Это были традиционные герменевтические науки, основанные на простом факте контакта с невидимым миром, который легко достигался в древнем мире. Потом наступил период, когда занавес опустился по целому ряду причин. И ключи к этим наукам были потеряны. Оккультизм же родился позже, в XVII–XVIII веках, и означал увлечение этими тайными науками. Оккультизм — это, попросту говоря, профанация, хотя и там были какие-то проблески истины. Мы никогда не занимались оккультизмом.

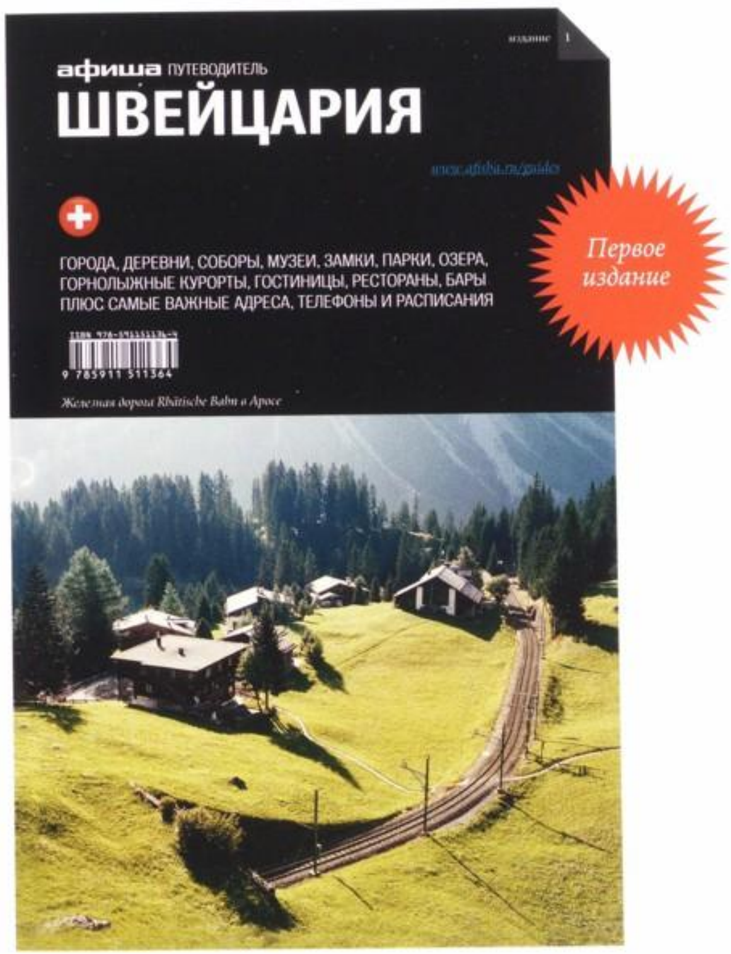
— Наверное, поэтому так изменилось отношение к смерти?

— Безусловно. Еще Сомерсет Моэм отметил, что в конце девятнадцатого века неожиданно произошел перелом. До этого люди умирали с улыбкой, полные веры и уверенности, что они переходят в иной мир и что ничего страшного в этом нет. А затем с распространением атеизма и материализма в отношении смерти возник совершенно жуткий страх небытия, исчезновения навеки. Поэтому я считаю, что атеизм — это такой капкан, который порабощает человека. Религия означает любовь и победу над смертью, а атеизм — это абсолютное торжество смерти. И весьма странно, что атеизм в Советском Союзе связывался с оптимизмом. Это абсурд.

— Но все-таки вы же сами считаете, что Бог милостив…

— Конечно. Но поскольку вселенная устроена так, что человеку дана полная свобода воли, он способен избрать и путь, обратный от спасения. То есть, грубо говоря, человек осуждает сам себя. Это так же, как если заядлый уголовник, мрачный тип, попадает на концерт классической музыки — он не выдержит там и пяти минут. И так же грешнику в раю — просто некомфортно, он привык к атмосфере зла и насилия, к которым его влечет натура. И представление о вечном аде — это явное преувеличение. Вечен только Бог, ад — это временное решение. Хоть и очень неприятное.

4 языка, 26 кантонов,
198 лет нейтралитета, 440 страниц.
Путеводители «Афиши» забрались в Альпы

Первое издание

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Англия, Бельгия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Прованс и Лазурный берег, Швейцария, Япония

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Светлана Немоляева

актриса, 76 лет

Рыжова из «Служебного романа», жена Гуськова из «Гаража»: характерная актриса, благодаря режиссеру Рязанову ставшая символом советской женщины — сильной, но несчастной. Ветеран Театра Маяковского, успешно продолжающая играть в нем и при новом худруке Карбаускисе.

Интервью: Ася Чачко

— Вы сейчас много играете у Миндаугаса Карбаускиса, которого принято считать очень современным режиссером. Вам пришлось перестраиваться?

— Миндаугас Карбаускис часто говорит: «Я режиссер, а вы актеры — я строю спектакль, мизансцену, а вы как актеры должны его создать». А я привыкла, чтобы режиссер с актерами работал, выстраивал роль. И, знаете, говорить-то он говорит, но у меня ощущение, что со мной он все равно как с актрисой работает, не бросает. Ведь Станиславского никто не отменял! Когда ты начинаешь работать без этого глубинного процесса, то неизбежно потом наскакиваешь на рифы: зачем, почему ты так в этой сцене поступаешь, а что тебе надо, а чего им всем от тебя нужно… Без этого роль не выстроится. Мы делали «Таланты и поклонники» — и Миндаугас меня насмешил ужасно! Я играю Домну Пантелевну, такую бабенку разбитную: «Озорство есть во мне, чего греха таить, подтрунить люблю…» И на одной репетиции я как вытащу все свои штампы, как заору частушками: «Барыня, барыня, сударыня». Он схватился в ужасе за голову: «Ну Светлана Владимировна, только не это!» Слава тебе господи, я на старости лет еще обладаю большим чувством юмора! Другая могла бы обидеться — он же мне в сыновья годится, могла бы и высказать ему. А я так хохотала! Он все повторяет: «Ну что я вам буду говорить, у Островского же все написано». Но одно дело прочесть, а другое — понять это душой. И мне очень помогло, когда как-то на репетициях он сказал такую фразу: «Вы поймите, это же нищие люди, они очень бедствуют. И жизнь их невыносима. Вы прочтите, это же все написано». И это дало мне импульс совсем перестроиться, отказаться от своих штампов. Себе в заслугу я ставлю то, что стала его слушаться. Хотя решиться на это было очень боязно.

1

2

1. Благодаря Эльдару Рязанову в массовом сознании за *Светланой Немоляевой* навсегда закрепился образ страдалицы — хотя и в кино, и в театре она играла далеко не только их
2. Немоляева в одной из главных своих театральных ролей — Бланш в спектакле *«Трамвай «Желание»*, 1979 год
3. Немоляевская *жена Гуськова* из рязановского «Гаража» — блестящее воплощение в кино образа сердобольной советской женщины, которая заменяет собой мужчину

3

Светлана Немоляева

Светлана Немоляева

Светлана Немоляева в своей *гримерной*. Съемка сделана к девяностолетию Театра Маяковского; больше половины из этого срока Немоляева проработала в труппе

— Вы сказали, что Станиславского не отменяли. Актеры Театра Гоголя, когда ругались с Серебренниковым, тоже все ссылались на Станиславского, над которым он якобы надругался. Что вы обо всей этой коллизии думаете?

— Мне по-человечески жалко актеров. Но у каждого режиссера есть свои заморочки, свои пригорки-ручейки, и какой режиссер откажется от предложения возглавить театр? Никакой, и его можно понять. Можно понять и театр, который всю жизнь существовал на какой-то определенной эстетической платформе, а тут пришел человек, этой эстетике прямо противоположный. Так что судить ни тех ни других нельзя. Но мое убеждение такое: любой режиссер, работающий с великой классикой, если хочет сделать спектакль о том, о чем написал автор, неизбежно рано или поздно столкнется с тем, о чем писал Станиславский. Ему придется этим заниматься — почему вошел на сцену этот персонаж, кого он любит, кого ненавидит… Ведь Станиславский обращал внимание и на чисто практические вещи — на то, что мы никогда не разговариваем одинаково с мамой, с недругом или с начальником, тембр голоса тот же и лексика, а говорим иначе.

— Вы долго играли Хохлакову в «Братьях Карамазовых». Новая постановка Богомолова в МХТ по этому роману наделала много шума. Там на сцене персонажи из «Звездных войн» и механические милиционеры. Вы видели?

— Еще не видела, но очень хотела бы пойти. Часто бывает, что у нас загодя складывается мнение о чем-то, но это чревато и опасно. Я бы не хотела говорить, не посмотрев. Единственное, что могу сказать, — Достоевский очень сложен и неприступен, и нужно обладать большим умом и талантом, чтобы его раскрыть. Авторы, за которых наши молодые ребята-режиссеры хватаются, желая все переиначить, слишком мощны и сложны. И конечно, если есть смелость и неуемная фантазия, гораздо легче что-то придумать: раздеть актеров догола, перевернуть с ног на голову или подвесить читать монологи с люстры — ошарашить зрителя проще, чем раскрыть замысел великого автора. Самое трудное — это то, что делал Гончаров (режиссер Андрей Гончаров с 1968 по 2001 год возглавлял Театр

«Легче раздеть актеров догола, перевернуть с ног на голову и подвесить читать монологи с люстры, чем раскрыть замысел великого автора»

Маяковского, где всю жизнь проработала Немоляева. — *Прим. ред.*), — добиться от актера того внутреннего мира, который заставляет зрителя приковаться к креслу и не заметить, как прошло время, и потом остается в его душе на всю жизнь. У нас в театре были такие спектакли. Для меня таким был «Трамвай «Желание».

— Да, вы же говорили как-то, что без этого спектакля не стали бы настоящей актрисой. Что это значит?

— Это страшная вещь Теннесси Уилльямса. Играя Бланш, Вивьен Ли сошла с ума и попала в психиатрическую больницу. Во время репетиций Гончаров мне все кричал: «Вивьен Ли от этой роли заболела. А вы здоровы!» Еще он говорил: «Я всегда ставлю один спектакль. Авторы, персонажи и актеры разные, а спектакль один. Это история борьбы духовного с бездуховным». «Трамвай «Желание» Гончаров понимал так: все люди и все персонажи едут в этом трамвае «Желание», а Бланш — единственная, кто хочет соскочить с его подножки. Она как мотылек, который летит на свет, обжигает крылья о лампочку и все равно снова летит. Эту идею ему надо было воплотить моими кровью и слезами — мне приходилось играть на разрыв. На сцене я всегда была органична, как кошка или собака, ни для чего, просто так. И Гончаров, видя это, всегда раздражался, прикрикивал на меня: «Я ненавижу эту ненаправленную органику!» Он считал, что все нужно делать осмысленно, осознанно. И эту мою органику сдирал с меня, как скребком, до крови. Когда наконец прошла премьера, Гончаров повел нас отпраздновать в ресторан Домжура — шикарное ведомственное заведение, куда попасть было невозможно. Мы сели за стол, он заказал бутылку коньяка, налил нам по маленькой рюмочке, посмотрел на меня — а у нас отношения во время репетиций были очень тяжелыми, на грани ненависти — и сказал: «Света, поверь мне, самые страшные репетиции в жизни потом будут вспоминаться как самые прекрасные». Ну вот, расплакалась… И так каждый раз, вспоминая эти слова, я плачу. Мы тогда создали роль,

1

2

1. *Немоляева с мужем* Александром Лазаревым в Анапе
2. Кадр из новогодней телепередачи *«Голубой огонек»* 1957 года
3. В образе *Бланш* из «Трамвая «Желание» на сцене Театра Маяковского в 1971 году — спектакль шел на сцене несколько десятков лет
4. *Немоляева с внучкой* Полиной Лазаревой, тоже актрисой Театра Маяковского

3

4

Светлана Немоляева

Советы старейшин

которую я не могла создать больше никогда — ни до, ни после. Он меня уничтожил, убил, растерзал и потом родил заново.

— При Гончарове театр был центром культурной жизни, а театральные актеры — суперзвездами. Сегодня это уже не так. Вы заметили, когда и как из театра ушла эта энергия?

— Нет, это произошло незаметно. Каждый актер, как дурак, любит любую свою роль, даже плохую. И ничего с этим не поделаешь — даже если ты понимаешь, что это уже не то, ты все равно в полном упоении от каждой своей роли.

— С 22 лет вы всю жизнь провели вместе со своим мужем Александром Лазаревым на сцене Театра Маяковского. 54 года на одном месте — это верность или страх перемен?

— Мы с Сашей оказались страшными ретроградами. Мы очень традиционные, консервативные и постоянные люди. Некоторые актеры легко меняют театры. А я привязана даже к ступенькам нашего театра. На выездных спектаклях мне неуютно, все не то. А тут даже путь от дома до Маяковки дает чувство защищенности. И Саша был такой же, еще более консервативный. Стоило что-то поменять местами на его столе — уже страшная драма. И всегда к нам домой и на дачу он заходил с одной фразой: «Как же у нас хорошо!» Бывают люди-странники. А мы с Сашей как-то сцепились вместе, привязались, и нам другого было не надо.

— Вы недавно снялись в сериале «Земский доктор». Многие актеры опасаются сериалов.

— И я опасаюсь этих сериалов, которые лепят как оладьи на скорую руку. Мы с Сашей и в антрепризах не участвовали. И телепередач всегда избегали, когда зовут актеров поприсутствовать и о чем-то зачем-то высказаться. Но после ухода моего Саши мне стало невыносимо находиться одной. Я бегу одиночества и берусь за любую работу.

— А «Оттепель» вы посмотрели? Это же сериал про ваше поколение.

— Да, это про нашу молодость: у нас тоже была киношная компания, потому что брат учился во ВГИКе, и многие, чьи имена сейчас вошли в историю российского кинематографа, часто бывали у нас дома. Я шестидесятников для себя определяю одной фразой: это были совсем, категорически неделовые люди. И папа Валеры, Петр Ефимович Тодоровский, был до такой степени нематериальный человек — это просто уму непостижимо! Это было время бессребреников и невероятно талантливых людей. Все жили плохо, но я вообще не помню, чтобы говорили о деньгах. У нас в театре была касса взаимопомощи, заведовал ею такой божественный Курич — смешной дядечка, когда мы к нему с Сашкой приходили, он на своих бумажных простынях писал: «Лазарев, Немоляева — 1 рубль». А для нас это были деньги — можно было купить пачку творога, 100 грамм колбасы, хлеба, выпить чаю и прекрасно вдвоем поужинать. А в голове было только одно — роли, сценарии, творчество. Мне вообще было без разницы, в чем на сцену выходить, лишь бы быть на сцене. Помню, тогда поймать такси — это были именины сердца. Но любой артист, если у него заводился лишний рубль, домой ехал непременно на такси. Хотя дома, может, и спичек не было.

«Мы тогда создали роль, которую я не могла создать больше никогда — ни до, ни после. Он меня уничтожил, убил, растерзал и потом родил заново»

— Насколько вас заботили политические вещи, которые происходили вокруг?

— Никакой политики в башке и близко не было! Ни у мамы с папой, ни у меня с братом. Жили в этом строе и жили, это была данность. Это сейчас я понимаю, какая произошла драма со страной. И представить себе невозможно, как можно расстрелять ни в чем не повинных детей. А тогда и не задумывались — ну расстреляли царя, эмоционально это не проживалось. Так и про лагеря: говорили, что какие-то враги народа сидят. Ну и сидят. Это была абстракция. Кажется, это у Евтушенко было гениальное: «Мимо меня шла бабушка с молодостью, далекой, как царизм». Это все были вещи далекие, как царизм. А нас занимало только желание выразить себя, борьба за наш внутренний мир. А осознание пришло не от постановлений партсъездов, а скорее от Солженицына, от литературы.

— Вы же войну тоже застали?

Ну где же вы, «Девчонки»?

«Girls» и другие лучшие сериалы теперь можно смотреть на show.afisha.ru

18+ При поддержке amediateka.ru

афиша

реклама

— Я помню эвакуацию. Маму с «Мосфильмом» эвакуировали в Алма-Ату, а папу забрали на фронт. В Ташкенте у него шла подготовка, и там солдатам крутили фильмы. И два его фильма, «Доктор Айболит» и «Старый двор» с Карандашом, часто показывали. Тогда кинематограф обожали, это была сказка, заоблачная высь. И какой-то высокий чин, посмотрев эти фильмы, позвал к себе рядового Немоляева и спросил: «Володя, это ты снимаешь?» Он говорит: «Я». — «Ну возвращайся обратно на свой «Мосфильм», ты лучше такие фильмы снимай, а мы и без тебя тут справимся». И дал ему бронь. Весь тот ташкентский эшелон погиб, а папа остался жив. Такая же удивительная история была у моего Саши. Его папа был замечательный портретист, и на подготовке какой-то большой начальник, узнав, что тот умеет рисовать, велел ему сделать портрет его жены. Он нарисовал ее маслом, все чин чинарем и, видимо, очень удачно. И начальник сказал: «Ладно, возвращайся к своим, рисуй, мы без тебя повоюем», — и выдал ему бронь. А из моих воспоминаний есть такое. У нас не было света, и на окнах было затемнение. И вот однажды, уже в 1943 году, перед тем как нас вернули из эвакуации, мама с папой принесли со студии лампочку и вкрутили дома. А я, видно, с голоду начинала уже плохо видеть. И для меня это была такая радость, когда свет включили! Но вечером пришел какой-то дядька в сапогах и эту лампочку вывернул. А я как закричу — и вцепилась ему зубами в сапоги, чтобы отдал лампочку.

— Ваш отец из древнего старообрядческого рода, а мать из украинских дворянок. Это как-то повлияло на ваше воспитание?

— Конечно, бабушка была дворянкой столбовой. У нее был характер будь здоров, хороша была невероятно и была очень умной, образованной, знала три языка. А дедушка закончил Сорбонну и Лейпцигский университет — хорошо, я по свой плюшкинской привычке ничего не выбрасывать сохранила его дипломы. И во мне все-таки есть какая-то порода, ведь есть же? Ну есть, есть, что-то есть.

«Тогда не задумывались — ну расстреляли царя. Какие-то враги народа сидят. Ну и сидят. Это была абстракция»

— Современные технологии, фейсбук, интернет — вы с ними ладите?

— Шурка, сын, мне подарил этот телефон навороченный, я так злилась на него! Считает, что мне нужно тренировать мозги. «Ну что ты, — говорю, — меня мучаешь?» Он и теще подарил такой телефон, как мне. Мы поговорим с ней, а разъединиться не можем — ни та ни другая. И потом он же на нас злится: «Почему я не могу ни до кого дозвониться — ни одной ни другой. Вы что, ошалели — без конца говорить?»

— Ваши героини в кино — в «Гараже» и в «Служебном романе» — некогда хорошенькие женщины, тяжело переживающие увядание. Как вы справляетесь с этим в жизни?

— Да я никогда не считала себя хорошенькой. И, слава тебе господи, никогда не была загружена мыслями о своей внешности. Переживала, когда в молодости толстенькой была и из-за этого меня сниматься не брали. У меня была такая круглая физиономия с крайне незамысловатым выражением, и до Рязанова меня никто в кино не звал. Но в принципе я всегда больше была занята внутренним миром, это и отличает мое поколение. А вообще, черт его знает. Сейчас иногда смотрю на фотографии и думаю — а чего я так комплексовала по поводу себя? Вроде ничего была, симпатичная.

«Homeland», сезон 3

Это сайт
о любви
к «Родине»

«Homeland» и другие лучшие сериалы теперь можно смотреть на show.afisha.ru

18+ При поддержке amediateka.ru

афиша

реклама

Эдуард Артемьев

композитор, 76 лет

Один из главных советских кинокомпозиторов — «Солярис», «Сибириада», почти во всех фильмах Михалкова звучит музыка Артемьева. Пионер советской электроники, работавший на синтезаторе АНС. Также писал симфонии, оратории и оперы. Музыка в песне «Полет на дельтаплане» Валерия Леонтьева — тоже его.

Интервью: Филипп Миронов

Электронная музыка, работа с Михалковым, компьютеры фирмы Apple — с 1980-х годов *мир вокруг Эдуарда Николаевича Артемьева* изменился не столь существенно

— Вы продолжаете писать много музыки для кино.

— Всего у меня около 200 картин, и сейчас я сильно сократил объемы. В прошлом году одну картину сделал, от всех остальных отказался. В этом году тоже, вероятно, будет одна. С Михалковым я сейчас занимаюсь фильмом по Бунину. Называется «Солнечный удар». Вот только начинаю соображения.

— Вы четко ассоциируетесь с Никитой Сергеевичем и его фильмами. За последние 10–15 лет характер ваших взаимоотношений как-то поменялся?

— Нет, за 40 с лишним лет у нас с ним образовались глубокие дружеские связи. Родственниками стали: Никита Сергеевич — крестный отец моего внука, а я — его дочки. У нас удивительные отношения, и так долго держатся, и так благотворно — это настоящее счастье. Никита меняется, конечно, ставит новые задачи, приходится много раз пробовать, спрашивать — туда или не туда двигаюсь. Следующий фильм у него будет более интимный, чему я рад. Герой уезжает в Крым и там гибнет. В сценарии есть аллюзии на «Рабу любви», и Михалков включил ряд линий из «Окаянных дней». Я видел материал — очень сильный.

— Михалков вас периодически называет Алексием — вашим церковным именем. В какой-то момент, видно, произошло изменение ваших отношений с Богом?

— Я родился в Новосибирске — там отец работал. Перед самой войной мы приехали в Москву и несколько месяцев прожили у бабушки. А она человек редкой религиозности и, я бы сказал, фанатичности — совершенно не терпела никаких возражений по части убеждений. И когда она узнала, что внука назвали Эдуардом, то выбрала из святцев ближайший день ко дню рождения — там был Алексий, человек Божий, — и так это за мной и привилось.

1

1. *Венчание* Артемьева в Латвии, 1980 год
2. В 1982 году *с Никитой Михалковым* на записи телевизионной передачи в Ленинграде
3. Эдуард (на первой парте в центре) *в классе своего дяди Николая Демьянова* в Консерватории, 1945 год
4. Артемьев в своей домашней студии с *котом Дикушей*, начало 1980-х

2

3

— Чем ей не нравилось имя Эдуард? Английское имя?

— Смешная история. В нашем дворе на Большой Грузинской жил один старорежимный господин с собачкой, и собачку звали Эдик. И бабушку бесило, что этот господин, когда с ней гулял, звал ее : «Эдька! Эдька!» Потом в 1945-м я пошел в первый класс и вновь оказался рядом с бабушкой. Она молилась с утра до ночи. Просыпался в школу, а она уже на коленях стоит. И когда я в зрелом возрасте стал сам молиться, выяснилось, что все эти слова помню из детства. Благодаря бабушке я всегда жил в церковном мире, неосознанно. Можно считать, что я с детства был религиозен, но не воцерковлен. А потом, наверное, просто пришло время.

— Если сравнивать современность с советским временем, то в какой из эпох вы себя чувствуете комфортнее?

— Вопрос удивительный. Мне вообще все равно. В советское время каких-то композиторов преследовали — Альфреда Шнитке, например, но мы занимались электроникой. А политика и нормативная эстетика Советского Союза воспринимали ее как маргинальный предмет, и нам абсолютно не мешали. Я не могу пожаловаться — я занимался чем хотел. Электроника стала востребована в кино, которое всегда стояло на передовых позициях по части освоения новых технологий. И сейчас я занимаюсь примерно тем же. Так что как художник я никаких притеснений никогда не испытывал. Но если говорить меркантильно, с точки зрения магазинных полок, на которых теперь есть все… Я вспоминаю эти очереди совершенно кошмарные и не понимаю, как можно было довести гигантскую страну с такими возможностями до подобного обнищания. Бездарные руководители, значит, были. А сейчас все-таки для страны настал момент благополучия, но надо много работать, чтобы себе его позволить.

— То есть никакой ностальгии по прошлому вы не испытываете? Никакого желания написать письмо двадцатилетнему Артемьеву из 2014 года у вас нет?

— Грущу только по своим близким, ушедшим от меня, — по отцу, матери, друзьям. Все остальное проходит, и я ни о чем не жалею. Я иногда начинаю думать, а был я там или нет. Такое впечатление, что я иду, а сзади все обрубается. И в прошлом только темнота.

«Я иногда начинаю думать, а был я там или нет. Такое впечатление, что я иду, а сзади все обрубается. И в прошлом только темнота»

— Есть мнение, что в советское время была идеологическая цензура, а сейчас действует цензура рубля, массового вкуса — и место завлита занял продюсер.

— Я с этим познакомился еще в Америке, когда в 1988 году попал в Лос-Анджелес, а в 1991-м я туда переехал и прожил до 1993 года. В ту систему я вписался, и мне нравилось, что один человек решает все. Американские продюсеры прошли огромную школу и четко понимают, чего хотят. Главное для них, чтобы не только они заработали, но чтобы и ты заработал. Чтобы тебя можно было и дальше использовать в деле. У нас я вижу все наоборот: главное — хапнуть, а на остальных наплевать. Есть, к примеру, такой продюсер Сельянов, который заявил, что композитору вообще не надо платить. Это просто замечательно, когда у своего коллеги он считает необходимым отобрать заработок. Далеко пойдет.

— Почему вы вернулись из Америки?

— Это тоже случай. Михалков пригласил на «Утомленных солнцем». Позвонил, сказал, приезжай работать над картиной. Я спрашиваю: «На сколько?» Он говорит: «Ну давай на два месяца». Ну а потом застрял я как-то здесь. Жена меня ждала-ждала, потом тоже вернулась в Москву. В США закончились все дела, и в итоге я остался здесь.

— Но там явно жить было комфортнее?

— Особенно в 90-е. Когда мы там жили, я пару раз возвращался в Москву по квартирным делам и застал здесь пустые магазины. Вообще, я Лос-Анджелес очень люблю, по климату это абсолютно мой город — вечное лето, ниже 16 градусов не бывает. Язык я знал достаточно, чтобы работать, в профессиональном и бытовом плане я не испытывал трудностей. Было непросто читать газеты, а журналы по технике я читал всегда. У меня однобокий английский язык — электроника, музыка… Литературу я читать не могу. Вообще же, США — страна эмигрантов.

Там если ты чего-то можешь, то все дороги открыты. Никто меня не спрашивал, коммунист ли я, — вот что поражало. И то, что у меня были какие-то достижения в Союзе, для них тоже было абсолютно неважно. Мой первый продюсер Дэвид Чаклер, с которым меня познакомил Кончаловский, посмотрел на обложки пластинок, что я ему привез в офис, и говорит: «Это все Европа. Если в Америке не работал, то все остальное нас не интересует». Сразу нашел мне задание: «Вот три эпизода из «Гомера и Эдди», даю неделю, сделай музыку». Я сделал, и мы стали работать.

— В чем, по-вашему, преимущества и недостатки возраста? Дети обычно хотят поскорее стать взрослыми, а старики жалеют о прожитых годах.

— Может, по недальновидности, по легкомыслию, но я себя в любом возрасте чувствую отлично. Мне кажется, я совершенно не изменился. Никаких перемен. Я занимаюсь той же музыкой. Мне трудно судить о ее качестве — может быть, оно и упало, но я работаю с увлечением и так же много. Я не чувствую никаких недостатков возраста, кроме того, что времени, судя по всему, осталось мало. Надо много еще чего успеть. Вот это основная тема моих огорчений и беспокойств.

— Вы застали мировую войну — опыт, не знакомый никому из следующих поколений. Это ценно?

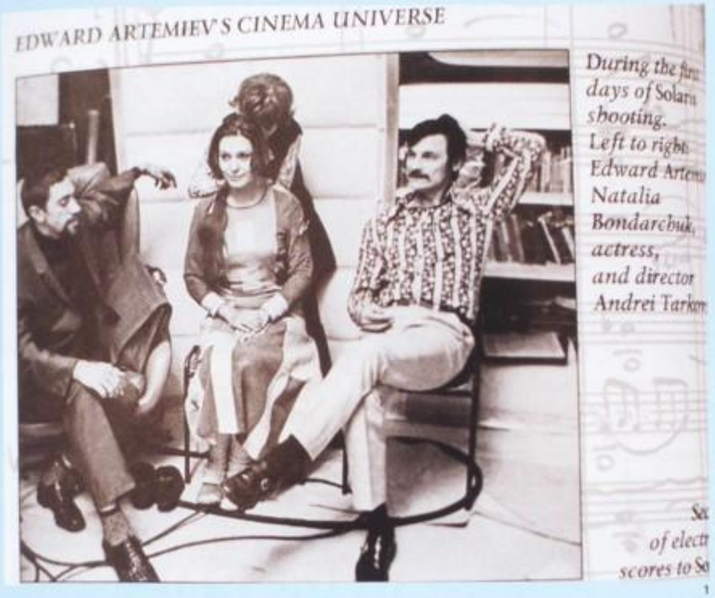
— Я помню, война застала нас в Архангельске. Там немцы бомбили только порт, а мы жили далеко от него и лишь слышали бомбежки. Помню воздушную тревогу… и только через родителей, которые бежали со мной в бомбоубежище, вспоминаю тот ужас. Мне было 4 года, я уже соображал. Ярчайшее воспоминание — это как какой-то «мессершмит», который, видно, занимался прикрытием бомбардировщиков и почему-то сошел с маршрута, пролетел над крышей нашего двухэтажного дома. Мы вышли из бомбоубежища — и вдруг такой жуткий рев непонятно откуда. Раздались крики, люди стали падать на землю, и немец пролетел прямо надо мной — я видел летчика. Главное, что он покачал крыльями. Все думали, что он нас из пулемета полоснет, но нет, пролетел, покачал крыльями

«То, что пережили те русские люди, — все наши беды на их фоне просто игрушки. Они потеряли все — страну, прошлое»

и куда-то скрылся. Наверное, смотрел, как идет улица. Я помню, как родители рассуждали, почему это он покачал крыльями. Вот такие воспоминания — больше глазами и чувствами родителей… Помню еще, в Архангельске мы видели трупы людей, умерших от голода. Я спрашивал у мамы, и она говорила, это они спят. И слава богу, что люди растут без таких воспоминаний. Хотя вот Чечня — там же хватили и те и другие и почувствовали ненависть. И, честно говоря, предчувствие чего-то ужасного меня не покидает. Начало века ведь. Двадцатый тоже был неспокойным — подряд война, революция, война… То, что пережили те русские люди, — все наши беды на их фоне просто игрушки. Они потеряли все — страну, прошлое. И у меня все больше растет ощущение, что Россия никогда не сможет поправиться после той катастрофы. То, что сделали коммунисты… Господь им судья. Такую страну разгромить, замучить столько народа… Это необъяснимо.

— Электронная музыка как нечто оторванное от механического способа звукоизвлечения, может что-то говорить о духовном опыте, а может, наоборот, ассоциироваться с наукой, с несакральными открытиями и надеждами человечества. Вот если посмотреть на ваше творчество — музыку к «Сталкеру», «Сибириаде», — в котором, безусловно, на первый план выходит метафизическое измерение, то это искусство — оно про Бога или про космос и науку?

— Ни то ни другое… Представьте, что просто открылось окно — и я туда вошел. Что получалось, то получалось. И я даже не знаю, как описать это чувство. Чувство открытия, беспредельности, восхищения. И ничтожности, когда ты ощущаешь себя былинкой в огромном просторе. С другой стороны, ты смог туда войти. Значительно позднее ко мне пришло понимание, я для себя сформулировал, что такое вообще музыка. Я тогда музыкой назвал все, что имеет высоту, динамику и время. Если формально подходить, отбросив все эстетические категории, то в своем сознании ты можешь соединить любые шумы и, оперируя только тремя

1

2

3

1. Артемьев, *Наталья Бондарчук и Андрей Тарковский* во время работы над фильмом «Солярис», оформление пластинки
2. Эдуарду Артемьеву *4 года*. Архангельск, 1942 год
3. *Домашняя студия*, 1984 год
4. *Студия фирмы «Мелодия»* во время записи пластинки «Тепло земли», 1980-е годы

4

Эдуард Артемьев

Советы старейшин

этими измерениями, создавать целый музыкальный мир. Ты можешь даже его не реализовывать. Я часто ловлю себя на мысли, когда что-то такое получается, что, высокопарно говоря, прикасаюсь к чему-то великому. Для обывателя — не человека религиозного культа — в системе резонансов дается возможность испытать связь с высшим существом.

— То, что музыка в режиме своего потребительского бытования, за последние 5 лет оторвалась от физических носителей, вас как-то затронуло?

— Диски пока еще не исчезли окончательно — кто-то ими еще торгует. Главное преимущество мне видится тут в демократизации музыкальных студий. Если они откроют свои порталы и дадут возможность работать на их мощностях, сидя дома… Я бы с удовольствием с кем-нибудь так поработал, но пока это только разговоры.

— Важное изменение, связанное с электроникой, заключается в том, что если в 60-е она ассоциировалась с молодежью, то сейчас вся электроакустика, электронная музыка — это сложившаяся вещь, которой занимаются в основном люди в возрасте. Не обидно ли вам, что она стала такой музейной вещью?

— В вопросе есть ответ. Почему я ушел от чисто электронной музыки? Потому что она застряла на уровне эксперимента. Все эти фестивали, конференции — они до сих пор остаются в рамках экспериментов, и композиторы стали настолько элитарными, что их не интересует эмоциональное воздействие на человека. Они решают какие-то свои частные задачи. Да, вероятно, они двигают всю остальную музыку — в том числе поп-музыку — и совершают открытия в звукозаписи. Но реальный результат почему-то застыл.

— А вы следили за тем, что происходило за пределами академической среды? Kraftwerk, например, какое имеют значение для вас?

— Kraftwerk я не очень люблю. Немецкая школа — мне там не хватало чувств. В то же время работал Шульц — это фантастически красивая музыка. Ash Ra Temple… Вот такой красоты, как они, больше никто не достиг. Даже Мишель

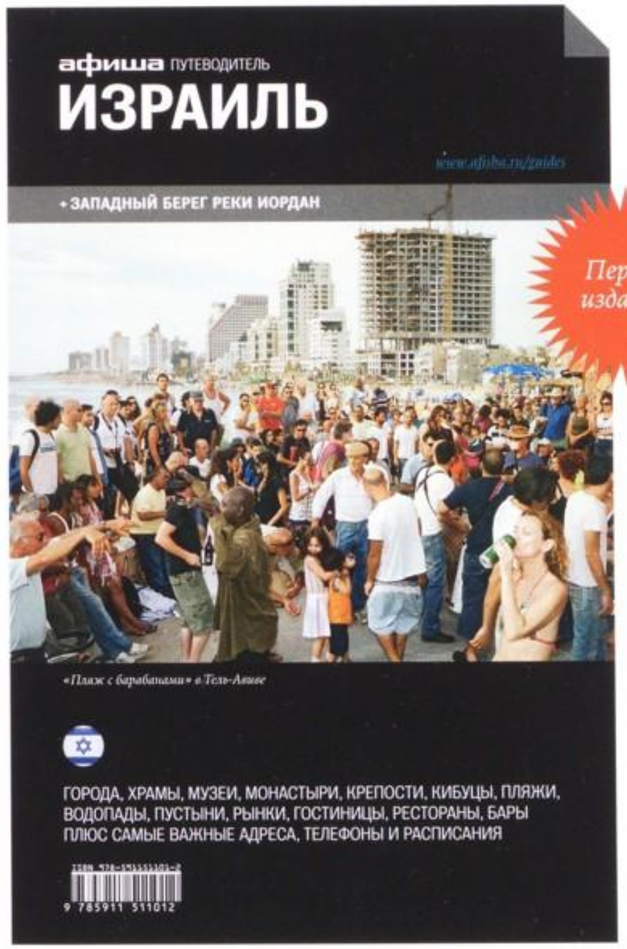
«Для обывателя в системе резонансов дается возможность испытать связь с высшим существом»

Жарр, но он больше в поп пошел. В Kraftwerk мне не хватило художественного результата. Идеология, эстетика — для них это все имело большее значение, и, возможно, они одними из первых сделали концептуальную музыку. Они приезжали в Москву, и, я помню, мне позвонили с просьбой их представить. Но я сказал, что это не мой, так сказать, роман. Потом я послушал, что они делали в последнее время, и никаких изменений не обнаружил — законсервировались. Вообще, надо сказать, что о западной поп-музыке я очень высокого мнения. Если слушать не поверхностно, то мастерство там действительно великолепное. Yello, например. King Crimson, Mahavishnu Orchestra — все отцы арт-рока. Принс — поразительный артист. Особенно если говорить не о музыке, а о том, как она сделана. Это энциклопедия инструментовки, широчайший набор звукорежиссерских приемов.

— А про группу Daft Punk, которая свой последний альбом делала вместе с Джорджо Мородером и фактически всю пластинку посвятила изобретателям электронной поп-музыки, вы что-то знаете? Такие истории могут пробудить ваш интерес?

— Последние года 3–4 чужой музыки я почти не слушаю. Это не позиция и не поза — просто я не успеваю ничего. Если мне кто-то говорит «послушай», то я нахожу время. Но все-таки я выпал уже из обоймы. Мне вот сказали: послушай корейца этого — Psy. Хрен его знает, что это такое. Для меня это уже загадка — я не понимаю, в чем там дело, почему это так подействовало на людей. Это уже не музыкальное воздействие — это управление сознанием, что ли. Кстати, мимолетное замечание: постепенно сужается интонационный строй. Мемы все эти… Три ноты достаточно. Инструментовка, антураж, углубление, тембральная структура — работает сумма других качеств, нежели сама музыка.

Иерусалим молится, Хайфа работает, Тель-Авив веселится,
«Афиша» пишет путеводитель

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Англия, Бельгия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Прованс и Лазурный берег, Швейцария, Япония

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Советы старейшин

Валерий Плотников

фотограф, 70 лет

Автор самых известных снимков Высоцкого и Влади, Валерий Плотников зафиксировал лица множества других видных деятелей культуры (от Лили Брик до Дмитрия Лихачева) и сформировал представление о фотопортрете задолго до появления в России глянца и галерей: его кадры печатались на сумках, пластинках и плакатах, украшавших тысячи квартир.

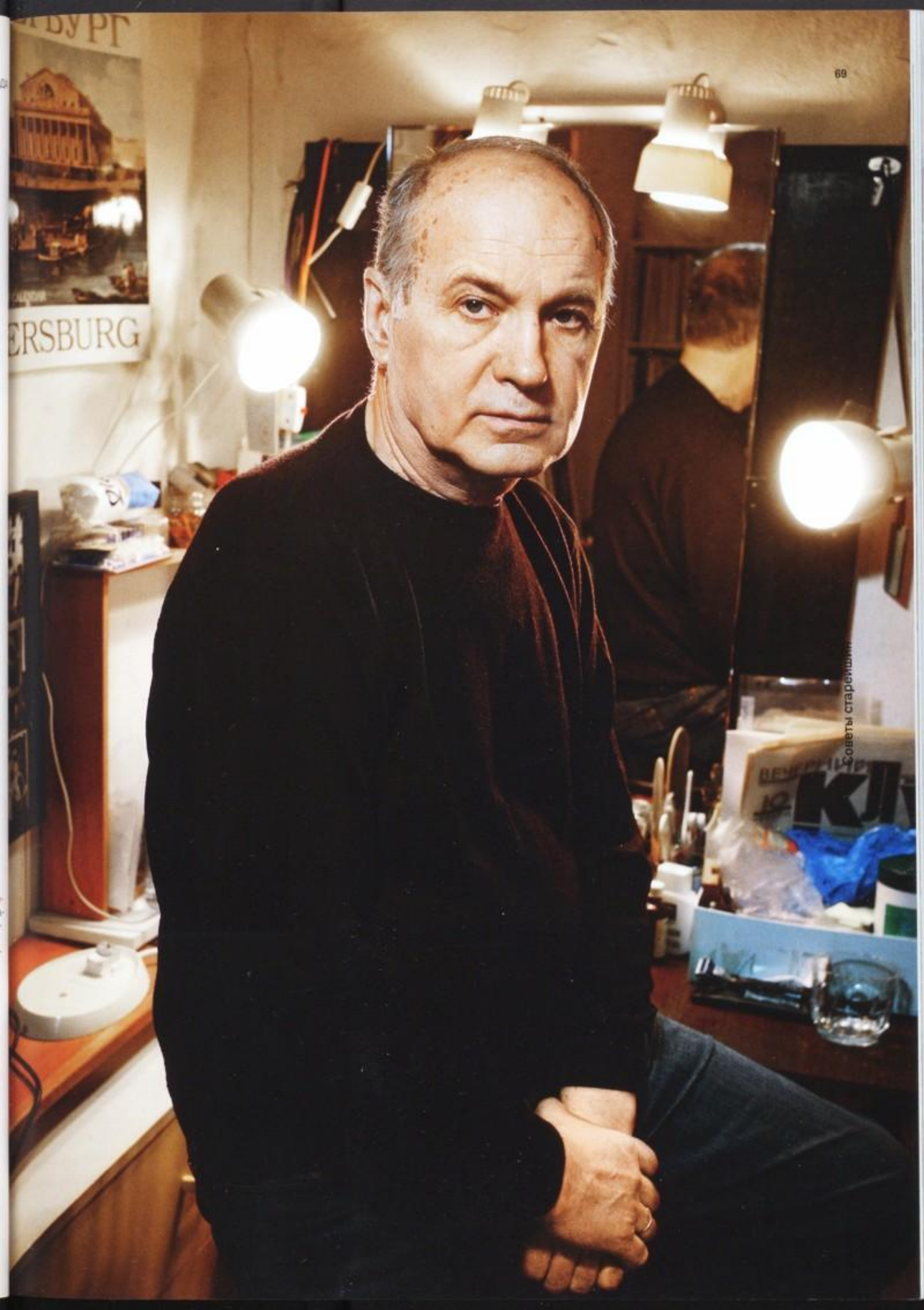
Интервью: Феликс Сандалов

— Мы с вами в Москве встречаемся, но вы же большую часть времени в Петербурге проводите, да?

— Да, но дело в том, что так исторически сложилось: я живу на два города, и, слава богу, у меня мастерская там и мастерская здесь. И квартира там, квартира здесь. И даже машина там, машина здесь. Но в Петербурге я живу, а здесь все-таки больше работаю. Очень удобно и выгодно получать гонорары в Москве, а проживать их в Петербурге. Хотя надо иметь энергию и здоровье, чтобы вот так мотаться туда-сюда. Сейчас, правда, «Сапсан» запустили. Я был, кстати, его первым пассажиром. Я вспоминаю свои студенческие поездки, тогда это был поезд «Юность», недорогой, но шел, по-моему, семь с половиной часов. Кстати, мне в свое время очень понравилось предложение Анатолия Александровича Собчака. Он мне говорит: «Валера, а что ты ездишь на поезде, на самолете гораздо быстрей». Я говорю: «Анатолий Александрович, у вас до Шереметьево машина, и в Пулково встречает машина. Вот и почувствуйте разницу».

— Ваша привязанность к городу выразилась в псевдониме Валерий Петербургский?

— Да, в 1970 году я его взял. Правда, это на дураков все рассчитывалось, потому что можно было с самого начала догадаться, кто же это такой. Но мне было приятно, когда в одной крупной газете завотделом на летучке сказал: а что вы носитесь с этим Плотниковым, вот сейчас появился фотограф Петербургский, не хуже вашего Плотникова снимает. Причем псевдоним довольно вызывающий

Последние годы *Валерий Плотников* снимает нечасто — в основном фотограф занимается каталогизацией и публикацией своих архивов

Советы старейшин

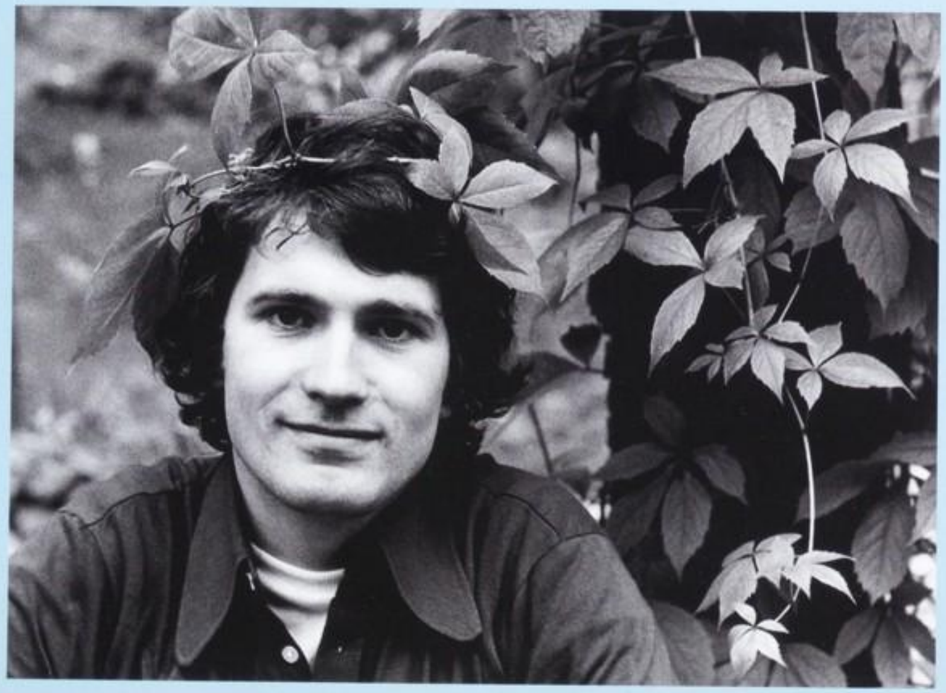
1

1. Валерий Плотников глазами другого великого фотографа — *Юрия Роста*. 2. Плотников на выставке *своих фотографий*. 3. В годы *обучения во ВГИКе*

2

3

был: мне из-за него не делали выставки, не публиковали под ним. Говорили: «У нас нет такого города — Санкт-Петербург, мы не можем вас представлять». Мало того, я в интервью еще расшифровывал этот псевдоним. Говорил, что буду носить его до тех пор, пока мой город опять не откажется от воровской кликухи. Естественно, это никогда не печатали.

— А вы не боялись такое говорить?

— Скажем так, тогда за это не расстреливали. Да и кто я такой? Я не Александр Исаевич и не Галич, так, мальчишка просто. И я объяснял, что, подобно Фиделю Кастро, который заявил, что не будет брить бороду, пока не построит социализм на Кубе, не буду менять псевдоним, пока город не переименуют. Так и вышло: пришел Собчак, увидел мои фотографии и вынес вопрос на референдум.

— К Ленину, я так понимаю, вы без пиетета относитесь.

— Какое там! Для меня он бандит. Как вы себе представляете, чтобы главарь банды был чист и свят, когда вокруг бандюганы, террористы, Джугашвили, Орджоникидзе и прочие? Я очень хорошо помню, как пришел к своему диссидентству. Я учился в советской школе, и нам рассказывали все эти замечательные эпизоды — как, например, господин Ульянов, сидя в очередной тюрьме, писал свои тезисы и должен был их передавать товарищам по борьбе на волю. А как передать, ничего же не перешлют. А оказывается, царский режим допускал, что к заключенному приходила невеста на свидание. Вот Надежду Константиновну Крупскую и избрали на партячейке невестой. И я подумал: ну нас же учат в школе, что врать нехорошо, а она солгала потом властям, и Ленин солгал. И я говорю, нет, ребята, что-то тут не так. А потом уже стало известно больше: и про баржи, полные священников, и про лагеря, и про все остальное.

— Про фотографию вы тоже в школе поняли, что это ваше?

— Не совсем. После школы я собирался и поступил во ВГИК на операторский факультет. А для того чтобы тебя допустили до экзаменов, нужно пройти предварительный конкурс. У нас конкурс был триста человек на место, надо бы-

«Я ж лет с четырнадцати был в уникальном кругу. Я был знаком с Бродским, Соловьевым, Додиным — все это были просто друзья нашего кружка»

ло отдать свои фотографические работы. Но то, что я хочу заниматься именно фотографией, я тогда еще не понимал. Я же поступал на операторский факультет из-за Сережи Соловьева, с которым мы с четырнадцати лет знакомы и дружны. Мы предполагали создать такой мощный тандем режиссерско-операторский.

— Как Калатозов и Урусевский?

— Нет, скорее как Эйзенштейн и Тисе, как Пудовкин и Головня, как Ромм и Волчек. А если уж совсем по-честному говорить, то как Антониони и Джанни Ди Венанцо. Это было смыслом жизни, и я из-за этого поступал во ВГИК, потому что до этого я учился еще в художественном институте и заканчивал художественную школу при Академии художеств в замечательном классе, где были Олег Григорьев, поэт, и Миша Шемякин, и Юра Русаков. А на фотографию так все замкнулось уже волею судеб, потому что, когда я закончил ВГИК, было бездарное совершенно время вот этого запоя, застоя и всякой полной ерунды. Тарковского, Кончаловского и Климова гнобили тогда просто безумно. Все, что сейчас Валера Тодоровский изображает в фильме «Оттепель», загнулось. И в том кинематографе, который предполагался в дальнейшем, я участвовать совершенно не хотел, потому что всю жизнь я делаю только то, во что я верю, вот то, что мне самому нравится и где не надо изворачиваться, лгать, снимать Ульянова-Ленина, «Молодую гвардию» или черта в ступе. Поэтому я пошел в фотографию. К тому же — я ж лет с четырнадцати был в совершенно уникальном кругу. Я был знаком с Иосифом Бродским, Сережей Соловьевым, Львом Додиным — все это были просто друзья нашего такого кружка будущих кинематографистов с претензией, естественно, на гениальность. По Невскому ходили Сергей Довлатов, Виктор Соснора, Горбовский — была потрясающая, удивительная концентрация талантов.

— То есть вас компания подтолкнула к тому, чтобы ее снимать?

— Да. В детстве я был таким мальчиком при искусстве, мы вместе ходили с Сережей в филармонию, Эрмитаж, Русский музей, и мы знали о постановлении

по Ахматовой и Зощенко. И я помню, допустим, что Ахматову я еще мог себе представить по картинам Альтмана, а вот как выглядит Зощенко, никто из нас не знал. А ведь он тогда еще был жив еще. Пройди он по Невскому, никто не обратил бы внимания. И вот как-то меня это просто двинуло: коль скоро меня окружает такое количество людей, то надо их снимать. А во ВГИКе меня уже просто жизнь взяла за горло, потому что я-то понимал, кто чего стоит, и до всяких званий народных артистов и лауреатов госпремий снимал Володарского, Катю Васильеву, Маневича, благо все это были мои друзья.

— Получается, это вы как миссию себе сформулировали?

— Я просто не хотел, чтобы эти лица канули в бездну. Например, мой третий альбом целиком посвящен Высоцкому и, соответственно, Таганке, но не как театру, а как скопищу людей, которые были вокруг Таганки. В принципе, никто не запрещал снимать там Высоцкого, Любимова, Шнитке, всех-всех. Но тут ведь как: снимешь Любимова, я уж не говорю про Высоцкого, — получишь по шапке. А уж то, что не напечатают, практически гарантия, разве что за рубежом… Студийных съемок Высоцкого, насколько я знаю, две. Одна французская, другая американская. Потому что здесь фотографы точно знали, что это… ну не криминал, но за это не похвалят, да еще и вставят тебе, потому что пленка государственная, аппаратура государственная, лаборатории государственные и что ты переводишь химикаты на каких-то там людей, далеких от официальной культуры.

— Какие-то риски были в этом занятии?

— Риск был только один: у меня была семья уже и дети — и надо было каким-то образом жить. Другое дело, что я же снимал и советских актеров, и снимал достаточно хорошо, и меня выручало то, что одна и та же фотография публиковалась пятнадцать-двадцать раз. А гонорары были рублей 9–12, притом что бутылка коньяка стоила примерно столько же. Если делать каждый раз что-то новое, можно было просто сдохнуть. Самой замечательной работой была реклама всяких «Союзплодимпортов», платили там хорошо. У меня даже сохранилась реклама водки, где Никита Михалков в качестве модели выступает.

«В «Советский экран» приходили гневные письма: как не стыдно вашему фотографу, он снимает наших любимых актеров в туалете!»

— Фотограф Валерий Самарин рассказывал про то, как он подрабатывал в студенческие годы тем, что печатал фотографии Высоцкого и продавал их по почте. Я так понимаю, об авторских правах даже речь не шла.

— Абсолютно. После Володиной гибели мне позвонил знакомый лаборант и сказал, что где-то за ГУМом печатают мои фотографии и продают в день на пять тысяч рублей — мол, приезжай. Это новые «жигули» столько стоили. Я говорю: как ты себе это представляешь, если на Красной площади, где все прослушивается-протаптывается и проглядывается, они совершенно спокойно продают эти фотографии? Даже если представить себе, что они стоху в день дают милиционеру зарплатой… Да они запросто скажут — мол, тут автор появился, сделайте так, чтобы мы его больше никогда не видели.

— А вы сами в семидесятые в каких условиях работали? В лаборатории какой-то?

— Нет, у меня ничего не было, у меня даже камеры тогда толком не было. Вечная память фотографу Эдику Крастошевскому, он мне давал свой «Хассельблад», чтобы я снимал. Представляю себе — да если бы у меня сейчас кто-нибудь попросил «Хассельблад», я просто удавился бы. Какая лаборатория?! Весь почти альбом Высоцкого снят на кухне. Была большая кухня, покрытая кафельным полом, с характерными шашечками. И когда эти снимки появлялись в «Советском экране», то приходили потом гневные письма: как не стыдно вашему фотографу, он снимает наших любимых актеров в туалете! Потому как кафельный пол тогда для всех был однозначным признаком общественного туалета.

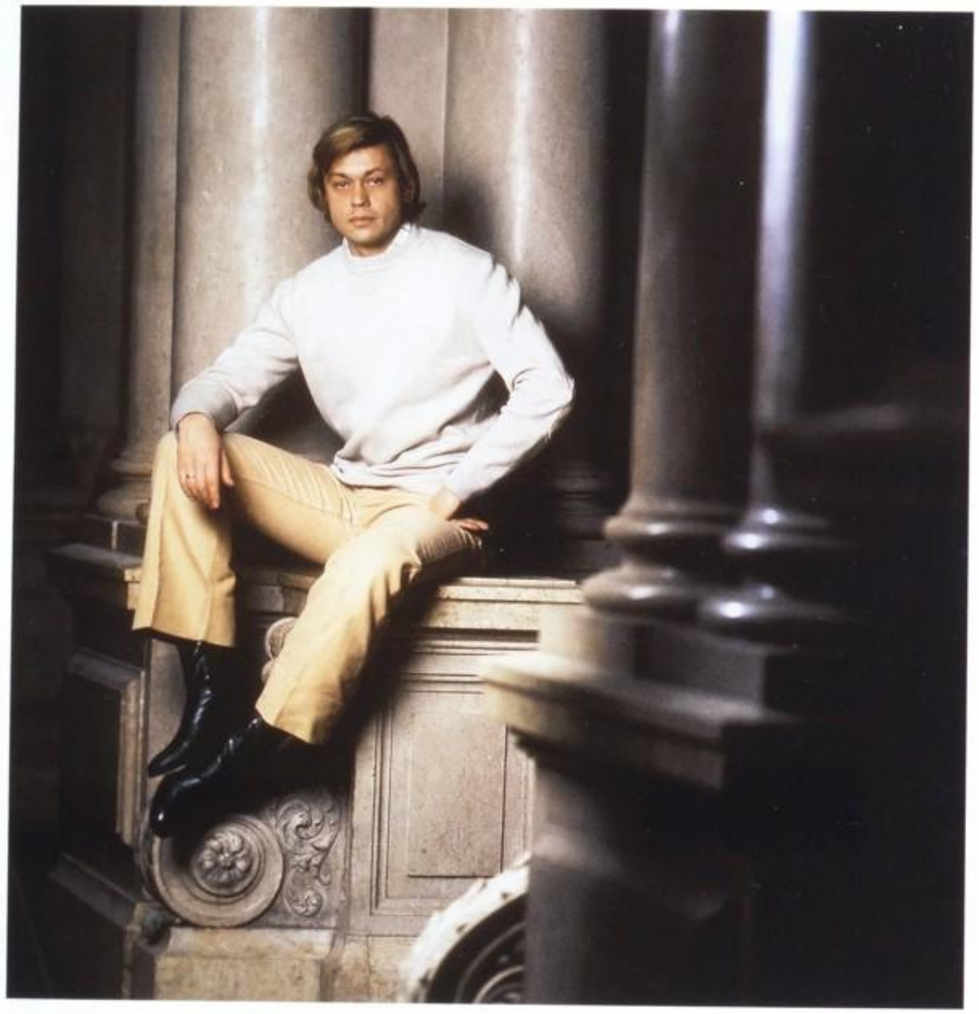
— Вы чувствовали тогда, что фиксируете некую уходящую натуру?

— Да. Все это было уже на излете страны и времени.У нас в городе просто еще доживали люди в очень небольшом, таком уже истончившемся слое, которые были действительно еще оттуда. Я помню эту публику — когда по Невскому

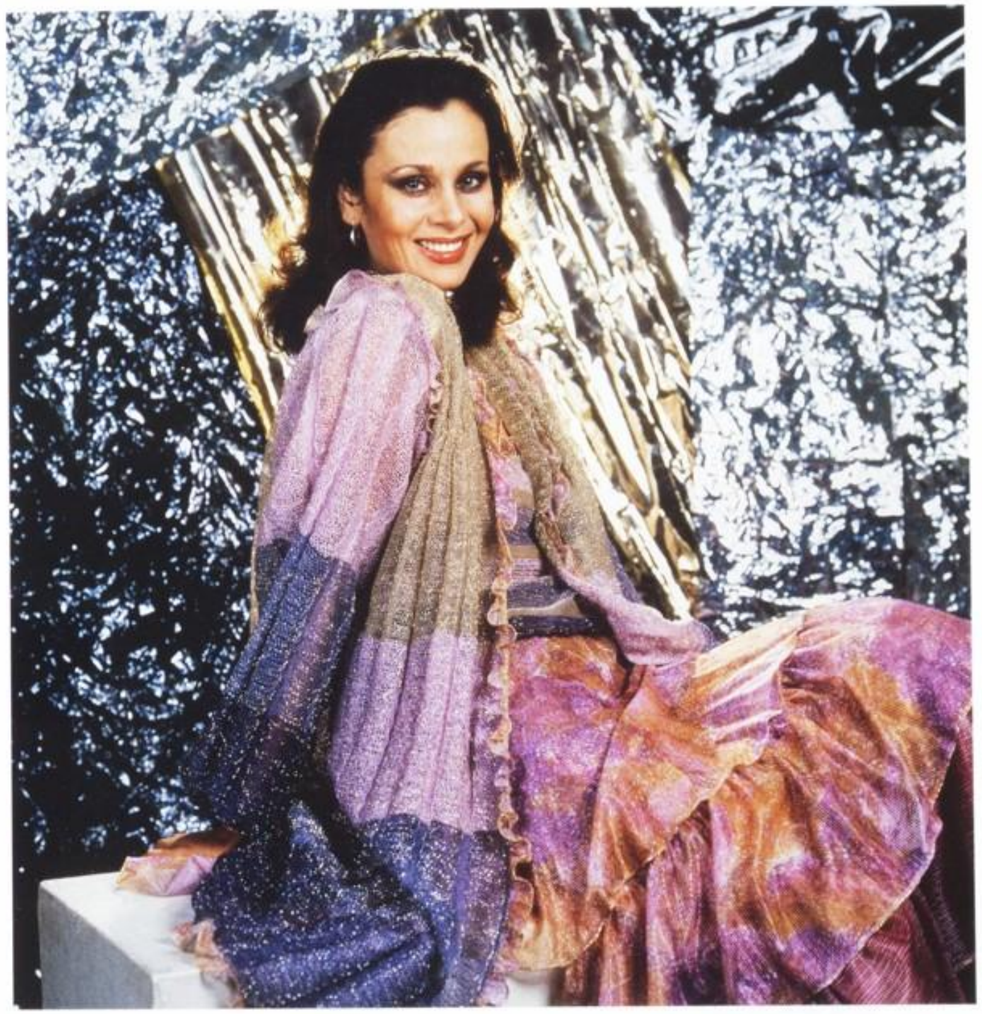
Советские звезды глазами Валерия Плотникова

Алиса Фрейндлих, 1986 год

Николай Караченцов,
1986 год

Любовь Полищук,
1987 год

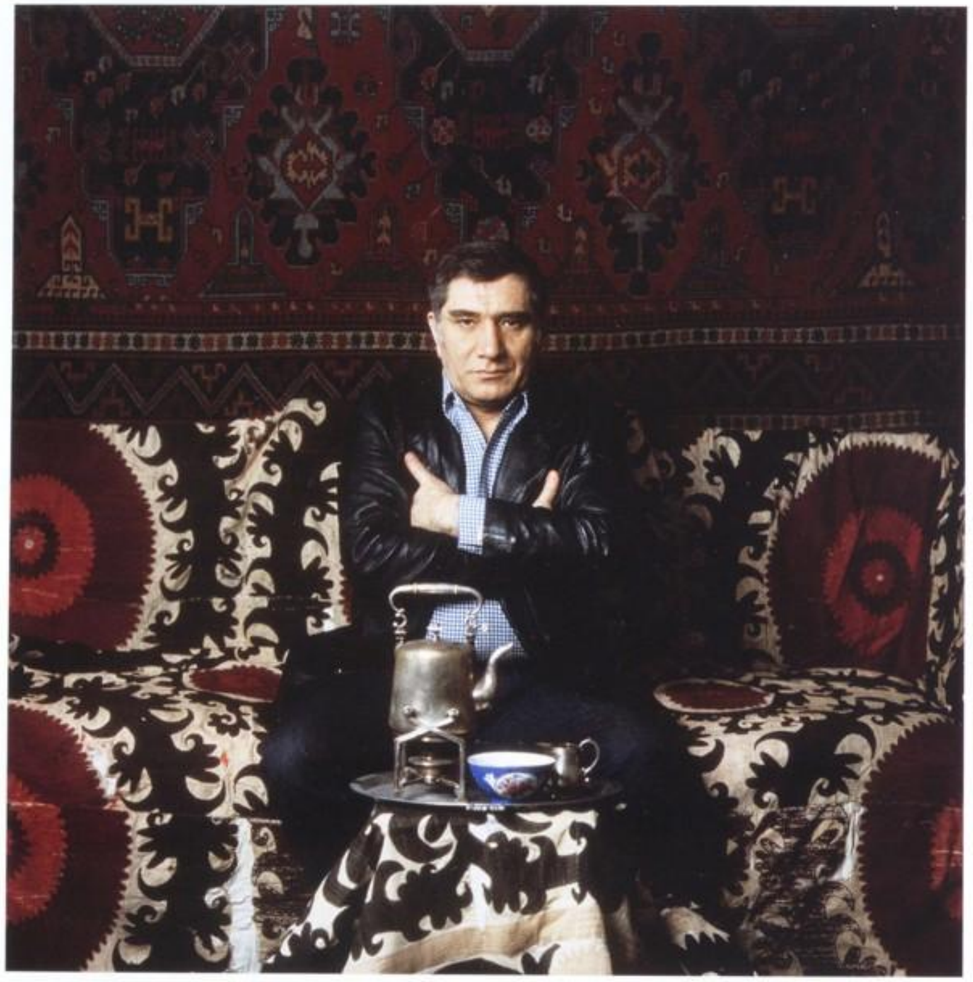
Леонид Ярмольник и *Александр Абдулов*, 1989 год

Валерий Плотников

Советы старейшин

Алла Пугачева, 1982 год

Армен Джигарханян,
1990 год

не ходили, а вышагивали, понимаете, прогуливались. И руку у дамы целовали, наклоняясь к руке, а не подтягивая ее к своим губам. Сейчас забавно смотрится и в кино, и в театре, когда, желая показать, что называется, свою воспитанность, человек вот так себя ведет. Колоссальная разница. И я уже тогда понимал, что все эти «философские пароходы», расстрелы, лагеря, геноцид собственного народа не могут пройти бесследно. Когда уничтожали человека за то, что он знал три языка, или за то, что у него не было мозолей на руках, или за то, что он священник… И вместе с тем вокруг тебя Александринка, Аничков дворец, Садовая — немые свидетели другой эпохи. Хотя Петербург был уже тогда уездный, разваливающийся, он был просто жалок. Но в нем еще доживали эти люди. А сейчас их уже нет. Сейчас как? Мне вот говорят, что у нас интеллигенцией считается человек в очках, играющий на скрипочке или закончивший, там, институт культуры… К интеллигенции это никакого отношения не имеет.

— То есть у вас такое классовое представление об интеллигенции?

— Нет, не классовое. Человек должен родиться таким. Интеллигентность — это мудрость сердца. Интеллигент — это человек, который никогда не позволит себе унизить другого. Из тех, кого я лично знал, это Дмитрий Сергеевич Лихачев, это Григорий Михайлович Козинцев, это Даниил Гранин… Мало того, я всегда стараюсь снимать только тех, за кого могу отвечать. Я, например, Шаляпина не стал бы снимать, потому что — да, Бог дал ему безмерный талант, но, знаешь, вот есть люди, которые считают, что талант им дан, но они должны быть благодарны Богу за это. А есть такие, как Шаляпин, которые считают, что если дан талант, то теперь они могут, грубо говоря, срать на весь мир.

— Получается, у вас все счастливо сложилось. Вы занимаетесь тем, что вы любите, и от этого имеете некий достаток. Немногим фотографам удалось себя так поставить, что им заказывают то, что они и так делают для себя.

— Я снимал и снимаю то, во что верю. У меня были совершенно разные эпизоды в жизни, были совершенно голодные дни, когда я не знал, что я буду есть

«Приходят люди, смотрят на снимок и спрашивают: а это кто? А это, вообще говоря, Иннокентий Михайлович Смоктуновский»

и буду ли есть вообще. А потом уже, когда у меня все сложилось и публиковали меня буквально каждый день, разные фотографы стали говорить — вот, мол, Плотников хорошо устроился, снимает всяких известных артистов, попахал бы лучше с наше. А я говорю: ребята, никому не возбраняется снимать так называемых моих персонажей. Я ни с кем не подписывал контракты, ни с Пугачевой, ни с Янковским. Я просто снимал, и люди мне доверяли и снимались с удовольствием. Но до шестидесяти лет я практически ни разу не был в отпуске, был вынужден иметь свою аппаратуру, а это очень большие риски. Пленка кодаковская стоила семь рублей, а в моем «Хассельбладе» ее хватало на 12 кадров. Стипендия во ВГИКе была 28 рублей — это четыре пленки. Но я все равно шел напролом, например, сообразил, как преодолеть в «Хассельбладе» так называемый стоп-дурак, который запрещает тебе больше 12 кадров делать. И один лишний кадр удалось с пленки снимать. У меня флешметр был самодельный. Веревочка метра три длиной и узелочки на разные диафрагмы. Все это безумно сложно было делать. Но зато сейчас у меня удивительное есть ощущение, что, слава богу, я никому не должен, и все, что мог, я уже совершил.

— А выставлять свои достижения вам интересно, показывать их тем, кто не застал ни эпохи, ни людей?

— Я все время выставляюсь. Но, понимаете, приходят люди, смотрят на снимок и спрашивают: а это кто? А это, вообще говоря, Иннокентий Михайлович Смоктуновский. Я не могу сказать, что я с радостью к этому отношусь. Получается, что помимо персонажей мы лишились нормальной публики. Не того бомонда, что собирается раз в месяц у Свибловой, а такой естественной публики. Хотя, может, она и есть, но, за редким исключением, это все не мои люди. Я ничего против не имею, но тут как в том грузинском анекдоте: у них своя компания, у меня своя компания — и все нормально.

Вячеслав Зайцев

модельер, 75 лет

В 62-м попал по распределению после института на швейную фабрику. Уже через несколько лет одежду Зайцева показывали за рубежом, после чего он навсегда превратился в главного (и единственного) советского модельера. По-прежнему руководит своим Домом моды — и ассоциируется с понятием «мода» у большинства населения.

Интервью: Наталья Туровникова

— Насколько удобно вы себя ощущаете в своем теперешнем статусе — патриарха и первопроходца русской моды, телеведущего, человека, известного на всю страну, — в большей степени, нежели действующего модельера?

— У меня действующий Дом моды, выпускающий не менее четырех коллекций в год, не считая ателье индивидуального пошива, салона-магазина готовой одежды, моей авторской школы «Лаборатория моды» и нескольких крупных проектов в разработке. Так что слухи о моем уходе на покой в статусе патриарха сильно преувеличены. Я собираюсь активно работать еще не один десяток лет, тем более что со мной рядом стоит семья — династия Зайцевых.

— То есть вы по-прежнему каждый день ходите на работу?

— Обязательно. Мне говорят: Слава, пора подумать о себе, а я не могу думать о себе. Я живу на работе. Даже когда я уезжаю в Европу, три дня мне достаточно, чтобы тосковать по работе. Три дня уже кажутся тяжестью.

— А по Москве вы за границей скучаете? Это по-прежнему ваш город?

— Город стал гораздо краше. К Новому году были сделаны такие декорации! Мы были на Чистопрудном бульваре — красота невозможная! Я только вернулся из Парижа: там жутко скучно, идут дожди, а у нас такая красота. Москва здорово прогрессирует. Масса интересных событий каждый день. Интереснейшие театральные постановки, концерты, великолепный оперный театр. Город совершенствуется. Для Москвы сейчас делают очень много, и, надо сказать, это заметно. Гораздо интереснее стало жить. Огорчает проблема пробок. И дороги.

— А как, на ваш взгляд, одета Москва сегодня?

1

2

3

1. На Красной площади *с манекенщицами Дома моды* на Кузнецком Мосту, 1965 год
2. Зайцев и его *эскизы*, 1964 год
3. Театрализованный показ коллекции *«Русский ренессанс»*, 1987 год

Вячеслав Зайцев

Вячеслав Зайцев

Интерьер Вячеслава Зайцева

Вячеслав Зайцев

Стиль Вячеслава Зайцева — настолько тотальное явление, что он перетекает с одежды на ковер, мебель, фотографирование, даже на живописью и полотней

1

2

1. Зайцев на показе моделей индийских дизайнеров, *Национальный фестиваль Индии* в СССР, 1987 год

2. *Съемка для журнала* с манекенщицами, 1977 год
3. В примерочной на подгонке *нового платья*, 1976 год

3

— Я мало хожу по городу, могу наблюдать только из окон машины. Очень разношерстные впечатления. Хотя я был сейчас в Париже — он скучнее нашего города одет, уныло, все в сером или черном цвете. Летом Москва расцветает. Такие девчонки классные, молодежь стала интереснее одеваться. Но особенно мне нравится образ девушки от 30 и старше. Когда Лагерфельд приезжал, в Малом театре был показ. Я охренел — такие красотки все, одеты роскошно, у всех великолепные прически, макияж; потрясающе! И когда приезжала Прада на открытие бутика в Третьяковском — и женщины, и мужчины были одеты великолепно. Вообще я считаю, что наши женщины от 30 лет — самые интересные в мире.

— Ваша международная слава началась с публикации в журнале Paris Match. Можете рассказать, как ваша первая коллекция попала во французское издание? Нет пророка в своем отечестве?

— А что вы хотите? Это менталитет людей нашей страны. У нас действительно соотечественникам проще получить признание из-за границы, но получить признание за границей в середине XX века дорогого стоило. Его нельзя было купить, как сейчас. В моем случае признание пришло ко мне достаточно быстро. В 1963 году я создал дерзкую для тех времен коллекцию спецодежды для женщин-работниц. Коллекция разрушала стереотипы представлений об облике женщин физического труда и после бурного обсуждения была отвергнута худсоветом. Но несмотря ни на что, ею заинтересовались журналисты. На интервью вместе с журналистами агентства печати «Новости» Славой Петуховым и фотографом Юрой Абрамочкиным пришел и француз из Paris Match. Ему понравились вещи, и, вернувшись во Францию, он опубликовал большой материал обо мне. Благодаря этой статье в 1965 году я познакомился с Пьером Карденом и Марком Боаном.

— Сейчас в профессиональной среде у моды нет ограничений в плане пола — ею занимаются и женщины, и мужчины. Как это было в советских 60-х? Испытывали ли вы какой-то дискомфорт, были ли кривотолки — мол, мужчина придумывает женские костюмы?

«В СССР проблема была не в поле дизайнера, а в закрытости от мира и в отсутствии возможности реализации своих идей»

— В 60-е годы в СССР проблема была не в том, каков пол у дизайнера, а в закрытости от мирового сообщества и в отсутствии возможности реализации творческих идей. Я создавал новые модели, они проходили жесточайший худсовет, попадали на производство, а дальше случались «чудеса». С конвейера выходили упрощенные, а порой просто убогие промышленные изделия, не имеющие никакого отношения к моей первоначальной задумке. Кошмар! А по поводу дискомфорта отвечу так: кто-то меня любил, кто-то нет. Так было, есть и будет всегда!

— Вы сейчас за модой в целом следите? Вас это по-прежнему занимает?

— Да, очень. В Париже я скупаю все журналы, штудирую, что происходит. Я в курсе всех событий. Хотя, как раньше, мне уже неинтересно. Редко езжу на показы — мне достаточно материалов в прессе.

— Не кажется ли вам, что сегодня на передний план в большей степени вышло медийное значение дизайнера, важнее, кто вкладывает в него деньги, как занимаются его маркетингом, нежели собственно его талант и мастерство?

— К сожалению, это общемировая тенденция, но талант никто не отменял. Можно раскрутить кого угодно, но все это ненадолго, если за раскруткой не стоят мастерство, индивидуальность, личность. Так что всем, и не только молодым дизайнерам, я могу дать только один совет: учитесь, работайте, совершенствуйтесь.

— Вам не кажется, что дизайнеры стали слишком спешить, суетиться? Такие скоротечные сезоны — они даже идеи не успевают генерировать.

— Ужасно. Если раньше были точные ориентиры, то сегодня все очень размыто. Огромное количество предложений — невыносимо. Много в моде людей случайных, и их творчество зашкаливает. Порой ты видишь такое, что не имеет никакого отношения к понятию стилистической красоты. Но раз это возникает, значит, это кому-то нужно. Мне многое не нравится в моде, но в целом, конечно, я сохраняю огромный интерес к ней. Это искусство величайшее. Тем более сейчас появились совершенно новые великолепные технологии. Цифровая печать дала

совершенно новый толчок. Скажем, это новое направление во главе с Александром МакКуином, который первый стал делать невероятные принты, — теперь все под него работают. Это очень здорово. За счет рисунка человека можно полностью собрать или разобрать. Дольче и Габбана, после МакКуина и Кавалли, стали использовать эти возможности. В том году они даже взялись за иконы. Не знаю, насколько это целомудренно. Икона должна быть иконой, а когда ее стирают, в тазу полощут, это как-то не очень эстетично выходит. Но это бизнес. К сожалению, бизнес сейчас везде. Деньги, деньги, деньги. Печально очень.

— А какие-то тренды вам сейчас кажутся актуальными?

— Совершенно нет. Сегодня в моде все. Понятие трендов смазалось. Если раньше были классические тренды — условно говоря, юбка узкая или короткая, — то сегодня возможно абсолютно все. Нужно уметь создать свой стиль, уметь соединить разные вещи из разных коллекций. В моде раскрепощенность. Наконец-то люди поняли, что красиво одеваться — это классно. Нет больше догм, которые раньше насаждались, и это очень правильно.

— С другой стороны — вот в СССР из моды был удален эротизм, а по сути, его было чуть ли не больше, чем теперь, когда сексуальность выставляется напоказ.

— У вас странные представления о советском времени. Женщины тогда, как и сейчас, хотели одеваться модно. Другой вопрос, что не всегда у них была для этого возможность. Если вы подразумеваете под эротизмом разнузданную сексуальность, то да — вылезающие из джинсов трусы были невозможны, но силуэты, красиво облегающие и подчеркивающие женские формы, были востребованы. Одежда должна человека украшать, а не только прикрывать срамные места.

— Я смотрю, вы очень здорово владеете компьютером. И инстаграм ведете, и фейсбук. Сами этим занимаетесь?

— Да-да, я везде. Если бы лучше разбирался, вообще не отходил бы от компьютера. Вы видели мои новые работы, картины, которые я делаю на компьютере? Я вам покажу.

— А политикой интересуетесь? Фейсбук же почти только из нее и состоит.

«Политика совершенно не для меня. Я никогда не смог бы быть политиком, потому что я не умею врать»

— Нет! Политика совершенно не для меня. Я никогда не смог бы быть политиком, потому что я не умею врать. Конечно, мне интересно, что происходит, я слежу за выступлениями наших вождей. Я вижу, как вырос уровень Путина. Молодец, он сейчас много говорит, много выступает. Я альтернативы ему не вижу совершенно. Дмитрий Медведев совершенно сник рядом с ним. Он стал такой очень однозначный и плоский. Путин сильнее и выразительнее намного.

— Хорошо, а если не политика — что вас по-настоящему эмоционально затронуло за последнее время?

— Год был очень интересный, но год не мой. Змея меня ужалила очень серьезно. Год несчастливый для меня. Но у меня есть семья и работа, показы. Это мое счастье. Очень много людей, которые встречают на улице, говорят мне добрые слова, объятия такие теплые. Люди разные, совершенно незнакомые мужчины и женщины, все желают мне доброго здоровья. Очень согревает человеческое тепло от совершенно незнакомых людей… Вообще, любовь — самое главное в жизни. Ну а к разбитому сердцу я привык уже. Разочарования бывают, это печально. Раньше я страдал, но теперь это в прошлом. Просто ищу другой объект для любви.

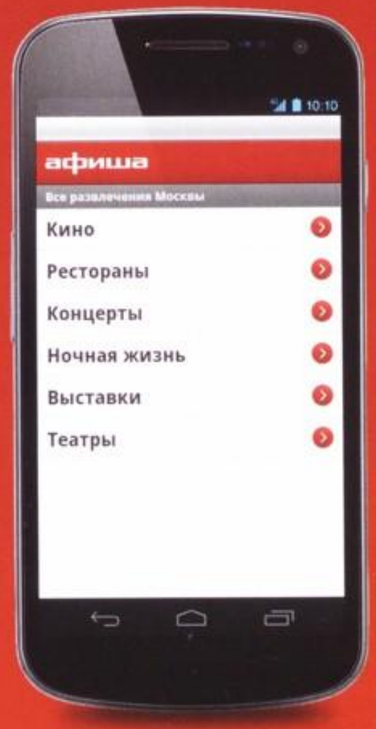
— Вы сожалеете о чем-то?

— Сожаление — это не мое. Я благодарен, мне от Бога так много дано. У меня так много внутри, очень хочу этим делиться. Хочется работать, работать и работать. Семья! Счастлив, что мы так с Егоркой сроднились (Егор, сын Зайцева, работает заместителем генерального директора Дома моды. — *Прим. ред.*). Нет времени сожалеть. Я необычайно счастлив!

афиша

Все развлечения рядом с вами

Бесплатное приложение «Афиша» для Android

Зона покрытия: Москва, Петербург, Волгоград, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Липецк, Мурманск, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Самара, Сочи, Тула, Уфа, Челябинск, Ярославль

16+

ANDROID APP ON Google play

Реклама

Донатас Банионис

актер, 89 лет

«Солярис», «Мертвый сезон», «Бегство мистера МакКинли» — благородный прибалт с печальными глазами философа, Банионис в своих главных фильмах зафиксировал ключевой для совет-ских 70-х образ достойного человека, пытающегося сохранить себя в смутных обстоятельствах. Кроме прочего — живой символ литовской актерской школы.

Интервью: Злата Николаева

— Русский зритель воспринимает вас, прежде всего, как киноактера, сыгравшего в нескольких культовых фильмах. При этом литовская публика больше помнит о вас как о театральном актере. А что вам ближе — кино или театр?

— Я начал свой творческий путь в театре, у Юозаса Мильтиниса (руководитель Паневежисского драматического театра. — *Прим. ред.*), работал там практически с его основания: театр был открыт в 1940 году, а я туда попал в 1941-м, мне было 17 лет. Меня приняли в театр за месяц до начала войны.

— Как получилось, что опытный режиссер принял к себе в труппу человека без театрального образования?

— А он только людей без специального образования и опыта работы и искал. Когда Мильтинис вернулся из Парижа, где учился, его поставили управлять Театром Дворца труда в Каунасе. Актеров, которые уже работали в других театрах, он к себе не брал принципиально. Я попал в театр именно потому, что был чистым листом, не испорченным педагогикой и приемами других режиссеров. У Мильтиниса был свой особый подход к театру, его понимание того, как нужно играть, отличалось от всего, что тогда считалось каноном. Он учился в Париже у Шарля Дюллена, дружил с Жаном-Луи Барро, перенял от них восприятие театра, и это восприятие не имело ничего общего с тем, каким был литовский театр на тот момент. Он, конечно, очень выделялся на фоне правящей бал школы Станиславского, и со «станиславщиной» он спорил.

— В одном из интервью вы говорили, что Мильтинис запрещал вам на сцене играть — вы должны были на сцене жить.

Широкой публике *Донатас Банионис* известен в первую очередь по ролям в кино — между тем он с 1944 года работает в литовском Паневежисском театре, а сейчас является его худруком

Донатас Банионис

1

Советы старейшин

1. Главная кинороль Баниониса — Крис Кельвин в *«Солярисе»* Андрея Тарковского
2. Фильм Витаутаса Жалакявичюса *«Никто не хотел умирать»* — одна из первых больших ролей Баниониса в кино — рассказывал о борьбе профашистских литовских партизан со сторонниками советской власти
3. *Банионис* почти всегда говорил в кино не своим голосом — из-за акцента его озвучивали другие актеры

2

3

— Именно так. Человек на сцене должен был оставаться человеком, а не театральным принципом, артистом. Он просил нас не быть артистами на сцене, ненавидел театральщину и штампы. А в то время эта самая театральщина была очень распространена: нарочитые позы, горящий взгляд, поставленный голос и искусственные интонации. Я отлично помню эту манеру игры, которую видел, когда еще мальчишкой подрабатывал статистом в театре и смотрел все спектакли из-за кулис. То, что Мильтинис нам впоследствии запрещал, в других театрах от актеров требовали, театр не должен был быть похожим на жизнь: «Жить будете в жизни, а театр — это театр!»

— Вы сказали, что через месяц после вашего поступления в театр началась война. Как вы работали в военное время?

— Нормально работали. Театр закрылся на несколько дней, мы посидели по домам и подождали, что будет дальше, — но потом вернулись к работе. Правда, была еще история: когда война заканчивалась и немцы отступали, мы планировали бегство на Запад, в Париж, где у Мильтиниса были связи, знакомства и вообще практически дом.

— А почему хотели бежать, боялись войны?

— Скорее неизвестности — непонятно было, чего ждать. И на фронт не хотелось. К тому же это было желание Мильтиниса, он считал, что в Париже лучше, чем в Москве. А я просто хотел быть рядом со своим режиссером, а где — мне было все равно. Я рассуждал так: «Куда он, туда и я». Немцы отступали, мы двинули на Запад, дошли до Жемайтии (регион на западе Литвы. — *Прим. ред.*), и тут линия фронта сдвинулась, советские войска нас догнали. Мы решили вернуться домой в Паневежис.

— Как вам кажется, прибалтийская актерская школа отличается от других национальных школ?

— Я могу говорить только за себя. Меня часто упрекали в том, что я не умею играть, веду себя как в жизни: сказывалось влияние Мильтиниса, я иначе не умею.

«Я попал в театр именно потому, что был чистым листом, не испорченным педагогикой и приемами других режиссеров»

При этом важно понимать, что, стараясь быть человеком на сцене или в кадре, а не артистом, я не играл все время самого себя. Это принципиальный вопрос: если я на сцене, я не Донатас, а другой человек. На сцене нельзя быть Донатасом.

— В кино вы начали сниматься относительно поздно, в 40 лет. Как вы попали в кинематограф?

— Уже и не помню: кто-то меня заметил, дал пинка в спину, и раз — я уже перед камерой.

— Сложно перестраиваться на кино после многолетнего стажа в театре?

— Сложно и очень неприятно. Сниматься хотелось, но игра в кино очень отличается от театральной: этого нельзя, того нельзя, повернуться лишний раз нельзя, опереться спиной — тоже, потому что ты работаешь на камеру. Но ничего, я привык и в итоге очень много снимался в кино по сравнению с другими литовскими актерами, особенно театральными.

— Какой фильм сейчас вспоминаете чаще всего?

— Боже, я их десятками помню, и не сказать, чтобы какой-то врезался в душу сильнее других. Наверно, если бы пришлось выбрать один, я бы назвал «Адам хочет быть человеком» Жалакявичюса, просто потому, что это моя первая большая роль в кино. Еще один важный фильм того же режиссера — «Никто не хотел умирать», в котором я играл председателя сельсовета Вайткуса.

— И эта роль принесла вам всесоюзную популярность.

— Пожалуй, да.

— Успех умножился, когда вы снялись в роли разведчика Константина Ладейникова в детективе «Мертвый сезон», именно после этого фильма вы пополнили ряды кумиров советских телезрителей. Известно, что на эту роль вас утвердили не сразу — расскажите, как вас выбирали?

— Не совсем так. Пробы прошли удачно, и меня утвердили на роль. Но уже в процессе съемок, когда было снято довольно много материала, сценаристы

1

1. В *«Кентаврах»* Жалакявичюса Банионис сыграл президента латиноамериканской страны, против которого готовится военный заговор
2. Изначально роль Ладейникова в *«Мертвом сезоне»* должен был играть Вячеслав Тихонов, однако в итоге позвали Баниониса — он был больше внешне похож на прототипа своего героя
3. *Банионис* с женой и сыном, 1989 год
4. В *«Змеелове»* Банионис сыграл редкий типаж — советского мафиози

2

3

4

поставили мою кандидатуру под сомнение. Им показалось, что я не подхожу из-за внешности. Существовал штамп, что советский разведчик — это такой высокий стройный светловолосый красавец с голубыми глазами. Не с внешностью обычного человека, как я, а с особыми чертами разведчика. Так, чтобы он шел по улице, и все сразу понимали — разведчик идет! Зритель есть зритель, и у него часто бывают дурацкие представления о кино.

Ситуацию спас бывший разведчик Конон Молодый. Он был прототипом Ладейникова, именно по мотивам его биографии был написан сценарий «Мертвого сезона», а на съемочной площадке он работал консультантом. Мы довольно много общались с ним во время съемок, я смотрел на него и старался поймать, как он себя ведет, чем руководствуется, как разговаривает, чтобы передать это в кадре. Мы даже внешне были немного похожи. Он за меня заступился, сказав, что играть Ладейникова должен я и никто другой.

— Существует байка, что президент России Владимир Путин решил стать разведчиком, после того как посмотрел «Мертвый сезон» и вдохновился вашим персонажем.

— Я слышал об этом, но не могу ни подтвердить, ни опровергнуть. Мы тепло общались, когда я однажды был в Кремле на официальном мероприятии, но я его про эту историю не спрашивал, и он ничего не говорил.

— Одна из самых известных ваших ролей — Крис Кельвин в «Солярисе» Тарковского. Сегодня Тарковский — культовый режиссер и, во всяком случае, в России воспринимается как непреклонный авторитет, символ свободного творчества. А как вы к этому относитесь?

— Мне не близко это отношение к Тарковскому. Безусловно, он очень талантливый режиссер, и работать с ним было интересно. Мы не сразу сработались и не легко нашли общий язык, но в итоге, мне кажется, все получилось, и Тарковский моей работой остался доволен. Но он не был главным режиссером моей жизни.

«Советский разведчик из кино — это такой светловолосый красавец с голубыми глазами. Он идет по улице, и все понимают — разведчик идет»

— А кто был?

— Витаутас Жалакявичюс, конечно. Первый и самый важный.

— Кем вы себя сегодня ощущаете: литовским или все-таки советским человеком?

— Я литовец. Даже в советское время думал так же, и Литва для меня была прежде всего Литвой, а уже потом — советской Литвой.

— Было ли что-то в СССР, по чему вы сейчас скучаете?

— Ни по чему не скучаю. Но и ругать ничего не хочу: я жил при советской власти, начал работать в театре, снимался в кино. Не на что жаловаться, все было хорошо.

— А сегодня за новостями из России следите?

— Я не дурак, чтобы не интересоваться тем, что происходит в мире, и не следить за новостями. Но не сказать, чтобы эти новости меня слишком волновали.

— Как вы справляетесь с технологическими новинками — телефонами, интернетом?

— Мне все это интересно, и я более-менее в курсе. Пользуюсь мобильным, заглядываю в интернет — но не живу в нем и не схожу от него с ума, как некоторые. Но, если честно, я понимаю, что это все уже не про меня и не для меня. Не успеваю за новостями, да мне и не очень интересно. Это все новый мир, а я все-таки из старого.

Марк Пекарский

музыкант, 73 года

Основатель первого в Союзе ансамбля ударных инструментов, для которого писали музыку Губайдулина, Денисов и Шнитке. Еще в 70-е устраивал перформансы и хеппенинги. Написал книгу о князе Волконском, основателе ансамбля «Мадригал». Сейчас воспитывает очередное поколение перкуссионистов в Московской консерватории.

Интервью: Алексей Мунипов

— Идея этого номера подразумевает, что возраст всегда — или почти всегда — равнозначен мудрости. Вам совсем недавно исполнилось 73. Как вам кажется, насколько это справедливо?

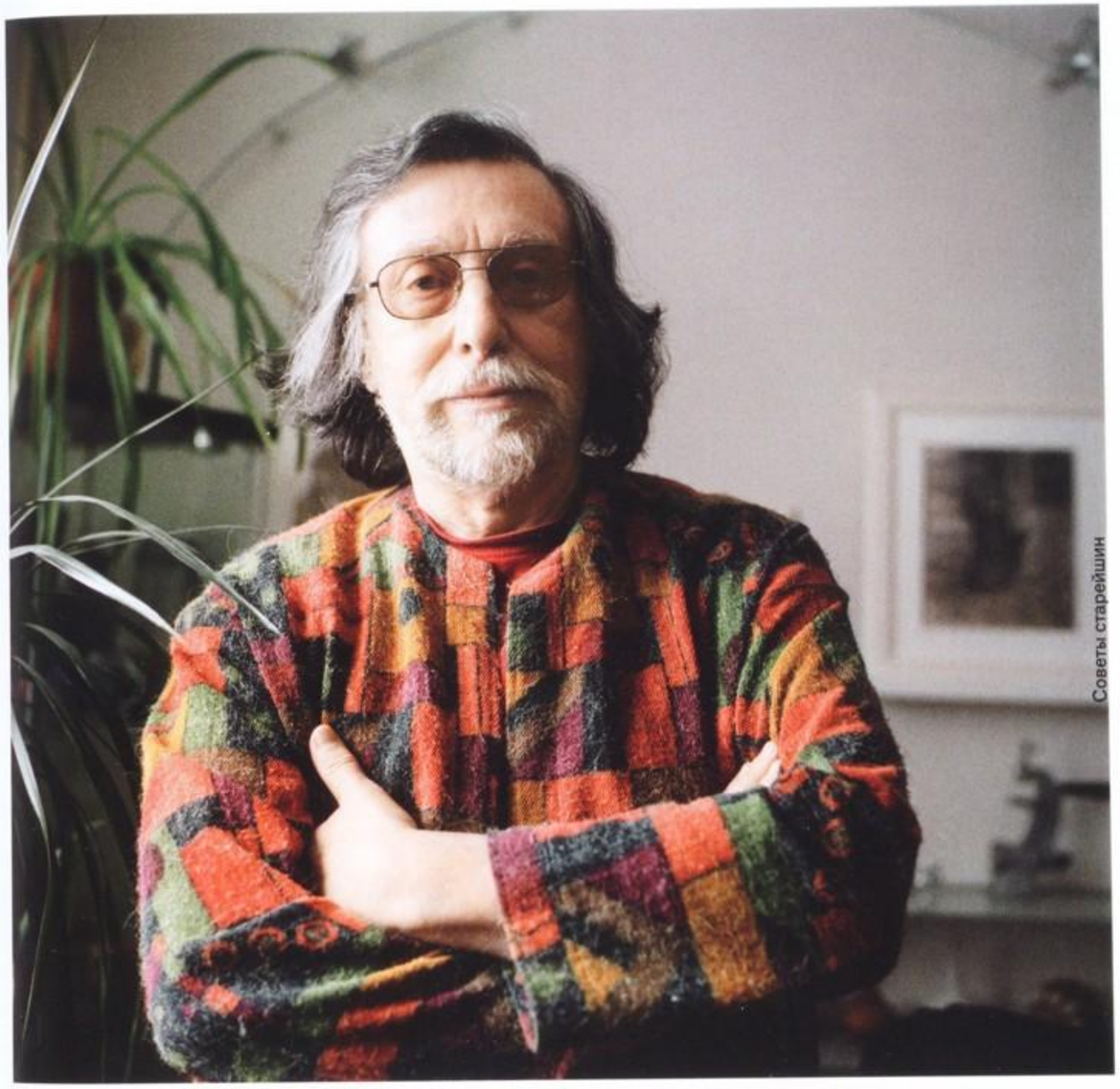
— Мне кажется, сколько Господь насыпал при рождении, столько и есть. С возрастом этого не прибавляется, скорее наоборот. Разве что опыта больше становится. Как себя повести в какой ситуации, как повернуть, чтобы всем было хорошо. Это не мудрость, это так, жизненные штампы.

— А характер меняется?

— Конечно. Я стал мягче. Раньше-то был вспыльчивый. Сейчас научился собой владеть. Но люди с возрастом редко меняются в лучшую сторону. Жизнь же треплет человека. Интересно, кстати, что я стал сильнее ощущать корни, опыт поколения. У меня же по линии отца все раввины — деды, прадеды. От меня это, конечно, скрывали, я же советский человек. Немного рассказывали про прадеда — как он сидел у окна, с седыми пейсами, макал в вино пряник и смотрел, что происходит на улице. Мне это состояние очень понятно. Когда мне нужно что-то решить, я сажусь, закрываю глаза, дремлю, и решение приходит само. Всегда так было, с самого детства.

— У вас уникальная биография: вы большую часть жизни занимаетесь не просто академическим авангардом, но и довольно экзотической его разновидностью — музыкой, написанной для ударных. Как вообще так получилось?

— Я совершенно не собирался быть музыкантом. Я хотел быть актером, обожал Раневскую. А потом брат, военный музыкант, отвел меня к педагогу, и я почему-то

Марк Пекарский преподает в самых важных российских музыкальных образовательных заведениях — Московской консерватории и в Гнесинской школе

добровольно начал заниматься на барабанчике. Мне тогда было 13 лет. Мне очень хотелось играть на фортепиано, но надо же где-то заниматься, а мы жили в коммуналке, в 9-метровой комнате. Педагог-ударник страшно на меня орал, называл тупым валенком, мне было трудно, все-таки начать заниматься в 13 лет — это не 10 и не 6, когда все проще. Я в педагогике все-таки что-то понимаю. У меня, кстати, по материнской линии все были педагогами — деды, прадеды, дядья — владельцы частных еврейских гимназий. Потому, наверное, я довольно быстро могу сказать, будет ли человек хорошим барабанщиком.

— А как?

— Ну это же видно. Смотришь на человека: как он вошел, как сел, как взял инструмент. Как ходит, как ест. Генрих Нейгауз, учитель Святослава Рихтера, в своей книге «Искусство фортепианной игры» четко говорит: «Что бы ни делал музыкант, все его переживания, впечатления — все переплавляется в звуки». Если он ходит, раскинув ноги, значит, и играть будет неряшливо.

— Вы закончили Гнесинку и потом очень много где играли — даже с Зыкиной гастролировали. Вам все было интересно?

— Да просто нужно было как-то зарабатывать, у меня ведь отец — инвалид войны. Я очень рано начал работать. В Оркестре радио играл, Оркестре кинематографии, в Театре эстрады, в самых разных ансамблях, с Зыкиной в Крым ездил. Я любил трудные работы. Я не был рожден оркестровым Тянитолкаем, который шлепнулся в оркестр на теплое место и играет всю жизнь на флейте. Мне неприятно чувствовать себя винтиком. В оркестре я поиграл — это тяжелое дело: там партии, интриги, всегда надо дружить против кого-то. Но я счастливо познакомился с князем Андреем Волконским, и он позвал меня в свой ансамбль старинной музыки «Мадригал». А чуть попозже, в 1973-м, я организовал свой ансамбль ударных инструментов.

«Аутентичность? Нет такой проблемы. Это тухлый термин, который ничего не выражает. Бах не выписывал нюансов»

— Волконский говорил, что на концертах «Мадригала» в какой-то момент сидели исключительно бородачи и стукачи.

— Ха. Ну да. Примерно. Но мы были страшно популярны. Никто в СССР старинную музыку до «Мадригала» не исполнял. Ну и это просто была такая форма протеста, для всех это был глоток свободы. И князь потому занялся старинной музыкой. Там же можно было играть что угодно, всем было все равно, даже церковные тексты позволяли. Современной музыкой князю заниматься не давали, исключили из Консерватории. А старинной — пожалуйста.

— У Волконского есть довольно точное замечание, что те же органные концерты были так необыкновенно популярны в СССР (чего на Западе не было вовсе), потому что они во многом заменяли интеллигенции поход в церковь.

— Так и было. Плюс протест. Интересно, что мы-то поначалу ничего в этом не понимали, тыкались, как слепые котята. Как играть, в каком темпе… Ни в каких трактатах это не написано, сколько ни читай. И что вообще такое «быстро» для нас, которые летают на самолетах, и для человека времен Баха, ездившего в дилижансе? Вот вчера я играл в одном ансамбле старинную музыку — известные вещи с не очень привычными темпами, — и потом подошел некто из публики и чего-то там пыхтел. Как будто он знает о старинных темпах лучше нас. Никто на самом деле ничего не знает. Инструменты сохранились, да, в трактатах можно прочитать про барочную риторику, как игрались мелизмы, украшения разные. А темп — это твое дело. Раньше к этому проще относились. У Тильмана Сузато в произведениях просто написано: «Петь — или играть на инструментах».

— В общем, проблемы аутентичности для вас не существует.

— Нет такой проблемы. Это тухлый термин, который ничего не выражает. Вот когда я играю Губайдулину, у меня аутентичное исполнение — потому что она писала для нас. Князь говорил: «Не люблю музей. Музыка должна быть живой». Мы так и старались играть. Бах не выписывал нюансов. Piano, forte, акценты — об этом не заботился. Прекрасно понимая, что будут играть либо так, либо эдак, либо вообще как угодно.

1

2

3

1. В Лондоне на *фестивале «Алмейда»* 1989 года. Пекарский исполняет «Приглашение к концерту» Александра Раскатова
2. *Марк Пекарский* дома у композитора Елены Фирсовой с женой Ольгой и певицей Лидией Давыдовой, начало 1990-х
3. На фестивале «Московская осень», исполняет *«Percato molto» Игоря Кефалиди*, начало 1980-х

1

1. Фотография на *паспорт*, 1956 год
2. Марк Пекарский в *Давосе*, 1989 год
3. *Пекарский с Михаилом Мацекавичем*, сыном худрука ансамбля имени Зыкиной в Крыму в 1958 году

2

3

— «Мадригал» и вообще популярность старинной музыки — это одна из важных примет 60-х. Сейчас, после сериала «Оттепель», все снова начали обсуждать, как тогда все было «на самом деле». Ваши воспоминания о шестидесятых — они совпадают с популярным образом этой эпохи: легкого, романтического времени, когда все были полны энтузиазма, любили и надеялись на лучшее?

— Нет, люди в шестидесятые были все те же, про всеобщую любовь — это все сказки. Но эйфория была. Всем рассказали, что Сталин был душегубом, все и правда на что-то такое надеялись… А потом Никита Хрущев пошел на выставку в Манеж, назвал всех педерастами, и все закончилось. Точнее, все вошло в свое русло. Эпоха застолья — она была дохлая, конечно. Серое настроение, серая жизнь. Хотя у меня к ней нет претензий. Я вообще ни на что не жалуюсь, даже на детство, когда мы реально голодали. Все равно вспоминаю, как я в 9-метровой комнате прыгал на кровати, на мне была шапка, а стена была покрыта льдом, потому что выходила на лестничную площадку. Снегурочку помню, которую обкакал, а больше ничего. Человек вообще склонен запоминать только хорошее. Но обратно я бы туда не хотел.

— Как вам вообще удалось создать ансамбль современной музыки, да еще и для ударных, в 70-е, когда современная музыка не слишком поощрялась?

— Формально нас не существовало. Да, ничего не было. Денег не было, не было инструментов — я их собирал везде, даже по помойкам. В гаражах нашел коллекцию монгольских тарелок, барабан китайский развалившийся. Откуда он там взялся? Мне нужны были японские колокола — пошел в хозяйственный, купил деревенские умывальники дюралевые, перевернул — отличный звук. Целый месяц ходил выбирать сковородки, переслушал их кучу, на меня продавщицы как на слабоумного смотрели. Собрал «сковородофон», для него Эдисон Денисов написал «Пароход плывет мимо пристани». Что-то выпрашивал. Все таскал сам.

«Целый месяц ходил выбирать сковородки, переслушал их кучу, на меня продавщицы как на слабоумного смотрели»

Заработал все болезни на свете — грыжу, геморрой, поясницу больную. Репертуара тоже не было. На первом концерте мы играли то, что могли найти: из библиотеки Дома композиторов в Ереване я спер произведения Холонеса, достал кусочек из оперы «Нос» Шостаковича, кусочек из «Египетских ночей» Прокофьева, Артемов написал сонату для шести ударников, дико трудную по тем временам, а я написал «Сигнал битвы» — собрал военные сигналы. Так себе программа, пестрая, но успех был жуткий — народу пришло столько, что в Доме ученых снесли стеклянную дверь. Это уж потом нам стали писать специально — Шнитке, Губайдулина, Мартынов, мы играли Штокхаузена, Кейджа и так далее.

— То есть все это можно было спокойно исполнять?

— Не в филармонических залах, конечно. Но были места. В Дубне можно было все играть, в Курчатовском институте — считалось, что физикам можно. В синагоге на Бронной тогда был Дом народного творчества, еще был Молодежный клуб Фрида в Доме композиторов, Клуб камерной музыки Марка Мильмана. В клубе «Синяя птица» я, помню, чурчхелой дирижировал. Ну да, могли быть неприятности. Алеше Любимову страшно попало за фестиваль в Риге в 1976 году, где играли Кейджа. Когда впервые исполнили «4'33"», скандал был дикий, публика кричала: «Ваша музыка — это онанизм». Но времена были мягкие, понемногу что-то протаскивали. Я не жалобщик, у меня все в жизни хорошо сложилось. Это в перестройку стало модно рассказывать, как нас притесняли.

— Есть такая известная строчка БГ: «Я устал быть послом рок-н-ролла в неритмичной стране».

— Про страну — это ерунда. Нет ритмичных и неритмичных стран. Человек везде одинаков. Смена дня и ночи — это ритм. Природа ритмична. И мы ритмичны. Мы ходим на две четверти, потому что у нас две ноги. Сердце стучит ритмично. Утром мы встаем, идем в туалет, отливаем, идем работать — это все ритм. Просто бывают люди с плохим чувством ритма. Вот это врожденное. Слух можно воспитать, чувство ритма — нет. Как ни бейся. К сожалению.

Владимир Этуш

актер, 91 год

Мастер характерных ролей и гений эпизода, Этуш ярче всего раскрылся у Гайдая — Саахов, Шпак, Брунс, «просто красавица», «три портсигара отечественных» и так далее. Впрочем, незадачливый жулик — не единственное амплуа Этуша: в Театре Вахтангова, куда актер пришел еще в 1940-х, он переиграл полсотни самых разноплановых ролей.

Интервью: Елена Ванина

— Вы актером сразу хотели стать?

— В детстве у меня было много разных идей по этому поводу. Сначала пожарником хотел стать, потом милиционером. Мне даже каску пожарную купили. Это были мои увлечения до десяти лет. А вот потом я помню, как я совершенно четко захотел быть артистом. Мне нравилось, как они одеваются.

— Вы не раз говорили, что для вас военный опыт был чуть ли не самым важным в жизни. Помните день, когда вы узнали, что началась война?

— Очень хорошо. Я возвращался с гулянки. Мы закончили первый курс, устроили праздник: выпивали, закусывали. И вот уже рассвело, и я шел домой. Спускался по улице Горького вниз и вдруг увидел машину под немецким флагом, которая шла по Манежной площади. Я пришел домой, лег спать. А в двенадцать часов меня разбудила мама и сказала, что война началась.

— И что вы почувствовали?

— Страх. Все-таки война есть война. Это не было совсем внезапно — о ней много писали, говорили. Конечно, я думал о войне, но я ее не ждал. Голова у меня была занята другим — я был студентом, хотел стать артистом.

— При этом вы добровольно отправились на фронт.

— А как было остаться? Ситуация в стране была очень тревожная. У меня как раз был призывной возраст. Я понял, что там я буду нужнее. Но мне все равно было страшно. Мама потом рассказывала, как на мне рубашка тряслась, когда она меня разбудила и сказала, что война. Так как я знал немецкий язык, меня отправили на курсы переводчиков, я их закончил. И сразу получил назначение в действующую армию.

Список наград народного артиста СССР *Владимира Этуша* занимает не одну страницу — от медали «За оборону Москвы» до ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени

— Сколько вам лет было? 18? И вы сразу почти стали участвовать в сложнейших боевых операциях, и окружали вас такие же мальчики.

— Я все-таки не с мальчиками был. Я был в полку. И я не сразу отправился на фронт, сначала был на курсах военных переводчиков. Четыре или пять месяцев интенсивно учился немецкому. Ну и владению оружием тоже. До фронта я добирался очень долго, в конце концов приехал в Армавир. Там формировалась часть — но все происходило так медленно, что я не дождался. Пришел в штаб и сказал: «Пошлите меня куда-нибудь, где я мог бы проявить свои знания». Так я стал помощником начальника штаба по разведке укрепрайона, который оборонял Ростов. Потом немец начал теснить. И мы долго отступали через весь Кавказ. Через весь Кавказский хребет. Еды у нас почти не было. Как-то перекусывали. Однажды мы нажарили себе оладий из пшенки и сложили их в сумку от противогаза к моему напарнику. Но, когда переходили через очередной перевал, куда-то он от меня отстал, и я целый день был голодный. До сих пор это помню.

— Мне всегда было интересно, что людям в такой ситуации помогает держаться. Это же какая-то невероятная воля.

— Да бросьте вы. Не морочьте мне голову. Я шел не один, а вместе с войсками. Мы перелезли через этот хребет. Вы хоть представьте, что это значит?

— Я об этом и говорю. Мне кажется, мы бы так не смогли. У нас голова заболит или живот — и все, мы уже умираем.

— Ну у нас тоже было и сердце, и поясница. Просто мы тогда о них как-то не думали. После перевала я попал в Грозный, туда мы дошли через Тбилиси. Тбилиси на меня произвел впечатление города, который не воюет. Настолько там было свободно и хорошо. Я подошел в пивному ларьку, попросил кружку пива. Продавец налил полкружки и поставил передо мной. Я не беру. Он смотрит на меня и спрашивает: «Чего не пьешь?» Я отвечаю: «Так всего полкружки». А он: «Хочешь целую кружку? Возьми две — и у тебя будет целая кружка». Там было хорошо,

«Я попытался оглянуться, чтобы посмотреть — осталось что-то от меня или нет. Увидел, что ноги волочатся вместе со мной. Уже не так плохо»

но я там пробыл всего сутки. А дальше — Грозный. Там я получил распределение в 581-й полк, с которым я прошел дальше всю войну, и был в конце концов ранен. Мы были в наступлении. И вдруг я упал. Страшная боль. Я пополз вперед, попытался оглянуться, чтобы посмотреть — осталось что-то от меня или нет. Увидел, что ноги волочатся вместе со мной. Уже не так плохо. Меня быстро прооперировали, а затем посадили в кузов трехтонки и повезли в госпиталь. По тем дорогам в грузовой машине! Тяжелое испытание. Приезжаем в военно-полевой госпиталь: на поле стоит шатер, как в шапито, и вокруг на земле очень много раненых. Начальник госпиталя спрашивает: «И куда ранили?» Я отвечаю: «В живот». И он прямо при мне говорит фельдшеру: «Умрет он у меня тут завтра, куда я его дену? Вези дальше». И меня повезли. Эти сельские дороги я помню до сих пор. В итоге я получил инвалидность и вернулся в Москву.

— Вы закончили театральное и дальше стали работать в Театре Вахтангова. И всю жизнь там проработали. При этом, насколько я понимаю, театр этот считался скорее консервативным — такая противоположность Таганки. Вас это устраивало?

— Я бы не сказал, что он был консервативным. Просто это был театр со своими принципами, со своей эстетикой. Здесь был свой стиль. Я рос среди старых вахтанговцев, учился у них. Жил вместе с этим театром.

— Вы рассказывали, что в юности вам сложно давались роли, что даже с самыми небольшими бывало очень тяжело. Сейчас уже легче? Или все равно мучительно?

— Это не ваше дело, тяжело мне или нет. Вы сейчас вторгаетесь в ту область, которая касается только меня. И больше никого. Вам сколько лет?

— 30.

— А мне 90. Понимаете? Я не хочу пускаться в подробности. Я их просто не помню. А если и помню, то про многое мне уже неинтересно рассказывать.

— Вы, кажется, не очень довольны тем, что сейчас с театром происходит.

1

1. Сыграв товарища Саахова в фильме *«Кавказская пленница»*, еврей Этуш стал национальным кавказским героем
2. Недавно Этуша звали сниматься в продолжении *«Кавказской пленницы»*, но актер отказался
3. *Молодой Этуш* начал карьеру в театре с роли старика-слуги Ланса в комедии Шекспира «Два веронца»
4. В спектакле *«Анегла»* в Театре Вахтангова Этуш играл вместе с Василием Лановым

3

4

2

1

1. Однажды Этуша, как и его героя *Шпака* в фильме «Иван Васильевич меняет профессию», ограбили, но когда сообразили, чья это была квартира, все вернули, написав в записке: «Уважаемый Этуш! Извините нас, мы были вынуждены это сделать. Возвращаем часть. Остальное вернем потом»

2. Этуш в постановке *«Принцесса Турандот»* — естественно, в Театре Вахтангова

3. *Владимир Этуш* начинал работать в Театре Вахтангова еще в 40-х, в военное время

2

3

— Да, наверное. Это очень серьезная тема. Театры часто забывают ту заповедь, которой они придерживались в самом начале. Я бы не хотел называть конкретные имена, но это касается многих театров. Все они пренебрегают азами, которые кладутся в основу зрелища. Как-то все они упускаются теперь.

— Современный театр многие ругают за то, что там актеры могут выскочить на сцену голыми и выругаться матом. Но вы, мне кажется, имеете в виду не это?

— И это. И это тоже. Это все следствие.

— Следствие чего?

— Невнимания к той серьезности, которая раньше была в театре. И это не значит, что нельзя было ставить комедии. Они были всегда. И смеяться театр заставлял. Но были принципы.

— Какие принципы?

— Не могу сказать. Они прописаны в системе Станиславского.

— Система Станиславского скорее про принципы профессиональные, а вы говорите о принципах моральных. Вы что конкретно имеете в виду? Что актеры стали не так играть или что театр стал слишком эпатажным и скандальным?

— Актеры стали не так играть, режиссеры не так ставить, художники не так делать декорации. Не знаю, что вам еще в пример привести.

— А вы следите за новыми театрами? Вот в «Гоголь-центре» были?

— Нет. И не пойду. Мне не нравится то, что делает Серебренников.

— А как по-вашему, театр вообще должен касаться каких-то болезненных социальных и политических вопросов?

— Должен. Только почему нужно сразу говорить об этом матом?

— Потому что мат — это тоже реальность, которая нас окружает.

— Да мало ли что нас окружает? Мы же не говорим все время слово «жопа».

— А что такого уж плохого в слове «жопа»?

— Да ничего. Просто необязательно его все время повторять, чтобы быть интересным.

«Я одеваюсь туда специально. Говорю себе: «Я сегодня в театр иду». И слышать там про ту же самую жопу я не хочу»

— Если придерживаться вашей логики, есть опасность, что между театром и жизнью возникнет огромная пропасть.

— Совсем нет. Просто нужно понимать, что допустимо в театре, а что нет. Есть русский литературный язык. И есть запреты. А как иначе? А так — все, что жизнь, должно быть в театре.

— Ну вот жизнь — это, например, гастарбайтеры. Но по-вашему же получается, что в театре их быть не должно, потому что они говорят нелитературно.

— Должно. Просто не нужно прямо переносить эту речь. Нужно стилизовать. Понимать, что что-то можно говорить, а что-то нет.

— А вот такая техника, как вербатим, когда используется настоящая речь тех же гастарбайтеров, проводятся полевые исследования, на этом материале делается спектакль — такое должно быть в театре?

— Нет.

— Тогда закончится тем, что театр превратится в музей.

— Нет. Там будет жизнь. Потому что не только из мата, который вы подслушаете, жизнь состоит. Театр — это театр.

— Ну что это значит? Это же пустая фраза на самом деле.

— Почему? Я одеваюсь туда специально. Говорю себе: «Я сегодня в театр иду». И слышать там про ту же самую жопу я не хочу.

— У вас какая-то невероятная работоспособность. Вам 91 год, а вы при этом чуть ли не каждый день играете. В таком возрасте принято жаловаться на усталость и жить на даче.

— Усталость? Не понимаю я этих интеллигентских штучек. Сколько сил у меня есть, столько и есть. Не буду же я говорить: «Ох, я пожилой человек, у меня почки». Не понимаю я этого.

Валерий Подорога

философ, 67 лет

Мыслитель, чьи интересы простираются от совриска и тоталитарных режимов до Пруста, Валерий Подорога приложил руку и к распространению французской школы мысли в России. Один из ведущих интеллектуалов страны — причем непубличный: Подорога осознанно избегает присутствия в телешоу, зато по-прежнему много пишет.

Интервью: Феликс Сандалов

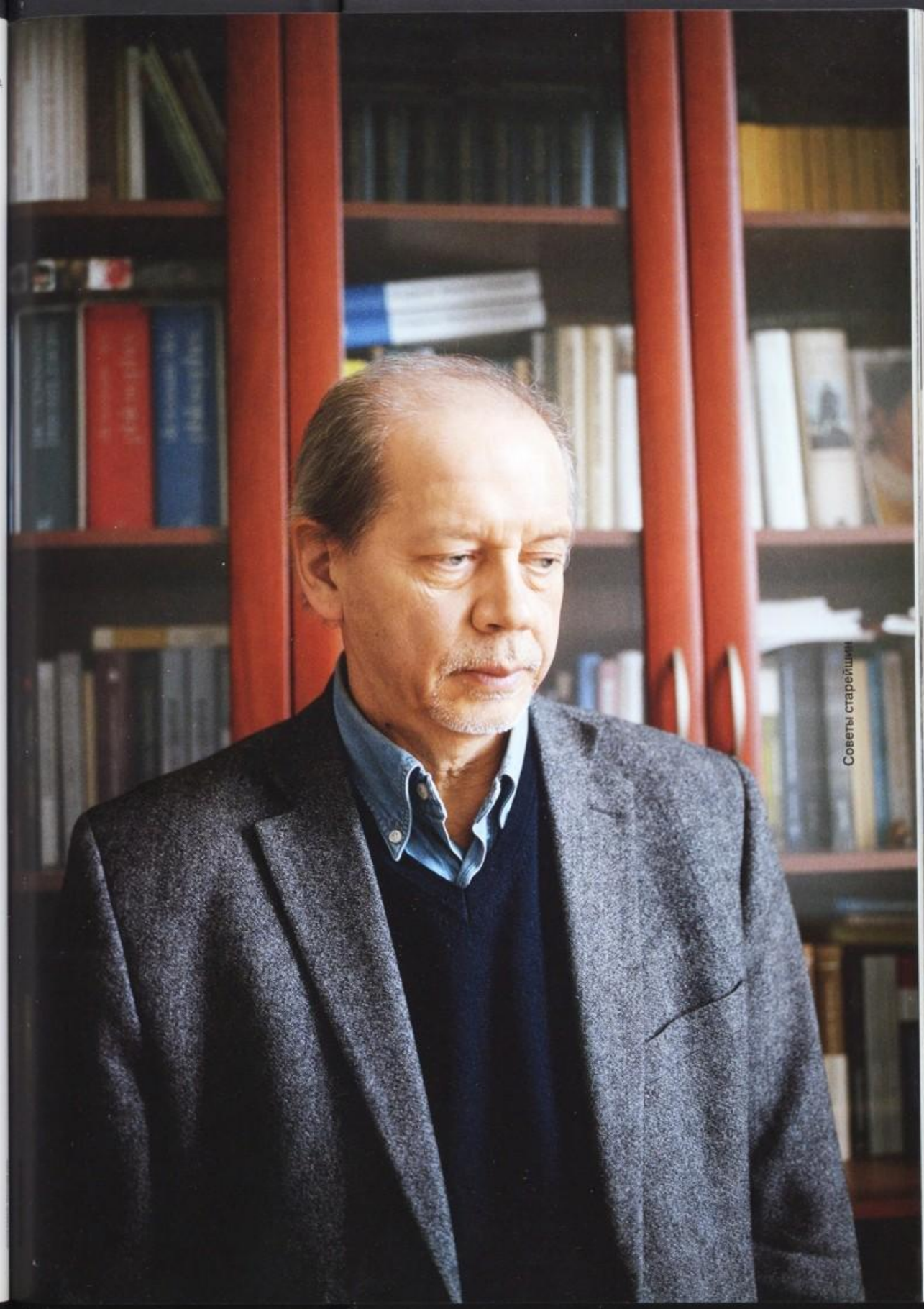
— У вас в книге «Метафизика ландшафта» есть такой момент, когда вы разным великим мыслителям расставляете метки, характеризующие их жизнь. Вот в вашем случае какие бы это были решающие моменты?

— Думаю, что мои переломные моменты пришлись на старшие классы школы, когда я вдруг осознал в себе какие-то творческие интересы. Пробовал писать прозу. Увлекся чтением книг и журналов по искусству и литературе. Моя страсть к знанию была исключительна. Например, я выуживал из вторичной литературы разную информацию о психоанализе Фрейда. Брал из различных книг кусочки цитат из статей о Фрейде, в которых советские ученые-психологи разоблачали его как буржуазного иррационалиста, агностика, полового маньяка. Так я пытался выстроить свою картину мира. Часть детства и всю юность я прожил в интернатах и по сути дела всегда был предоставлен самому себе. Я не страдал от этого, даже полагал, что не иметь родителей — это высший класс. Родители время от времени выезжали в командировки за границу, а меня отправляли в интернат: в советских посольствах, где они работали, средняя школа была только до четвертого класса. В начале 60-х я начал всерьез увлекаться чтением философской и другой научной литературы, появился круг новых друзей. В результате поступил на философский факультет МГУ. Это было время «оттепели», время прекрасное: столько надежд, иллюзий, время поэзии в Политехническом и время журнала «Юность», время театра Брехта на московской сцене… А мне 19 лет.

— Что на тот момент представлял из себя философский факультет МГУ?

— Всего лишь около 10 процентов молодых людей пришли после школы, остальные сокурсники были после армии и получали высшее идеологическое

Валерий Подорога — подлинный символ современной русской философии: он даже упоминается в песне Псоя Короленко наряду с Батаем и Лаканом (правда, в непечатном контексте)

1

1. Валерий Подорога *в Крыму с супругой*, конец 1970-х
2. Подорога на каникулах в *Ессентуках*, 1954 год (философу 8 лет)
3. Родители Подороги были дипломатами, в связи с чем учился он в основном в школах-интернатах — в частности, этот снимок сделан в *школе-интернате при МИДе*

2

3

образование по карьерным соображениям как будущие идеологические функционеры КПСС. Что и говорить, философия в те времена должна была служить власти — и она это делала в лице подавляющего числа профессуры. Никакая западная литература не переводилась, и если даже что-то переводилось, то только для закрытых научных библиотек. Но все же еще была «оттепель» — и даже после снятия Хрущева она по инерции продолжалась. Среди моих друзей-студентов активно обсуждались идеи Ильенкова, Мамардашвили, Щедровицкого, ярких творческих философов и прекрасных преподавателей. В основном они были представителями разночинной советской интеллигенции, находившейся в оппозиции к правящему режиму, но отнюдь не радикальной. Чувство свободы у них сочеталось с верой в «социализм с человеческим лицом». Возникло достаточное число полуофициальных философских кружков, где шли дискуссии в открытом режиме и совершенно независимо от официальной идеологии.

— Вам западные тексты тогда были доступны в каком-то виде?

— Знаете, каждый режим тоталитарного типа проходит две стадии; утверждаясь, он усиливает репрессии, утвердившись — их ослабляет. У каждого поколения ученых и исследователей, живущих в этой стране, есть своя «оттепель». Для меня и, возможно, для многих молодых коллег она начинается с 1970 года — тогда была объявлена разрядка в политических отношениях между странами НАТО и Восточного блока, и при всех наиболее крупных государственных библиотеках открылись спецхраны. И аспиранты получили возможность в них работать — настоящее чудо! Мы сидели там сутками. Как мы занимались тогда — вы даже не можете себе представить! Некоторые студенты не выдерживали собственной страсти к знанию и даже попадали в психушку, другие жили так бедно, но счастливо, что вместо подработки решались голодать. Знание было окружено невероятным ореолом подлинности. Собственно, эта погоня за знанием и разрушила советскую империю.

— Если возвращаться к решающему моменту, некоей точке невозврата в убеждениях…

«Всякое уклонение от контакта с властью наносит непоправимый идейно-идеологический урон государственной машине управления»

— Настоящее обращение, то, что в средневековой аскезе называли конверсией, я испытал в 19–20 лет, когда впервые узнал о существовании ГУЛАГа. Для всех разумных и достаточно образованных молодых людей того времени это был настоящий шок. Не было никакой постепенной эволюции взглядов, сопротивления узнанному или разочарования — все сразу стало ясно. Как если бы я увидел в одно мгновение, как устроен мир, в котором мне предстояло жить.

— То есть вы были все-таки в оппозиции к власти?

— А что вообще понимать под оппозицией? Сегодня это политические заявления, участие в демонстрациях и протестах, «личные заявления» и «разоблачения». Все это сводится борьбе за власть и политической карьере. Это меня никогда не привлекало. В брежневские времена самым распространенным видом интеллигентского сопротивления была фига в кармане, неучастие, уклонение. И меня поражает, что сегодня те, кто называют себя демократическими политиками, почему-то ищут той самой власти, которой пользуется правящий режим. На самом деле всякое уклонение от контакта с властью, если оно принимает достаточно массовый и осмысленный характер, наносит непоправимый идейно-идеологический урон государственной машине управления.

— Сейчас ведь марксизм активно возвращается в оборот философии. Какие это у вас эмоции вызывает?

— Мне кажется, нужно понимать, что это не тот марксизм, который когда-то был, не советский, он вообще никакой. Тот же Жижек — это один из первых философов-шоуменов. Оперируя знанием, вызванным к жизни медийными потребностями и целями, он иногда спускается в философский погреб за хорошим выдержанным вином, чтобы угостить своих взыскательных слушателей. В основном это игра в марксизм, не более того. С другой стороны, вновь изобретенный марксизм — это некая возможность теоретической консолидации критического анализа современной капиталистической системы. Но это не тот марксизм, что

был в те времена, когда западный коммунизм и большевизм выстраивали утопию такого общественного устройства, где всем будет хорошо.

— Сегодня ведь многие ностальгируют по советскому прошлому.

— Все новые поколения требуют «прекрасного прошлого», раз будущего больше нет, обычного будущего, которое должно наступить, и даже не прекрасного. Почему так называемое единство народа должно быть достигнуто через принятие государственной идеологии беспамятства? Ответ очевиден. Всякий труд объяснения, возобновления памяти, как бы она ни была унизительна и травматична, требует демократизации институтов общества. А это смена установок власти на авторитарно-ручное, по сути дела, иррациональное управление страной. Совместное участие всех разумных людей в той единственной Истории, которая сегодня есть, требует бесстрашия и терпения, и освобождения будущих политиков от этой отвратительной физиологии стремления к власти любой ценой. А для этого нужна большая медленная работа лучших сил общества, возможно, нужен проект нового Просвещения. Чему научила нас память о Большом терроре? Когда убивают безымянных и невиновных, стараясь не оставлять следов, мы говорим — все это гражданская война. Как будто, воззвав к ней, можно скрыть и даже оправдать мотивы отдельного убийства. Разве способно общество к нормальной жизни, если в нем еще живет страх перед собственной Историей, перед знанием о тех преступлениях, которые совершались народом против самого себя? Убийство отдельного человека по приказу, но не по суду, уничтожает все человеческое… Ханна Арендт когда-то очень хорошо определила смысл тоталитарной системы: она делает каждого человека лишним, в том числе и палача.

— Думаете, это все еще может повториться?

— Да, может, если беспамятство станет основной линией поведения не только властителей, но и каждого человека. Надо все-таки знать, чего никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя делать. Возможность новой этики заключена в максимально полном объяснении того, что такое ГУЛАГ, — и в запрете на совершение

«Все новые поколения требуют «прекрасного прошлого», раз будущего больше нет, обычного будущего»

подобных преступлений. Конечно, это выглядит все несколько идеалистично и даже невероятно. Но этическое не может быть подменено выживанием раба или жизнью зомби, то есть нечеловеческой жизнью.

— Если говорить о философии как личной интеллектуальной практике, какими вы видите ее основные задачи?

— О философии современной нельзя говорить, как мы говорим о философии Гегеля или Канта. Философия потеряла своего традиционного и всемогущего субъекта, теперь она представляет собой координацию различных аналитических методов, которые сформировались за последние полвека. Пришедшие в XX веке новые неклассические философии (Гуссерль, Бергсон, Шелер, Хайдеггер, Сартр) изменили раз и навсегда картину мира, которая казалась нам понятной, начиная с первых уроков родной географии. Вместо нее перед нами предстали разнопространственные и разновременные фрагменты событий, которые обретают смысл только благодаря нашему постоянному усилию понимания. Именно по этой причине философия сегодня больше принадлежит собственному времени, чем какой-либо традиции. Трудно сегодня назвать кого-либо философом, в том числе и самого себя.

— Что же способно собрать эту картину мира воедино? Религия?

— Нет, конечно! Ни религия, ни наука не способны представить нам единый образ мира, распавшийся в XX столетии в силу окончательной победы фрагментированного знания над общим. Собрать воедино картину мира пытается сегодня современное искусство. Освобожденное от культа специального знания, оно творит посредством образов, не стремясь найти какую-то единую целостную картину. Художественный жест «приоткрывает» на мгновение некий срез бытия, где мог бы родиться мир как единое целое. И мы благодарны ему за это.

1

2

1. Как и все граждане страны в тот период, Подорога был вынужден отслужить в *Советской армии*
2. Модный сегодня марксизм для поколения Подороги был в первую очередь жупелом
На фотографии: 11-летний Подорога на *монпле Карла Маркса* в Лондоне, 1957 год
3. В 1991-м Валерий Подорога способствовал первому визиту одного из главных французских постструктуралистов *Жака Деррида* (справа) в Россию

3

Исаак Халатников

физик, 94 года

Один из последних представителей великой советской физической школы. Ученик Ландау, разработчик атомной бомбы, создатель теории сверхтекучести, обладатель Сталинской премии, академик РАН, автор многочисленных работ по квантовой физике, основатель Института теоретической физики.

Интервью: Петр Легенченко

Кроме физики *Исаак Халатников* давно увлекается шахматами — и в последние годы играет в них с компьютером

— Вы ведь из Днепропетровска. Неужели там в 30-е годы можно было получить хорошее физическое образование?

— Учили очень хорошо благодаря вот чему: у Абрама Иоффе, директора Ленинградского физико-технического института, возникла идея создать филиалы своего института в индустриальных центрах страны, чтобы помочь промышленности. И их открыли в Свердловске, в Днепропетровске и в Харькове — где какое-то время работал Ландау. Он часто цитировал стихи, которые прочитал в харьковском трамвае: «В третьем решающем году/Не лезь в трамвай на ходу,/А то к концу пятилетки/Останутся без отца детки».

— Ландау вспоминал трамвайные агитки, а что вы помните про украинскую жизнь 30-х годов?

— В то время на Украине был голод. Я своими глазами видел девушку, которая лежала на улице под деревом и умирала. Больше всего страдали люди в деревне, они бежали в города. А в 1935 году Сталин сказал: «Жить стало лучше, жить стало веселей». И сразу же в продаже появились белые калачи. Это был праздник, ведь до этого не было вообще ничего. На углу нашей улицы был магазин в подвальчике, где по карточкам выдавали в месяц на семью килограмм тюльки, это такая, знаете, маленькая соленая рыбка.

— Вы тоже голодали?

— В 1936 году я поступил в университет. Никаких столовых там, конечно, не было. Но белый хлеб уже появился, и мама варила варенье и давала мне на учебу бутерброд с вишневым вареньем. Целый день на одном бутерброде — это не очень полезное питание, но я выживал. Правда, кончилось все гастритом. Когда меня призвали в армию и я попал в Академию Фрунзе, питание там было уже очень хорошим, но живот продолжал болеть. Я пошел к врачу. А был уже

1941 год, Москву бомбили. Врач на меня так посмотрел, что я понял, что болеть не получится. И живот как-то сам прошел.

— До конца войны вы успели стать начальником штаба полка. Стремительная карьера.

— Еще во время учебы в артиллерийской академии, куда меня взяли как физика — это был специальный набор людей с высшими физическим и математическим образованием, — мне очень повезло с преподавателями. Многие из них были офицерами Генштаба еще царской армии. Интеллигентные люди, мы часто сидели вместе вечерами и общались на равных. Но они понимали, что нас нужно приучить к винтовке. И я стал образцовым строевиком. Наш начальник курса, бывший царский полковник, вызывал меня, чтобы я демонстрировал строевой шаг. Понимаете, я привык любое дело делать добросовестно. После учебы я стал заместителем командира батареи ПВО в первой линии обороны Москвы. Наши командир и политрук обычно по вечерам уходили в соседнюю школу, к девушкам. Не к школьницам, конечно, к учительницам. И там пьянствовали вовсю. А мне приходилось оставаться за главного. И постепенно дослужился.

— Хорошо, что вас отпустили обратно в физики.

— А меня сначала и не отпускали, хотя Ландау ходатайствовал. Помогло вот что: в августе 1945 года, сразу после первой атомной бомбардировки Хиросимы, праздновался юбилей Академии наук. На банкете маршал артиллерии Воронов сидел рядом с Петром Капицей, и Капица сказал ему: «Вы понимаете, теперь самое главное не ваша артиллерия, а наши физики. Отпустите Халатникова».

— После демобилизации вы наконец стали аспирантом Ландау и проработали с ним до его трагической аварии. Что это был за человек?

— Это был великий ученый, глубоко понимавший всю современную ему физику. Но характер у него был сложный. Ландау был холодный человек, можно даже сказать, черствый. Он не очень интересовался чужими бытовыми проблемами. Из-за этого мы, например, не получили награды за атомный проект. Приехавший по этому поводу в институт академик Соболев прождал Дау четыре часа, а Дау просто забыл о встрече, он был с девушкой в ресторане. Но в то же время про

«Был уже 1941 год, Москву бомбили. Врач на меня так посмотрел, что я понял, что болеть не получится. И живот как-то сам прошел»

Ландау ходит множество лживых легенд. Например, что у него было огромное количество женщин. Это не так, у Дау в жизни было всего четыре или пять девушек. И он их всех любил по-настоящему.

— Ландау, год отсидевший в тюрьме и выпущенный только благодаря письму, которое Капица написал Сталину, был настроен против советской власти?

— Ландау все прекрасно понимал. И первые уроки понимания мы получили как раз от него. Мои мозги проснулись благодаря Ландау. Один месяц общения с ним, и у меня встало все на место. Но есть такой тип людей, который я называю революционер-дурак. Знаете, «кипит мой разум возмущенный», но при этом дурак. Ландау был с детства революционер, но он не был дурак.

— Вы ведь работали с Ландау над советским атомным проектом?

— Да, но Дау это занятие не нравилось. Он работал над бомбой скорее из-за страха перед Сталиным. Когда Сталин умер, Ландау сказал: «Все, теперь мне его не надо бояться, и я больше не стану этим заниматься». А вот мне было интересно. К тому же я был человеком военным и привык делать то, что говорили. Я увлеченно работал над атомной бомбой, а потом и над водородной. И изобрел вычислительные методы, без которых ничего бы не получилось.

— Ваше участие в атомном проекте давало вам какой-то иммунитет?

— Да, мы все, работавшие над бомбой, и наши семьи были защищены. Однажды Берия пришел к Курчатову и сказал: «Игорь Васильевич, брат вашего академика Кикоина позволяет себе какие-то высказывания о корейской войне, так пусть он лучше помолчит. Но имейте в виду, что вы и члены вашей семьи защищены от каких-либо разработок». И это соблюдалось потом долго. Правда, много позже, уже в 70-х, на меня все же настучали. Это произошло после второго нашего симпозиума в Ленинграде. И вот случился, кажется, советско-американский симпозиум?

1

2

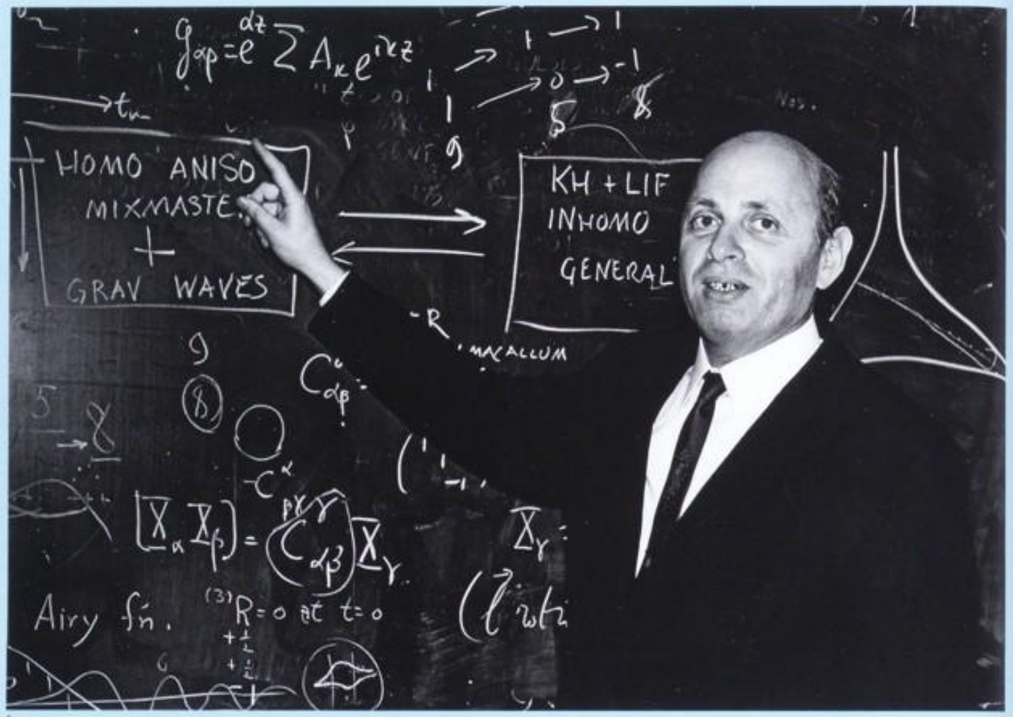

3

4

1. Халатников с *однополчанами*, начало 1940-х
2. *Детская фотография* Исаака Халатникова, 1922 год
3. В армии *Халатников* дослужился до звания начальника штаба полка — и прошел всю Великую Отечественную войну
4. *Лев Ландау* (в центре) и его ученики: Евгений Лифшиц, Исаак Халатников, Александр Архиезер и другие

1

2

3

4

1. *Исаак Халатников* всю жизнь совмещал научную работу с административной и преподавательской
2. *Исаак Халатников, Лев Ландау и Евгений Лифшиц* во дворе Института физических проблем, 1959 год. Вместе с последним Халатников разрабатывал теорию сингулярности
3. Халатников с *мамой и сестрой*, 1920-е годы
4. Халатников на одном из *физических симпозиумов в США*, куда его снова начали выпускать после распада СССР

Банкеты какие-то в «Астории» с иностранцами? Я помню, как Валерий Покровский в «Астории» играл на пианино, мы все пели песни — и вместе с нами стал петь какой-то человек, который к симпозиуму отношения не имел. Словом, на меня настучали наверняка какую-то чепуху, потому что я человек очень аккуратный и законопослушный. Я не мог и не могу совершить поступка резко против власти. В итоге меня перестали выпускать.

— Мы как-то перескочили из сталинского времени прямо в 70-е. Чем для вас была оттепель?

— Оттепель — почти золотой век, и это при сумасшедшем Хрущеве! Физики и лирики, вот это была смесь! При Капице наш институт напоминал клуб, я помню, например, как у нас проходил вечер Евтушенко. Его выступление произвело огромное впечатление, чувствовался запах свободы. Ландау, который вообще любил поэзию, хорошо знал стихи Гумилева и других поэтов, сказал тогда: «Мы все должны снять шляпу перед Евтушенко». Из его уст это дорогого стоило.

— Знаменитый юмор физиков — это же тоже расцвело тогда?

— В 1958 году праздновался юбилей Ландау, ему было 50 лет. Вот этот праздник — образцовая оттепель. Приветствия нужно было оставлять на вешалке. Невиданное дело — на юбилее академика без приветствий, только шутки. Хохот стоял невероятный. Ландау не пил, поэтому, когда произносились тосты, бокал передавали дежурному выпивале, который сидел рядом. Выпивалам, конечно, приходилось часто меняться.

— После смерти Ландау вы создали собственный Институт теоретической физики, который сейчас носит имя Ландау.

— Я понял, что просто не смогу ужиться в одном институте с Капицей, не смогу терпеть его хамства. Капицу за глаза прозвали Кентавром, это придумал наш сотрудник, экспериментатор Александр Шальников. Когда Шальникова спросили, почему кентавр, он ответил: «Потому что получеловек, полускотина». Ландау Капице все прощал, говорил: «Он спас мне жизнь», и это было правдой, только

«Оттепель — это золотой век! Физики и лирики, вот была смесь! При Капице наш институт напоминал клуб»

благодаря Капице Ландау выпустили из тюрьмы. Но когда Ландау не стало, я решил создать свой институт.

— Если говорить с точки зрения ученого, как отличались разные советские эпохи? Они влияли на вашу деятельность?

— Заниматься наукой можно было при всех советских руководителях. И при Сталине в том числе. Конечно, у Сталина чесались руки разобраться с этими умниками. Интеллигенты были ему перпендикулярны, он их разве что терпел. В 1948-м Сталин приготовил разгром физиков. Ему не нравились эти идеалисты, он не понимал, чем они занимаются: Эйнштейн, какая-то квантовая механика. А то, что Сталин не понимал, он ненавидел. Но потом то ли Курчатов, то ли Берия объяснили, что если будет проработка — бомбы не будет. И Сталин испугался.

— А как вы воспринимали Брежнева, при котором стали директором собственного института?

— Был у нас товарищ по линии ВПК, который с Брежневым общался. Он рассказывал, что Брежнев был добрым человеком. К нему приходишь — он тебя всегда тепло и обходительно принимает. Даже в ситуации с Прагой известно, что Брежнев очень колебался. Находился почти в полной прострации. Брежнев был добрым, но слабым человеком. Но я считаю его профессиональным политиком в отличие от Хрущева. У Хрущева был Карибский кризис, а у Брежнева — Хельсинкские соглашения. Лене очень хотелось прославиться как миротворцу. И ему это удалось, хотя про это почему-то сейчас мало помнят.

— Вам ведь и с Андроповым удалось чуть ли не лично пообщаться.

— Да, но еще когда он был начальником КГБ. Это удивительная история. Когда меня перестали выпускать, я стал писать прямо Андропову. Письма доходили, и, что самое удивительное, он на них отреагировал и дал команду пускать. Но только не одному и только не в Америку. А потом меня пригласили в Бразилию. И генерал, который мной занимался, посмотрел на глобус, где Бразилия находится?

В Америке. Нельзя! Я возмутился и снова написал Андропову. И мне позвонил прямо домой начальник Второго управления КГБ, большой человек. Назвался, конечно, каким-то вымышленным Иваном Михайловичем. И сказал: «Вы в Бразилию едете». Я отвечаю: «Ну хорошо, видите, как все можно легко решить, прямо по телефону. Может быть, вы мне свой номер оставите?» И он сказал фразу, которую я навсегда запомнил: «Когда вы нам нужны, мы вас находим». Это, конечно, неслыханная наглость. Но что было делать?

— У вас осталась обида на органы, за себя и за других?

— Эту организацию, КГБ, я как-то всегда прощал. Мы как-то с ними жили. Несколько лет назад я даже помог одному нашему местному кагэбэшнику получить квартиру.

— Наверное, и ваша военная привычка к субординации сказывается.

— Понимаете, я вообще законопослушный человек. И слабый. Меня просят — я помогаю. Я считаю, что моя самая большая ошибка в том, что я продвигал учеников без меры. И они все как один показали мне клыки. Знаете, мне однажды моя библиотекарша сказала: «Исаак Маркович, вас же никто никогда не боялся». Я тогда даже обрадовался. А сейчас жалею. Нельзя быть добреньким. Руководитель не должен терять влияния, наше общество к этому не готово. Ему нужен авторитарный руководитель. Это, по-видимому, в крови. Вот наш нынешний руководитель — он держит руль. Куда мы плывем, мы не знаем. Но руль он держит. Его боятся. А меня никто не боялся. И это плохо.

— Давайте каким-нибудь приятным воспоминанием закончим.

— Что вспомнить хорошего… Представьте себе, заканчивается 1952 год. Врачи сидят. Готовится депортация евреев. Ужасная обстановка. А мы встречаем Новый год у меня дома. У нас всего одна пластинка, какая-то заграничная, типа «Рио-Риты». И мы танцуем под эту одну пластинку всю ночь. И ни о чем не думаем — просто веселимся. А через три месяца умирает Сталин. Жизнь переворачивается. Начинается оттепель. Настоящая оттепель.

Интервью: Елена Ванина, Петр Легенченко, Филипп Миронов, Алексей Мунипов, Злата Николаева, Михаил Ратгауз (Colta.ru), Феликс Сандалов, Мария Семендяева, Наталья Туровникова, Ася Чачко
Фотографии: Илзе Ванага, Алексей Киселев, Зарина Кодзаева, Сергей Леонтьев, Игорь Мухин, Игорь Пальмин, Юрий Рост, Егор Слизяк, Максим Шер
Продюсеры: Екатерина Ламм, Алла Мельникова

Журнал «Афиша»
Теперь и на iPad

Скачайте приложение и получите один номер «Афиши» в подарок

реклама

afisha.ru 16+ Доступно в App Store

Общество

Предолимпийский *Сочи* глазами лауреата World Press Photo Александра Гронского: стройка, сувениры, полиция и море

ТЕКСТ И ФОТОГРАФИИ: АЛЕКСАНДР ГРОНСКИЙ

Смотровая площадка у нового Олимпийского парка, на котором введены чрезвычайные меры безопасности: досмотр на вход в электричку серьезнее, чем в аэропорту; проверяют и ботинки, и сумку на предмет следов взрывчатки; отбирают любые жидкости, зажигалки, пилочки для ногтей и т.д.

Группа рабочих в *Красной Поляне*, откуда отправляются фуникулеры к местам соревнований. На правом берегу реки — гостиницы, построенные к Олимпиаде

Типичный пейзаж *Адлера* — самой курортной (в плохом смысле) части Сочи. Все это угловатое нагромождение чем-то похоже на Японию, где в целях экономии земли тоже начинают возводить сложные архитектурные формы над узкими улочками

Центр Сочи; девушки фотографируются с *олимпийскими талисманами*, пока рабочие доделывают постамент. В выходные рядом с олимпийскими объектами вообще очень много фотографирующих и фотографирующихся людей — у местных жителей такого рода визиты, видимо, стали формой регулярного досуга

Отдыхающий *строитель* на набережной в Красной Поляне. Стройка в Сочи продолжается до сих пор — что, возможно, объясняется тем, что в целях безопасности из города несколько месяцев назад вывезли всех кавказских и среднеазиатских гастарбайтеров, для чего сотрудники ФМС оцепляли целые районы и прочесывали леса. Теперь в Сочи работают в основном русские, а также югославы и даже немцы

Вверху: Футбольный *стадион* в Сочи, где в начале января было +10. Впрочем, олимпийские лыжные соревнования будут проходить в горах, где лежит снег. В самом городе расположены прежде всего закрытые стадионы для хоккея, фигурного катания и проч. Внизу: *Сочинский порт*

Сувенирная лавка в Центральном сочинском парке «Ривьера». Сочи перед Олимпиадой — вообще важный центр внутреннего туризма: из соседних регионов многие люди приезжают посмотреть на город, и сувенирная продукция — самый простой способ причаститься Олимпиады

Один из *Олимпийских стадионов*, который сейчас достраивают, — впрочем, хотя стройка в городе повсеместно, ощущения, что к открытию Олимпиады что-то доделать не успеют, нет

Площадка перед новопостроенной железнодорожной станцией Олимпийский Парк; один из главных *транспортных узлов* будущей Олимпиады. Полиции в городе вообще очень много, причем в основном приезжей — отчего, видимо, милиционеры становятся непривычно вежливыми и отчасти растерянными; кажется, они и сами пока до конца не понимают, что должны делать

Променад у *центрального сочинского пляжа*: рабочие меняют обычную бетонную плитку на гранитную; ларьки, магазины и шашлычные с шансоном работают в обычном режиме

Вверху: Новопостроенный *Медицентр* сочинской Олимпиады. Деревьев в городе вообще высаживают очень много — в парки превращаются гигантские пространства Внизу: *Жилые районы Адлера*, где тоже спешно заканчивают стройку и ремонт. О самих жителях, впрочем, никто не думает — иногда заборы стоят так, что, для того чтобы дойти до ближайшей остановки или магазина, требуется затратить полчаса

Кино

Актер *Леонардо Ди Каприо* — о новом фильме Мартина Скорсезе «Волк с Уолл-стрит», деньгах, современном Калигуле и преисподней

ИНТЕРВЬЮ: ГАЛИНА ГАЛКИНА

ФОТОГРАФИЯ: АРМАНДО ГАЛЛО

— Майкл Дуглас, игравший другого бизнесмена с Уолл-стрит, Гордона Гекко, сказал, что мужчинам нравится играть подонков. Вы что думаете по этому поводу?

— Я не очень люблю играть злодеев. Но я давно хотел поработать вместе с Тарантино и согласился сыграть жестокого рабовладельца Келвина Кэнди в его фильме «Джанго освобожденный». А после этого я начал сниматься в «Волке с Уолл-стрит» — потому что ждал возможности сделать этот фильм несколько лет и много думал над этой историей. Хотя, если честно, три фильма подряд — а до «Джанго» же еще и «Великий Гэтсби» был — несколько опустошают. Тем более когда приходится играть плохих парней.

— Это ваш пятый фильм со Скорсезе, но ходят слухи, что самый трудный. Почему?

— Дело в том, что проекты фильмов с потенциальным рейтингом R финансировать гораздо труднее. А в «Волке» и секс есть, и наркотики, и насилие, и ругань… При этом снимать малобюджетный фильм про роскошную жизнь воротил с Уолл-стрит было бы странно. К счастью, мы нашли продюсеров, которые дали 100 миллионов долларов и сказали: делайте как хотите и ни о чем не думайте. Марти, конечно, очень от этого завелся. Я не знаю другого такого режиссера, который так смог бы вывести на экран черный садистский юмор, заложенный в сценарии.

— А вы же изначально придумали по этому сюжету кино снимать?

— Ну вроде того. Я семь лет назад прочел книгу Джордана Белфорта (его роль Ди Каприо сыграл в фильме. — *Прим. ред.*) — и у меня сразу возникла идея фильма. Я поразился и тому, сколько он успел натворить, и тому, насколько честно и подробно он об этом рассказал. Порой мне даже становилось стыдно за него. В 90-х он основал брокерскую контору, которая работала как котельная для торговли дешевыми акциями (бизнес-термин, обозначающий комнату, в которой дилеры сидят на телефоне. — *Прим. ред.*). Было очевидно, что инвесторы никогда не вернут своих денег, они потеряли в общей сложности около 200 миллионов долларов. Белфорт был осужден в 1998 году за мошенничество с ценными бумагами и отмывание денег — но он пошел на сотрудничество с ФБР и в итоге отсидел 22 месяца, обязавшись выплатить 110 миллионов. И как он заработал эти деньги? Рассказав о себе! Две его книги перевели на полторы дюжины языков и опубликовали в 40 странах.

За роль в «Волке с Уолл-стрит» *Леонардо Ди Каприо* уже получил «Золотой глобус» — но «Оскара» ему, скорее всего, опять не дадут

— Насколько вам сложно было в его шкуру вжиться? Он же очень харизматичный человек.

— Если честно, то я никак не мог понять, как Джордану удавалось надувать людей, выставлять их на такие деньги. Мне очень понравился сценарий Теренса Уинтера (создатель сериала «Подпольная империя». — *Прим. ред.*), в частности — монологи моего героя, но они ожили, только когда на меня навели камеру. Я почувствовал себя рок-звездой, как Боно; представил, что зрители аплодируют мне и кричат: «Браво!» Черт, этот парень же попался как раз в тот момент, когда почувствовал себя Богом: все смотрели на него снизу вверх.

— При этом фильм довольно смешной получился.

— Ну это, по сути, черная комедия. Там была смешная история. Мы во время съемок разговорились со Скорсезе про «Славных парней» — это, ко всему прочему, один из моих самых любимых фильмов всех времен. И он сказал, что задумывал его как комедию. Я говорю: «Да ладно?!» А он ответил: «Да, эти «славные парни» меня всю жизнь окружали, и со стороны они казались очень забавными».

— Ваш герой и его приспешники — тоже своего рода «славные парни»?

— Наверное. Но у меня в голове скорее был образ Калигулы — римского императора, прославившегося своим безудержным распутством. «Волк» — это такой современный Калигула.

— Вы являетесь сопродюсером «Волка» — и у вас сейчас еще много продюсерских проектов. Зачем вам это?

— Мне интересно найти такой материал для фильма, чтобы дух захватывало, и самому его както исследовать. В конце концов, стоящий материал — это главный критерий успеха. Именно с него начинается и история, и сценарий.

— Мне показалось, что «Волк» снят в духе классических фильмов Скорсезе. Вы как считаете?

— Ну не буду же я вам рассказывать, как смотреть наш фильм. Я лично, даже когда случайно натыкаюсь на любой фильм Марти, досматриваю его до конца, потому что от экрана оторваться невозможно, даже если смотрел это кино уже двадцать раз (а я все фильмы Скорсезе смотрел по двадцать раз). У него есть удивительная способность улавливать суть и дух нашей культуры — и показывать даже самых ужасных персонажей с каким-то уважением, что ли. «Волк» в этом смысле не исключение.

— Как и ваш герой, вы существуете в мире денег. Вы о них что-то новое для себя в процессе съемок узнали? Вы вообще никогда не чувствовали себя, как Джордан?

— Вы хотите узнать, как я изгоняю из себя волка? (*Смеется.*) Ну смотрите. Все-таки мир, в котором существует мой персонаж, — очень специфичный. Он одновременно подчинен куче разных правил — и в то же время абсолютно неконтролируем. Джордан Белфорт — очень жадный человек. Он использовал каждую лазейку, чтобы нажиться. Причем не только в смысле денег — ему хотелось вообще всех удовольствий, до которых он мог дотянуться. Мне, кстати, самому интересно, как на это все зрители отреагируют. Вполне допускаю, что многие позавидуют моему герою и даже захотят стать таким, как он. Я не удивлюсь, во всяком случае. Я разговаривал с разными брокерами, и большинство из них признались мне, что хотят быть похожими на Джордана. Я им говорил: «Ну погодите, а если вы подсядете на наркотики, станете сексоголиком, угодите в тюрьму?» Но они, похоже, были готовы на все ради денег. Если возвращаться ко мне — я все-таки не из таких.

«Это фильм не про Уолл-стрит, а про то, в каком искореженном состоянии пребывает американская мечта»

— Вы же во время съемок общались и консультировались с самим Белфортом. Как он вам? Он изменился?

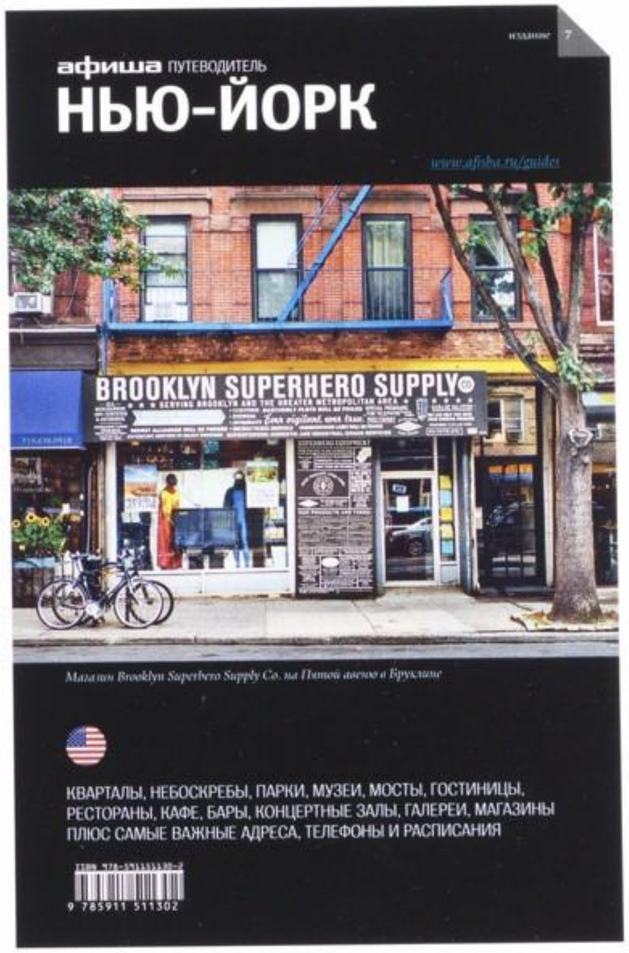
— Знаете, в людях изначально заложено желание осуждать человека за его прошлые грехи. Но это же странно. Я не пытаюсь снять с Джордана ответственность, но, во всяком случае, когда мы общались, я увидел человека, который извлек какие-то уроки из произошедшего и пытается исправиться.

— На ваш взгляд, в «Волке с Уолл-стрит» действительно пойман дух времени?

— Это можно будет понять, только когда фильм выйдет в прокат. Вообще, мне кажется, даже его заголовок может многих оттолкнуть — все-таки изрядное количество людей с отвращением относятся к миру финансов как таковому. Но для меня этот фильм не про Уолл-стрит или, во всяком случае, не только про Уолл-стрит. Он про то, в каком искореженном состоянии сейчас пребывает так называемая американская мечта. О том, как она превращается в источник коррупции, — потому что человек хочет воплотить эту самую мечту абсолютно любой ценой. И, по-моему, это настоящий ад. Собственно, о том и фильм. О преисподней, а не о том, как устроена жизнь на Уолл-стрит. ●

«Волк с Уолл-стрит» («The Wolf of Wall Street»), Мартин Скорсезе, США, 2013, дублированный, с 6 февраля

Захвати Уолл-стрит. А также Гарлем, Сохо и Брайтон-Бич.
Инструкции — в нашем путеводителе по Нью-Йорку

Магазин Brooklyn Superhero Supply Co. на Пятой авеню в Бруклине

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО ГОРОДАМ МИРА

Амстердам, Барселона, Берлин, Вена, Венеция, Вильнюс, Гонконг, Киев, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Милан, Москва, Нью-Йорк, Париж, Петербург, Прага, Рига, Рим, Стамбул, Стокгольм, Таллин, Токио, Флоренция, Хельсинкии

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Музыка

10 *новых музыкантов*, которых будут слушать, смотреть и обсуждать в 2014 году, — от британского блюз-рока до американского R’n’B

ТЕКСТ: ГЕОРГИЙ БИРГЕР, НИКИТА ВЕЛИЧКО, АЛЕКСАНДР ГОРБАЧЕВ, ГРИГОРИЙ ПРОРОКОВ

Певица *Бэнкс* совсем не пользуется соцсетями. Но с поклонниками все равно общается — по телефону и СМС, причем свой номер она бесстрашно выкладывала в публичный доступ и даже потом уверяла, что не получила ни единого звонка от извращенца

Бэнкс

кто такая Джиллиан Бэнкс — красивая девушка из Лос-Анджелеса. В 15, когда ее родители разводились, Джиллиан попыталась свою печаль по этому поводу заглушить занятиями музыкой, спустя 10 лет решила попробовать показать, что получается, всему миру, выложив пару песен на Soundcloud. Сотни тысяч прослушиваний и предложения о контрактах последовали моментально.
что есть По музыке Бэнкс — практически The Weeknd в юбке: современный электронный R'n'B, замешанный на гипертрофированной искренности. (Собственно, Бэнкс уже успела проехаться вместе с The Weeknd туром по США.) Правда, у нее песни куда тише, спокойней и «форматней» для поп-радиостанций.
что будет Три месяца назад, до релиза дебютной «London EP», у Бэнкс было по сто тысяч прослушиваний на Soundcloud — сегодня уже по миллиону, саму EP глобально переиздает мейджор-лейбл Universal, а песня «Waiting Game» попала в рекламный ролик Victoria's Secret. Для певицы, которой год назад еще фактически не существовало, это уже прорыв — и путевка в большую жизнь.
цитата «Часто случается, что люди стыдятся собственной слабости или того, что они не вписываются в общество, но когда поешь об этом, чувствуешь себя свободнее. И это прекрасно, когда другие люди не чувствуют себя одинокими, когда слышат твои песни».
слушать www.soundcloud.com/banksbanksbanks

Сэм Смит

кто такой Белый английский юноша с распространенным именем и фамилией и образцовой биографией: родился в деревне Грейт-Чишилл, работал в местном магазинчике, ходил в католическую школу и все это время прилежно учился музыке и пению — в том числе у джазовой певицы Джоанны Иден. Миру Смит стал известен, спев на двух треках: «Latch» группы Disclosure и «La La La» английского продюсера Ноти Боя.
что есть Сольно Смит исполняет красивый белый соул, немного замешенный на постдабстепе и новой интимной музыке, но в целом звучащий как мужская версия Адель или любой другой молодой английской соул-певицы. Голос у Смита

Скромный юноша *Сэм Смит* связан с электронщиками и поет фальцетом под бит — что настолько же типично для современной Англии, как и его имя

Дуэт *Royal Blood* уже нарекли новыми The White Stripes, и сходства правда есть: тоже дуэт, тоже громкий гаражный рок, разве что своей «Seven Nation Army» Royal Blood еще не сочинили

действительно выдающийся — не зря человек с детства практиковался. Несколько скучная, но, бесспорно, обладающая мощным коммерческим потенциалом музыка.
что будет Английская музыкальная критика уже носит Смита на руках и называет главной надеждой местной музыки: он получил награду BBC Sound of 2014 и «выбор критиков» Brit Awards. Учитывая любовь англичан к соулу в последнее время, в успехе Смита можно не сомневаться.
цитата «В детстве мама и папа заставляли меня петь для их гостей во время вечеринок. У нас в доме было возвышение на кухне — такие три ступеньки, я забирался на них, как на сцену. По вечерам после школы я скачивал караоке-версии любимых песен, чтобы их разучивать. Мама пыталась готовить, а я скакал по кухне, делая вид, что я выступаю на «O2-Арене».
слушать www.samsmithworld.com

Royal Blood

кто такие Двое небритых юношей из приморских английских городков неподалеку от Брайтона; любители виски, игры GTA и креветок в тандури; один играет на барабанах, другой — на гитаре. Самая интересная деталь биографии — что один из участников в какой-то момент переместился жить в Австралию, у него там ничего не вышло, после чего он вернулся домой, встретился со старым другом прямо в аэропорту, и так получилась группа.
что есть Royal Blood звучат примерно как если бы Arctic Monkeys увлеклись стоунер-роком еще больше, чем они увлеклись им на деле, — дуэт играет утяжеленный блюз с отчетливым британским акцентом; мощь тут сочетается с традиционной для англичан мелодической четкостью. Определенной помпезности, свойственной фаворитам журнала NME, группа не избежала — но она все-таки не зашкаливает: это в хорошем смысле пролетарская музыка, пусть эти пролетарии и с модными стрижками.
что будет Британский рок в последние годы пребывает в не слишком вменяемом состоянии, и на полноценных спасителей его Royal Blood, откровенно говоря, не слишком похожи. Впрочем, к их чести, музыканты таковыми и не притворяются — и это уже прогресс. А аудитория для таких электрических мужских песен найдется наверняка — в том числе и в России.
цитата «Однажды Бен так рубился за барабанами, что в процессе концерта сломал палец. Что не помешало ему отыграть весь сет до самого конца. Настоящий профессионал». (*Майк Керр, гитара, вокал*)
слушать www.soundcloud.com/royalbloodband

Участники *Clean Bandit* только выглядят простаками, на самом же деле они все отучились в Кембридже, где и была собрана группа. Тогда еще с ними играл эмси Ссегава, ныне доктор естественных наук

Clean Bandit

кто такие Лондонская группа, идейно сформировавшаяся в Москве: двое участников учились во ВГИКе и Консерватории соответственно, снимали квартиру на Ленинском и ежедневно слушали хаус из палатки под окном. Так родилась идея трека «Mozart's House», в котором барочные скрипки смешались с новой электроникой. Вернувшись из России, Clean Bandit обновили состав и продолжили гнуть линию барокко-хауса, чем моментально очаровали мейджор-лейбл Warner.
что есть Живые виолончель, клавиши и скрипки плюс современная электроника и голос. Clean Bandit при этом не просто занятный эксперимент по скрещиванию музыкальных эпох. Барокко у Clean Bandit отвечает за чувственные переживания старого мира, хаус — за технологичную апатию нового, и попытка подружить одно с другим — задача не столько техническая, сколько социокультурная.
что будет Синглы «Mozart's House» и «Dust Clears» смогли уже в 2013-м затесаться в британские чарты, группа набралась опыта, выступая на разогреве у Disclosure. Очевидно, дальше Clean Bandit должны стать с Disclosure где-то вровень.
цитата «Странно, что многие люди разделяют классическую и поп-музыку, не видят их как единое целое. Ведь наверняка есть много произведений и песен, которые могут понравиться одному человеку, независимо от их классификации, разве не так?» *(Грейс Чатто, виолончель, вокал)*
слушать www.soundcloud.com/cleanbandit

«Странно, что многие люди разделяют классическую и поп-музыку, не видят их как единое целое»

Тинк

кто такая Тринити Хоум — восемнадцатилетняя чикагская принцесса с лицом нахалки, одинаково здорово умеющая петь и читать рэп.

Пусть певица и рэпер *Тинк* и исполняет R'n'B образца 90-х, но помогают ей в этом прогрессивные люди: продюсеры Балам Акаб, Бренмар и Nguzunguzu, певец How to Dress Well и тому подобные

В короткой (пока что) творческой биографии *рэпера Чанса* уже есть несколько удивительных моментов. Например, совместный сингл с Джастином Бибером, не замеченный почти нигде, кроме почему-то Дании

что есть Никакой не новый, а самый что ни на есть старый ритм-н-блюз — песни Хоум запросто можно вставить в фильм середины девяностых вроде «Космического джема». Собственно, Тинк признается, что среди ее кумиров — группа TLC и мисс Лорин Хилл; против сравнений с многократной обладательницей «Грэмми» она вообще ничего не имеет и в интервью цитирует название ее сингла «Eveything Is Everything».
что будет Тинк может вырасти в королеву Южного Чикаго, где с музыкой вообще происходит много интересного. После трех микстейпов юную артистку приметил важный бруклинский продюсер Бренмар — он в восторге от ее голоса и считает, что все впереди.
цитата «Хочу развиваться, чтоб было по чуть-чуть от каждого жанра».
слушать www.officialtink.com

Chance the Rapper

кто такой Чикагский юноша по имени Чанселор Беннетт, решивший сочинять рэп, после того как услышал Канье Уэста. Свой первый микстейп «10 Day» Chance the Rapper записал еще в школе, когда его исключили на 10 дней, — теперь же записывается с Джеймсом Блейком и Джастином Бибером.

Свой первый микстейп «10 Day» Chance the Rapper записал еще в школе, когда его исключили на 10 дней

что есть Умный, в меру мейнстримовый хип-хоп с отсылками примерно ко всей чикагской музыке: от госпела и соула до джука, хауса и Р.Келли с Канье Уэстом. Чансу всего двадцать, он недавний школьник, но повидал он, кажется, больше прочих: в его текстах, как и принято, полно смерти, наркотиков, смешного и страшного.
что будет Несмотря на то что альбомов Chance the Rapper еще не выпускал, его микстейп «Acid Rap» попал во все возможные списки лучших пластинок 2013-го. Недавно Беннетт объявил, что переехал домой к Джеймсу Блейку: они записывают альбом. Так что перспективы самые радужные.
цитата «Музыку Канье я впервые услышал по радио, сидя в пиццерии. Там поставили

Было бы прекрасно, если бы группа *Jungle* действительно так выглядела, но есть большая вероятность, что на фото лишь выдуманный образ, созданный британцами-домоседами, увлеченными фанком 70-х

«Through the Wire», мне особенно понравился семпл трубы. Я стал ждать, чтобы ведущий сказал, чья это музыка, — и так еще два часа прослушал, пока не сыграли «All Falls Down» и диджей сказал: «Это Канье Уэст». «Что же, — подумал я, — значит, я фанат Канье Уэста» — и тогда я понял, что хочу стать рэпером».
слушать www.chanceraps.com

Jungle

кто такие По легенде, двое афробританцев, подружившихся на почве любви к покемонам. При этом в каталоге BBC Sound of 2014 их пункт проиллюстрирован групповым портретом семи человек, из которых только один африканского происхождения. И ладно: игра в анонимность закончится, а песни останутся.
что есть Jungle смогли зацепиться сразу за два актуальных тренда: чувственный R'n'B и размеренный электронный грув — и сделать это легко и органично. Это тихий и скромный прифанкованный соул, сыгранный на гитарах, спетый в два голоса и ненавязчиво аранжированный современной электроникой; как если бы Джеймс Блейк продюсировал TV on the Radio.
что будет В идеальной ситуации Jungle смогут встать вместе с теми же TV on the Radio, Hot Chip или Дэнжер Маусом в ряд экспертов по умному, но легкому звуку; а потом заняться продюсированием и раздражать фанатов, не выпуская следующего альбома еще лет пять.
цитата «Всегда нужно менять и развиваться; нужно помнить, что пусть люди и всегда в одном клике от того, чтобы узнать о тебе, но они также и в одном клике от закрытия окна, в котором играет твоя песня». *(Джей)*
слушать www.soundcloud.com/jungle-8

Mssingno

кто такой Английский продюсер, подсмотревший название в серии видеоигр про покемонов и убравший из него первую гласную. Иных биографических подробностей Mssingno не раскрывает, как это часто делают талантливые и не очень электронщики.
что есть Очень простой инструментальный грайм, которому, говорят, на вечеринках даже подпевают. Для своей главной вещи — «XE2» Mssingno взял семпл из трека P.Келли «I'm a Flirt» и слил его с элементарной мелодией, синтезаторными длинотами и неспешным ритмом.

Вверху: Как и у многих электронных продюсеров, у *Mssingno* нет имени и фото, единственное визуальное воплощение — обложки
Справа: Мини-альбом *Самфы* «Dual», после которого певца все и заметили как сольного артиста, был во многом вдохновлен смертью Эми Вайнхаус — потому он такой проникновенно эмоциональный

что будет Лондонский Fact уже повосторгался методами Mssingno и назвал «XE2» лучшим треком прошлого года. Сам же Mssingno успел выпустить сильнейшую EP, а также выступить продюсером на микстейпе рэпера в маске Casisdead. Теперь нужно, чтобы мыслей хватило на альбом.
цитата «Если вам не отвечаю, я не издеваюсь — я занят: я много работаю». (*Интервью с Mssingno пока никто не сделал, а в твиттере музыкант выражается предельно лаконично — что естественно.*)
слушать www.soundcloud.com/mssingno

Самфа

кто такой Романтический чернокожий юноша из тихого пригорода Южного Лондона. С трех лет бацал по клавишам фортепиано в своей комнате; с 13 начал осваивать музыкальные программы и пробовать свои силы в грайме и прочих британских электронных жанрах. Параллельно красиво пел — результатом чего стали совместные записи с SBTRKT (голос Самфы звучит во всех треках полуанонимного продюсера), Джесси Уэйр и даже R'n'B-суперзвездой Дрейком; начинает человек то есть не совсем с нуля.
что есть Вышеупомянутая британская электроника у Самфы скорее в анамнезе. В его собственных песнях важен не ритм, но паузы; складываются они преимущественного из сбивчивого нашинкованного фортепиано и задушевного голоса — причем складываются очень красиво. Еще одно убедительное пополнение в ряду «новых интимных»; так мог бы звучать Джеймс Блейк, если бы был чернокожим.
что будет Своевременный звук, мелодическое чутье, влиятельные друзья, общий лейбл с The xx и тем же SBTRKT — у Самфы есть все, чтобы выйти в высшую лигу новой умной британской поп-музыки и стать в один ряд с бывшими напарниками. Как минимум — привезут на модный московский корпоратив. Как максимум — реальный конкурент того же Блейка.
цитата «Почему у меня так много коллабораций? Когда я оказываюсь с кем-нибудь в одной комнате, мне сразу хочется что-то предпринять вместе.

Perfect Pussy напоминают Pussy Riot не только названием — это тоже женская панк-группа, выступления которой могут шокировать блюстителей морали

А уж если в этой комнате есть компьютер и клавишные, удержаться совершенно невозможно».
слушать www.soundcloud.com/samphamusic

Perfect Pussy

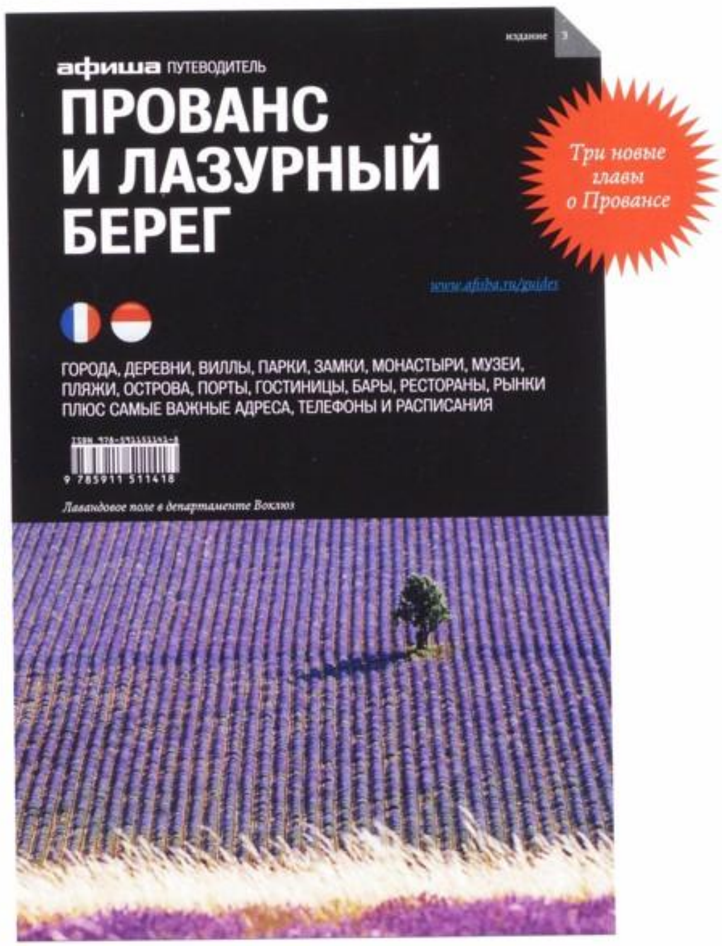
кто такие Четверо друзей из провинциального американского городка Сиракузы во главе с лихой девушкой Мередит Грейвс, собравшиеся изначально для съемок в фильме, где по сценарию требовалась группа. Вымышленный ансамбль постепенно превратился в реальный — благо все участники до того уже играли хардкор в разнообразных других составах. Грейвс 26 лет, и она считает себя очень старой — каковой факт многое сообщает о духе группы.
что есть Как пел Нойз MC, «ничего не слышно, ну и …, зато качает лихо». Вот это ровно про Perfect Pussy: группа доводит до предела заветы нового гитарного лоу-фая, адептами коего являлись и являются сотни групп в диапазоне от Black Lips до Sonic Death. Простые и даже по-своему милые мелодии тут впаяны в абразивный нойз-панк, записанный максимально жестокосердным образом: похоже одновременно на Pussy Riot и — по части лютости — на ранних Crystal Castles. Тексты Грейвс отличаются особенной интимной откровенностью (тут тебе и травматический детский опыт, и суровые сексуальные злоключения) и одновременно цитируют Ролана Барта; небольшая проблема заключается в том, что различить слова в этой хаотической неразберихе абсолютно невозможно.

«По-твоему, я урод? Ну вот тебе название нашей группы, давай — попробуй его переплюнуть, козел»

что будет Если смотреть правде в глаза, слушать Perfect Pussy в записи — опыт специфический: энергия, конечно, бьет в уши, но больше ничего не разобрать. Скорее всего, все решит концертная форма группы — как правило, подобная лихая деструкция на летних фестивалях идет на ура.
цитата «Преимущество нашего названия в том, что оно с порога отшивает говнюков. Женщинам-музыкантам же часто предъявляют какие-то говенные претензии по поводу их тела или внешнего вида. А мы такие: «Ты меня хочешь назвать …? По-твоему, я урод? Ну вот тебе название нашей группы, давай — попробуй его переплюнуть, козел». (*Мередит Грейвс, вокал*)
слушать www.prrfectpussy.bandcamp.com; альбом «Say Yes to Love» выходит 18 марта ●

ФОТОГРАФИИ: РУСЛАН САФИН (PERFECT PUSSY)

Авиньон, Фрежюс, Бандоль, каланки, пастис и петанк.
Каникулы на юге Франции с нашим новым путеводителем

ПУТЕВОДИТЕЛИ «АФИШИ» ПО СТРАНАМ И РЕГИОНАМ

Англия, Бельгия, Германия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Прованс и Лазурный Берег, Швейцария, Япония

16+

Заказ и доставка (495) 785 17 00 • **shop.afisha.ru**

афиша

Рестораны

Создатель кафе «Цифферблат» *Иван Митин* об успехе в Лондоне, поэзии Иосифа Бродского и торговле искренностью

ИНТЕРВЬЮ: СЕРАФИМА СКЕБЮК

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ САВЕЛЬЕВА

Благодаря недавно отращенным гусарским усам на лондонскую прессу Митин произвел впечатление *типичного хипстера*. Однако сам он предпочитает относить себя к интеллигенции

— Как получилось, что из московской диковинки — кафе, где чай с печеньями бесплатно, и деньги берут только за время, — вы разрослись в сеть с филиалами в Киеве и Лондоне?

— У меня начиналось все через одно место: никакого бизнес-опыта я не имел, и когда запустился «Цифферблат», было энное количество посетителей «Дома на дереве» (первый подобный проект Митина. — *Прим. ред.*), которые вдруг стали занимать важные должности — вроде пиарщика сети кофеен, директора по обеспечению крупной компании. Мы за год выросли до огромной сети, а занимались ею все подряд. Я никак не распределил между людьми их обязанности. Был общий бюджет, в который каждый мог залезать и брать оттуда сколько хотел. Все это закончилось плачевно — мы чуть не развалились. Но тут меня подобрал мой теперешний партнер и объяснил схему, по которой мы зависим не от прибыли, а от выручки, что надо создать систему взаимодействия, а не находиться в ручном управлении. Мы все еще на этапе становления. Соответственно, учимся на своих ошибках, но я теперь понимаю процессы. Меня научили вести бизнес.

— А что говорили лондонцы до того, как вы открылись?

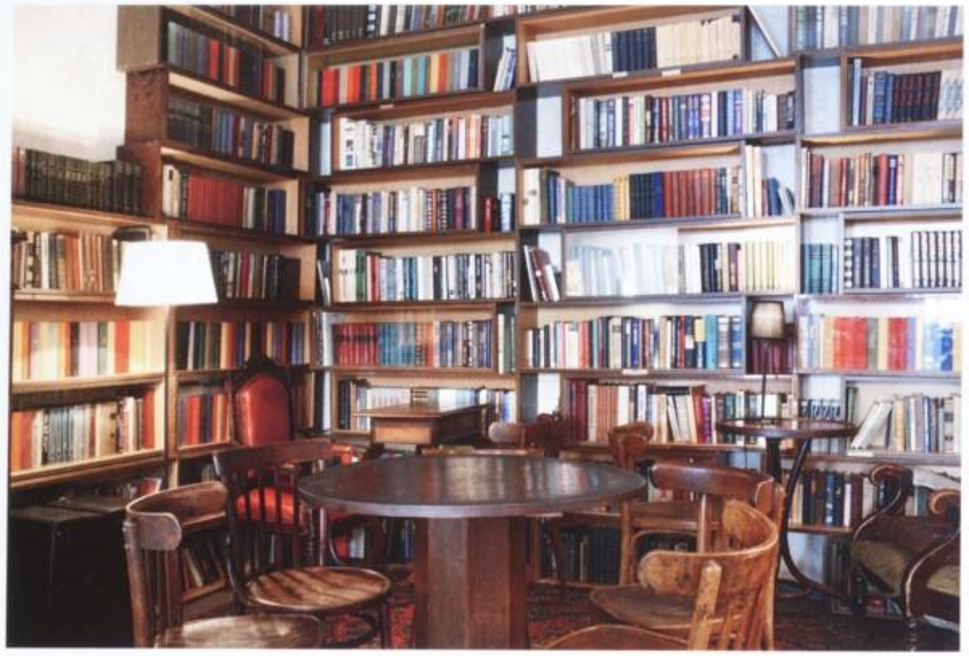
— То же самое, что и в Москве: никто ничего не понимал. Говорили: «Ну-ну, идея хорошая, но в Лондоне у тебя точно не получится». Дескать, в Англии все бухают, деньги считают — или что кто-то придет, съест печенье и уйдет, не заплатив.

— Вы оглядывались на другие затеи россиян в Лондоне? Ресторан Burger & Lobster Зельмана, например, или винный магазин Hedonism Wines Чичваркина?

— Я бы сходил посмотреть на Burger & Lobster, но не ем ни мяса, ни лобстеров. Однажды встретил Чичваркина, попытался к нему подкатить с вопросом, но он от меня как-то отмахнулся, так что я решил, что, пожалуй, не буду себя больше представлять ни ему, ни обществу такому. Я имею в виду людей, переехавших из России и открывших какое-то заведение, — мы находимся с ними в разных мирах. Мне кажется, если человек переезжает жить за границу, тогда надо и жить за границей, а не жить в березовой роще за границей. Зачем жить в Лондоне и окружать себя всем русским? Уехал в Англию — веди себя как англичанин.

— Как вы сами для себя объясняете свой успех?

— Вдруг оказалось, что целое поколение людей выросло на интернете, в новой системе

В советское время *стены, уставленные книгами*, были символом духовного и материального богатства владельцев квартиры. В «Циферблатах» книги с материальным достатком никак не связаны

координат, что изменились взаимоотношения. В Лондоне, мне кажется, больше людей рефлексируют об этом просто потому, что здесь больше людей, имеющих привычку к рефлексии. И мы говорим не только о Лондоне — все США гремят идеей «Циферблата». Я в день даю по 30–40 интервью, у меня уже язык отсох. Я предполагаю, что мы будем открывать еще новые места.

— В Москве несколько похожих на ваше пространств по формату — антикафе, коворкинги. Как вы от них отличаетесь?

— Что касается коворкингов, это с нами никак не связано — там люди могут только работать. Антикафе — это наши копи-пастеры, которые слизали идею. Нас от них отличает истинность, исконность. Мы это придумали, реализовали, мы чувствуем тонкости этого проекта, на которых все строится. А они нет. Они берут за основу ежеминутную оплату — а для нас это просто способ существовать, подчеркивая, что каждый гость является соучастником проекта. Когда за основу берется монетизация, мол, смотри, какой прикол, это очень поверхностно и недолговременно. И досуг в таких местах — довольно поверхностный: иксбокс, настольный футбол, курсы «Как стать миллионером за полчаса?» или «Как стать королевой красоты, намазавшись косметикой от какой-то компании». Забавно, но все то, что я ненавидел в общественных пространствах, от чего мне хотелось сбежать, теперь концентрируется в местах, которые пытаются нам подражать.

— Вы бежали пустых развлечений? Что конкретно вы ненавидели?

— Согласитесь, есть разница между чтением стихов Бродского и семинаром «Как стать миллионером».

— Но ведь это как сравнивать специальную и художественную литературу.

— Я использую это сравнение как метафору атмосферы. Она — главное дело. Нам хочется, чтобы в этой атмосфере люди, открытые друг другу и самим себе, задумывались о вечном. «Циферблат» наполнен тонкими деталями, которые заставляют людей снять с себя все напускное и погрузиться в культуру. Это выражается в книгах, которые стоят на полках, в музыке, которая там играет, в том, как люди общаются, как работают. Антикафе, на мой взгляд, достаточно безлики, и я не люблю слово «антикафе». Предпочитаю «свободное пространство» или что-либо другое — хоть «огурец».

— Кто к вам ходит?

— Мне хотелось создать пространство, где соберутся люди разных этических и эстетических направленностей, те, кто в обычной жизни старается не пересекаться. Представьте, например, такую ситуацию: 20 незнакомых человек пошли в поход, и вот через неделю они вместе сидят у костра и беседуют. Сантехник прекрасно будет общаться с доктором наук, электрик с филологом, грузчик с живописцем, председатель обкома с диссидентом и так далее.

— Вы придумали то, чего не было, и создали целую нишу. У вас нет ощущения, что в Москве не хватает еще чего-то?

— Эстетически у нас все очень уныло: книжные магазины, рестораны, кафе, хостелы, парки аттракционов. Только-только начинает появляться что-то более-менее интересное. Открываются домашние книжные — наш бывший управляющий открыл магазин «Ходасевич», это его личное дело и олицетворение его самого. Кто-то запустил маленькую кофейню. В парке Горького что-то хорошее стало происходить. Мне кажется, в России не хватает личного подхода к делу и наличия сверхзадачи — помимо заработка денег. У нас все по-прежнему пропитано Совком.

В «Циферблатах» запрещено пить и курить, а *главный напиток здесь — чай*. Вероятно, это тоже понравилось лондонцам

— Вы много говорите про поэзию Бродского. Что за тяга такая к Бродскому?

— Дело в том, что я плохо понимаю поэзию в принципе. Когда читается одна строчка, потом начинается вторая, я первую уже забыл и теряюсь. Не знаю, почему я так зациклился на Бродском. Наверное, это как-то пересекается с моей внутренней эстетикой в данный момент.

— Вы относите себя к кругу интеллигенции — в чем это выражается? Вы с детства приучены ходить в филармонию?

— Хождение в филармонию не гарантирует интеллигентности. Я с детства много читаю книг и, хочется верить, достаточно хороших — Кэрролла, К.-С.Льюиса, Конан Дойла, Милна. До того как я начал заниматься созданием общественных пространств, тыркался во всевозможные виды искусства: литература, живопись, кино, театр, музыка, даже мультипликация. Я во всем пытался найти свой талант, но не находил.

Журнал Time Out London назвал «Циферблат» одним из главных претендентов на *звание «главное открытие 2014 года»*

— Правильно ли я понимаю, у вас не очень хорошо выходило заниматься искусством — и вы решили объединить тех людей, у которых это получается хорошо?

— Можно и так сказать. Меня лично не устраивал результат. Я выступал на Пикнике «Афиши» черт знает сколько лет назад. Попал в премию «Дебют», у меня издали книжку. В принципе, много в чем я добился таких успехов, которыми можно было бы гордиться. Но хотелось ощущения, что я понимаю все, что здесь происходит. И что я действительно делаю что-то лучше других. Я не мог так сказать по поводу своей прозы — не мог сказать, что пишу лучше, чем Чехов. Поэтому я занялся тем, что дает мне шансы себя неплохо реализовать.

— В России в «Циферблаты» ходят люди не очень богатые — и интеллигенция. Значительно ли отличается аудитория «Циферблата» в Лондоне?

— Здесь вообще сложнее определить достаток человека, потому что тут нет «культуры понтов». Тем более в хипстерском районе. К нам заходили разные люди — наверное, кто-то из них сын богатого отца, но его отличить от студентов из Италии по внешним признакам очень сложно. Явно люди приходят сюда не за экономией. Я бы не сказал, что есть какая-то существенная разница в аудиториях — в России живет куча отличных людей, и я нахожу их отношение к жизни похожим на сознание ребят из Лондона. Если и есть разница, то только в возрасте — лондонская аудитория сильно постарше, 24–35 лет. А школьников я вообще видел только парочку — в России их у нас треть.

— Вы говорите о свободном выборе, о сверхидее объединения разных людей, но, по сути, вы строите мировую успешную сеть, которая позволяет вам расти, то есть приносит прибыль. Вам не кажется, что идея в итоге циничная выходит?

— Так кого угодно можно в цинизме обвинить, и чем открытее человек к разным точкам зрения, тем охотнее он в это поверит.

— Ну смотрите, взять обычное кафе или магазин — там никто не притворяется, отношения проходят по правилам «продавец — покупатель». А у вас такое как бы место «для людей»…

— У нас есть расходы, и эти расходы делятся на всех, кто сюда приходит. Идея вот в чем: бабах — с неба упал дом, куда можно прийти.

«Мы создаем место, в котором существуют искренние отношения между людьми, которые платят, чтобы это место могло существовать»

И, чтобы он существовал, нужно платить аренду и покупать продукты. Можно преподать это так, что «мы торгуем искренностью». Нет. Мы не искренностью торгуем, мы создаем место, в котором существуют искренние отношения между людьми, которые платят за то, чтобы это место имело возможность существовать. Можно говорить о том, что художник должен бомжевать. Мне эта позиция не близка. Продукт, который потребляют гости в «Циферблате», не улыбки наших помощников, а существование такого места, где они точно так же могут улыбаться. Если меня кто-то обвинит в том, что я уничтожаю инопланетян, когда смотрю на небо, я буду всерьез беспокоиться за судьбу наших соседей по Галактике. Просто это уже такой мазохизм любого человека, склонного к рефлексии. ●

Вещи

Haider Ackermann, Walk of Shame, «Меха Екатерина» и другие *шубы*, которые можно купить в московских магазинах

ПРЕДМЕТЫ: ОЛЬГА КОРСУН

ФОТОГРАФИИ: СЕРГЕЙ РОГОВ

Шапка *«Меха Екатерина»*, 12127 р.

Шуба *32Paradis*, 429300 р., ботинки *Senso*, 6230 р. с учетом скидки, колье *Zara*, 899 р.

Винтажная шуба [illegible], 35000 р., винтажные клипсы [illegible], 2000 р., туфли [illegible], 2999 р.

Шкура песца *«Меха Екатерина»*, 9000 р., воротник из меха ламы *«Меха Екатерина»*, 3000 р.

Леопардовая шуба *«Меха Екатерина»*, 187000 р., ботинки *Purified*, 15300 р., очки *Anna-Karin Karlsson*, 28000 р., винтажная зебровая шуба *Oldrich Dress & Drink*, 25740 р., босоножки *Purified*, 17800 р.

Цветная шуба *Walk of Shame*, 65700 р., серая шуба *«Меха Екатерина»*, 68750 р., черно-белый жилет *If Six Was Nine*, 56900 р.

Шуба *Haider Ackermann*, 264900 р., сапоги *Ann Demeulemeester*, 22700 р., винтажные клипсы *Oldich. Dress & Drink*, 4000 р.

Шуба *«Меха Екатерина»*, 256250 р., туфли *Zara*, 4999 р., клатч *ashlyn'd*, 19800 р., винтажные очки *Oldich. Dress & Drink*, 2400 р.

Визажист: Наталья Огинская. Модель: Лия/Lilas Models

ТМ МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МЮЗИКЛА
(495) 797 63 00 ■ WWW.МЮЗИКЛ.РФ

ГДЕ ДЕНЬГИ?..

РАСТРАТЧИКИ

МЮЗИКЛ

Максим ЛЕОНИДОВ
Артем ЛЫСКОВ

ВТБ · Очная · КОМЕДИЯ · ХО

РЕКОМЕНДОВАНО ДЛЯ ЗРИТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ

Министерство культуры РФ
Государственная Третьяковская галерея

ПАВЕЛ КОРИН

РЕКВИЕМ

К ИСТОРИИ «РУСИ УХОДЯЩЕЙ»

22 НОЯБРЯ 2013 — 30 МАРТА 2014

12+

Реклама

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ НА КРЫМСКОМ ВАЛУ

При поддержке Правительства Москвы

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «ЕТ СЕТЕРА»
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КАЛЯГИН

КАССА ТЕАТРА:
495.781-781-1
495.625-21-61
ФРОЛОВ ПЕР., Д. 2
М. ТУРГЕНЕВСКАЯ

28 ЯНВАРЯ

Тарик НУИ

НИЧЕГО СЕБЕ МЕСТЕЧКО ДЛЯ КОРМЛЕНИЯ СОБАК

В ролях:
народный артист России Александр КАЛЯГИН
заслуженная артистка России Наталья БЛАГИХ
Сергей ДАВЫДОВ

18+

Банк Москвы

ресторан
БУРГОМИСТР
Отличное место
в центре Москвы

Москва, Театральная пл., 5/2, 8 (495) 983 00 92
www.burgermeister.ru

реклама

афиша
Все развлечения рядом с вами
Бесплатное приложение «Афиша» для Android

Кино
Рестораны
Концерты
Ночная жизнь
Выставки
Театры

16+
Google play
Реклама

РУССКИЙ ДУХОВНЫЙ ТЕАТР ГЛАС

февраль 2014
12+

Фома Опискин - з. д. иск. РФ Н.С. Астахов

1 сб в 12:00, 2 вс в 15:00 Н. Астахов, Т. Белович
Это Сам Христос - малютка
5 ср 19:00 Ф.М. Достоевский
Село Степанчиково и...
7 пт 19:00 А.Н. Островский
Женитьба Бальзаминова
8 сб, 15 сб 12:00 Сказочный мир К. Чуковского
9 вс 19:00 Н.В. Гоголь
Раб Божий Николай
12 ср 19:00 В.М. Шукшин
Живы будем - не помрем!
14 пт 19:00 В.М. Шукшин
Ванька, не зевай!
16 вс 19:00 Т. Русских
Черная книга
21 пт 19:00 Н. Астахов, Т. Белович
Сергей Есенин
23 вс 19:00 Н. Астахов, Т. Белович
Спасибо деду за Победу!
26 ср 19:00 Н. Астахов, Т. Белович
За Русь Святую!
28 пт 19:00 Н. Астахов, Т. Белович
Великая княгиня Е.Ф. Романова (Возвращение)

Художественный руководитель театра – засл. деят. иск. РФ НИКИТА АСТАХОВ
Заказ и доставка билетов: ул. Пятницкая, д. 60 (495) 959-17-39, т/ф 959-17-40
www.theatreglas.ru / teatrglas@yandex.ru

московский академический театр имени владимира маяковского
основная сцена

марюс ивашкявичюс
постановка миндаугаса карбаускиса
переход георгия ефремова
пространство сергея бархина

КАНТ

Critik der reinen Vernunft

премьера
28.01.14
29.01.14
03.02.14

о критике чистого разума

16+

заказ билетов: +7495 6904658; +7 926 2037772; www.mayakovsky.ru

реклама

афиша

Все развлечения рядом с вами

Бесплатное приложение «Афиша» для iOS

16+

Загрузите в App Store

Реклама

Магазины

Где можно купить вещи из ревизий «Афиши»

БОТИНКИ
Adidas, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар
New Balance, Brandshop, Петровский б-р, 21, (495) 544 57 70 Ⓜ Трубная
Nike, Kixbox, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», (495) 228 08 79 Ⓜ Киевская
The North Face, Kixbox, пл. Киевского Вокзала, 2, «Европейский», (495) 228 08 79 Ⓜ Киевская

ЗУБНЫЕ ЩЕТКИ
Curadent, www.zubnaya-apteka.ru
Curaprox, «Паста и щетки», www.pasta-schetki.ru
Izola, www.field-rage.ru
Montcarotte, «Паста и щетки», www.pasta-schetki.ru
Мисвак, **Organic Shop**, www.organic-shops.ru
President, «Планета здоровья», Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити», (499) 951 30 83 Ⓜ Выставочная
R.O.C.S., «Старый лекарь», Ленинский просп., 37а, (495) 958 11 18 Ⓜ Ленинский проспект
Swissdent, www.bling-blings.ru
Stop the Water while Using Me, «Паста и щетки», www.pasta-schetki.ru
Yumaki, Cosmotheca, 4-й Сыромятнический пер., 1, стр. 6, на территории «Винзавода», 8 905 564 84 13 Ⓜ Курская

КОМНАТНЫЕ РАСТЕНИЯ
Сансевиерия, **«Сады Сальвадора»**, Никитский б-р, 25, (495) 690 61 11 Ⓜ Арбатская
Винтажное кашпо из латуни, патронный ящик, Drgm, www.avito.ru/drgm
Glass Grass, Depst, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар
Рипсалис в керамическом горшке, Depst, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар
Klimenkoff, Depst, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар
H&M Home, Пресненская наб., 2, «Афимолл Сити», (495) 258 36 22 Ⓜ Выставочная
Гимнокалициум, набор из трех кактусов, фикус каучуконосный, цветочная отдушина, **IKEA**, 24-й км Ленинградского ш., «Мега», (495) 737 53 29
Хавортия, керамический горшок + поддон, ороситель «Птичка», садовые перчатки, эхеверия изящная, садовый совок, **OBI**, Варшавское ш., 97, (495) 777 75 75 Ⓜ Южная
Take Me Home, www.takemehomeshop.ru
Zara Home, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

ШУБЫ
«Меха Екатерина», Б.Дмитровка, 7/5, (495) 629 52 66 Ⓜ Театральная
32Paradis, Svmoscow, М.Молчановка, 6, (495) 215 53 31 Ⓜ Арбатская
Anna-Karin Karlsson, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 Ⓜ Кузнецкий Мост
Ann Demeulemeester, Svmoscow, М.Молчановка, 6, (495) 215 53 31 Ⓜ Арбатская
Ashlyn'd, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 Ⓜ Кузнецкий Мост
Haider Ackermann, Svmoscow, М.Молчановка, 6, (495) 215 53 31 Ⓜ Арбатская
If Six Was Nine, Svmoscow, М.Молчановка, 6, (495) 215 53 31 Ⓜ Арбатская
Oldich. Dress & Drink, Б.Дмитровка, 11, стр. 1, (495) 951 79 95 Ⓜ Театральная
Purified, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар
Senso, «Цветной», Цветной б-р, 15, стр. 1, 3 этаж, (495) 737 77 73 Ⓜ Цветной бульвар
Walk of Shame, «Кузнецкий Мост 20», Кузнецкий Мост, 20, (495) 623 78 88 Ⓜ Кузнецкий Мост
Zara, Неглинная, 10, (495) 783 59 92 Ⓜ Кузнецкий Мост

«Афиша» на iPad
Каждый новый номер журнала на вашем планшете — ищите в App Store

На правах рекламы

Что вы хотите оставить детям?
Роскошь бриллиантов или чистый воздух?

Сделайте выбор.
GREENPEACE

Ювелир Владимир Маркин — один из первых обитателей «Красного Октября». Три года назад в бывшей заводской подсобке он построил две небольшие комнатки — нарядный шоу-рум для клиентов и мастерскую с армированными стенами и сейфом, напичканную всякими удивительными аппаратами, химическими реактивами и микроскопами.

ТЕКСТ: АСЯ ЧАЧКО

ФОТОГРАФИЯ: МАРИЯ МИНКОВА

1. «*Кролик*», гравюра Дюрера. В мастерской картина оказалась случайно, но в результате Маркин сделал драгоценные запонки в виде таких кроликов

2. *Кварцевая склянка* для кипячения лимонной кислоты, в которой отбеливают окислившийся после пайки металл
3. *Воск и резина*, чтобы вырезать формы, с которых отливаются копии в металле.

Сложные вещи сначала прорисовываются как компьютерные 3D-модели, а потом воском печатаются на 3D-принтере
4. Камень *кахолонг*, из которого Маркин обещал сделать браслет жене

5. При гальванике — покрытии одного металла другим, например золота черным родием — те области на украшении, которые хотят оставить необработанными, закрашивают *лаком для ногтей*

Владимир Маркин сначала выпустил «Канцепляюю» — украшения в виде карандашиков и кнопок. Затем сделал еще более экстравагантные кольца-мосты. А теперь создает остроумные механизмы с вращающимися драгоценностями и продает их в Лондоне и Сингапуре

6. *Кислоты и реактивы*
7. Мужское и женское кольца, придуманные Марюнем, состыковываются при рукопожатии, и мужское запускает механизм на женском таким образом, что драгоценный камень может вращаться со скоростью 18000 оборотов в минуту. *Шарики из нитрида кремния* используются в них как подшипник

8. В *пескоструйном аппарате* металл с помощью струи песка делают матовым
9. *Воскоинжектор* — аппарат используется для тиражирования изделий
10. *Жидкий азот*. «Азотом заваливают металл, он нам нужен для наших новых секретных разработок», — говорит Маркин
11. В кольце-диафрагме бриллианты можно открыть, а можно спрятать за подвижными створками. В механизме использовались *старые объективы*, купленные на вернисаже в Измайлово. Стоит такое кольцо 8000 фунтов
12. *Маятниковая пила* для дерева
13. *Вальцы*, чтобы прокатывать металл
14. *Филерная доска*, через которую плоскогубцами протягивается толстая проволока, чтобы сделать ее тонкой

На правах рекламы 0+

СПАСИ АРКТИКУ

ЖИЗНЬ ДОРОЖЕ НЕФТИ

Буровые вышки и нефтяные разливы угрожают Арктике.
Требуйте создания всемирного заповедника вокруг Северного полюса!

SAVETHEARCTIC.ORG

GREENPEACE

Реклама.

от | **735 000**
рублей*

MOKKA

OPEL **MOKKA**

ПРЕМЬЕРА 2014 ГОДА — ДВА НОВЫХ ДВИГАТЕЛЯ

Бензиновый двигатель 1,4 л Turbo (140 л. с.) с 6-ступенчатой АККП
Дизельный двигатель 1,7 л (130 л. с.) с 6-ступенчатой АККП

Широкий спектр инноваций:**
Система интеллектуального полного привода
Информационно-развлекательная система Intellilink
Система распознавания дорожных знаков Opel Eye
Камера заднего вида
Адаптивное головное освещение AFL
Интегрированная в задний бампер система крепления спортивного инвентаря FlexFix

opel.ru

* Цена указана в рублях с НДС на Opel Mokka в комплектации Essentia с двигателем 1,8 л (140 л. с.) и 5-ступенчатой МКПП.
** Данные опции являются дополнительными.

Wir leben Autos.